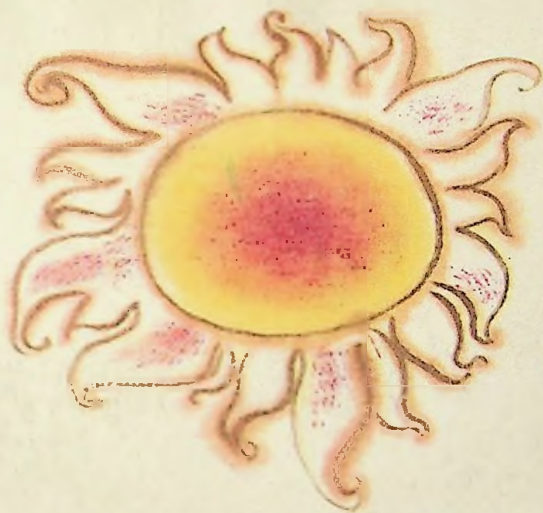

И
И 27

Игра Беталви

с человеком

мусемские сказки

Книга должна быть возвращена не
позже указанного здесь срока

Количество предыдущих выдач _____

И 157411
И-27 Игра Веталы
с человеком.
1969 . 0.43

Академия наук СССР

Мира Веталы с человеком

Перевод
с тибетского,
предисловие
и примечания
Ю. Парфионовича

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1969

Ответственный редактор
В. БОГОСЛОВСКИЙ

И27 Игра Веталы с человеком (тибетские народные сказки).
Пер. с тиб. Ю. Парфиоповича, М., Главная редакция
восточной литературы издательства «Наука», 1969.

143 с. с илл.

В книге собраны народные тибетские сказки, объединенные известным в Индии и Центральной Азии сюжетом — сказкой о Волшебном Мертвце, рассказывающем чудесные и поучительные истории.

Сказки рассчитаны на взрослого читателя.

ПРЕДИСЛОВИЕ

На тибетском языке существует богатая и разнообразная литература. Не последнее место в этой литературе занимают сборники различных легенд, преданий и сказок. Одним из очень популярных и старых сборников сказок является сборник рассказов Роланга, или Волшебного Мертвеца,— Веталы¹.

Впервые о существовании этого цикла рассказов упоминается в XXIII главе биографии тибетского деятеля Бромдонбы, жившего в XI в. Там же приводится краткий пересказ обрамляющей сказки к этим рассказам (составление самой биографии Бромдонбы относят к XI—XII вв.).

Появление в Тибете рассказов Роланга, или Веталы, связано с древнеиндийским сборником сказок, известным под названием «Двадцать пять рассказов Веталы». Этот памятник древнеиндийской литературы пользуется широкой известностью как в самой Индии, так и далеко за ее пределами. До нас дошли пять версий «Рассказов Веталы» на санскрите, два из которых переведены на русский язык².

По своему жанру «рассказы Веталы» относятся к так называемой обрамленной повести, т. е. такому художественному произведению, где ряд сказок, басен или притч, possessing самый разнообразный характер, объединены в одно целое с помощью обрамляющего рассказа.

В индийском сборнике «Двадцать пять рассказов Веталы» содержание обрамляющего рассказа вкратце сводится к следующему.

Ко двору царя Викрамы³ ежедневно приходит нищенствующий

¹ Р о л а н г (тиб.) — буквально «встающий (оживающий) труп». В е т а л а (санскр.) — злой дух, вселяющийся в тела мертвых; а также мертвец, в которого вселился Ветала.

² См.: «Двадцать пять рассказов Веталы», пер. Р. О. Шор, Л., 1939; «Двадцать пять рассказов Веталы», пер. И. Серебрякова, М., 1958.

³ Полупоупендарный царь, историчность которого вызывает споры среди исследователей. Согласно преданиям, Викара царствовал в I в. до н. э. в Ууджайини — одном из священных мест Индии.

Ответственный редактор
В. БОГОСЛОВСКИЙ

Игра Веталы с человеком (тибетские народные сказки).
И27 Пер. с тиб. Ю. Парфионовича, М., Главная редакция
восточной литературы издательства «Наука», 1969.

143 с. с илл.

В книге собраны народные тибетские сказки, объединенные известным в Индии и Центральной Азии сюжетом — сказкой о Волшебном Мертвеце, рассказывающем чудесные и поучительные истории.

Сказки рассчитаны на взрослого читателя.

7-3-4
149-69

И (Тибет)

ПРЕДИСЛОВИЕ

На тибетском языке существует богатая и разнообразная литература. Не последнее место в этой литературе занимают сборники различных легенд, преданий и сказок. Одним из очень популярных и старых сборников сказок является сборник рассказов Роланга, или Волшебного Мертвеца,— Веталы¹.

Впервые о существовании этого цикла рассказов упоминается в XXIII главе биографии тибетского деятеля Бромдонбы, жившего в XI в. Там же приводится краткий пересказ обрамляющей сказки к этим рассказам (составление самой биографии Бромдонбы относят к XI—XII вв.).

Появление в Тибете рассказов Роланга, или Веталы, связано с древнеиндийским сборником сказок, известным под названием «Двадцать пять рассказов Веталы». Этот памятник древнеиндийской литературы пользуется широкой известностью как в самой Индии, так и далеко за ее пределами. До нас дошли пять версий «Рассказов Веталы» на санскрите, два из которых переведены на русский язык².

По своему жанру «рассказы Веталы» относятся к так называемой обрамленной повести, т. е. такому художественному произведению, где ряд сказок, басен или притч, послуживших самым разнообразным характером, объединен в одно целое с помощью обрамляющего рассказа.

В индийском сборнике «Двадцать пять рассказов Веталы» содержание обрамляющего рассказа вкратце сводится к следующему.

Ко двору царя Викрамы³ ежедневно приходит нищенствующий

¹ Р о л а н г (тиб.) — буквально «встающий (оживающий) труп». В е т а л а (санскр.) — злой дух, вселяющийся в тела мертвых; а также мертвец, в которого вселился Ветала.

² См.: «Двадцать пять рассказов Веталы», пер. Р. О. Шор, Л., 1939; «Двадцать пять рассказов Веталы», пер. И. Серебрякова, М., 1958.

³ Полулегендарный царь, историчность которого вызывает споры среди исследователей. Согласно преданиям, Викрама царствовал в I в. до н. э. в Уджайини — одном из священных мест Индии.

монах по имени Кшантишила и каждый раз дарит царю прекрасный плод, заключающий в себе драгоценные жемчужины. Благодарный царь обещает выполнить любое желание монаха. Кшантишила просит о следующем: Викрама должен спать с одного дерева непогребенный труп и принести его монаху. Монах надеется, произведя над этим трупом определенные церемонии, овладеть волшебными силами. При этом, неся труп, царь не должен произносить ни слова, иначе труп снова вернется на кладбище. Викрама снимает мертвеца с дерева, но тут Ветала — дух, вселившийся в труп, — заводит с ним разговор. Он рассказывает историю, содержащую запутанный казус, а в заключение спрашивает у царя разгадку. Не удержавшись, тот дает ответ, и Ветала ускользает на старое место. Стремясь выполнить данное монаху слово, царь снова идет за трупом. Так повторяется двадцать четыре раза, но на двадцать пятый раз царь не дает ответа. Тогда Ветала открывает ему замысел монаха, который намерен убить царя и принести его в жертву богине Кали⁴, что даст возможность монаху овладеть волшебными силами. Следуя советам Веталы, Викрама убивает Кшантишалу и сам овладевает волшебными силами.

Тибет — страна сопредельная с Индией. С VII в. в Тибете стал распространяться занесенный туда из Индии буддизм, а вместе с ним и индийская культура. На сюжеты индийской литературы создаются оригинальные тибетские произведения, отражающие тибетский быт, тибетский склад жизни. К такого рода произведениям можно отнести и сказочные сборники, широко известные среди тибетцев как «рассказы Роланга».

В письменном виде рассказы Роланга представлены двумя сборниками, один из которых включает двадцать один рассказ, а другой содержит тринадцать рассказов. Рассказы первого и второго сборников различны, однако сюжеты пяти рассказов в обоих сборниках совпадают. Тибетские рассказы по фабуле и содержанию совершенно отличны от индийских. Из рассказов, содержащихся в двух основных индийских версиях рассказов Веталы — версиях Джамбхаладатты и Шивадасы, только один напоминает по фабуле соответствующий рассказ в тибетских сборниках. Однако детали сюжета и текст существенно различаются.

Кроме письменных сборников рассказов Роланга существуют еще и устные сказки, пользующиеся огромной популярностью среди тибетского народа. Даже по тем немногим следениям, которые имеются об устных сказках Роланга, можно с уверенностью сказать, что число

⁴ Кали — одно из имен богини Дурги, жены Шивы.

яких сказок значительно превышает количество сказок, содержащихся в письменных сборниках. Сюжеты некоторой части изустных сказок частично или полностью совпадают с сюжетами сказок письменных сборников. Большую же часть изустных рассказов Роланга можно с полной уверенностью отнести к продукту самостоятельного устного творчества тибетского народа.

Интересно сравнить сказку, обрамляющую тибетские рассказы, с соответствующей индийской сказкой.

Обычно сюжет обрамляющей тибетской сказки таков. Живут два брата — глупый и умный. Глупый, желая научиться чародейству, отправляется к волшебникам. Однако он не достигает своей цели; умный же брат овладевает искусством волшебных превращений. Он превращается в коня и предлагает своему брату продать его, предостерегая при этом от волшебников. Однако волшебникам удается заполучить коня, и они собираются его убить. Обернувшийся конем умный брат, применив искусство чудесных превращений, спасается бегством. Волшебники гонятся за ним. Обратившись в голубя, он влетает в пещеру, где обитает знаменитый буддийский мудрец Нагарджуна, который прятает голубя. В пещеру приходят волшебники и требуют выдать беглеца. Умному брату удается перехитрить волшебников и убить их. Однако, согласно представлениям буддийской религии, нельзя лишать жизни ни одно живое существо. Поэтому, хотя волшебники и были злыми людьми, мудрец потрясен их убийством, совершенным к тому же на его глазах. Только доброе дело может в какой-то степени очистить умного брата от этого великого греха. И мудрый Нагарджуна посылает юношу в опасный поход на далекое кладбище за сидящим на дереве Ролангом — Волшебным Мертвецом с стуловищем наполовину из золота, наполовину из бирюзы. Существует предание, что если добыть Роланга, то люди обретут долголетие и избавятся от нищеты. Нагарджуна снабжает юношу также волшебными топором, мешком и веревкой, с помощью которых он сможет поймать Волшебного Мертвеца. Юноша благополучно достигает кладбища, где находится Роланг, и забирает его. На обратном пути Роланг рассказывает юноше запятанные истории, и тот, забыв предупреждения Нагарджуны не издавать ни звука в пути, роняет какое-нибудь слово, после чего Роланг снова улетает на кладбище, и юноше вновь приходится идти за ним. Так повторяется множество раз, пока юноша не приносит Волшебного Мертвеца к пещере Нагарджуны.

Несколько отличается сюжет обрамляющей сказки, приведенной в тибетском письменном сборнике, включающем 21 рассказ. Там трое юношей — сын царя, сын богача и сын бедняка, увидев на прогулке

монах по имени Кшантишила и каждый раз дарит царю прекрасный плод, заключающий внутри драгоценные жемчужины. Благодарный царь обещает выполнить любое желание монаха. Кшантишила просит о следующем: Викрама должен спясть с одного дерева непогребенный труп и принести его монаху. Монах надеется, произведя над этим трупом определенные церемонии, овладеть волшебными силами. При этом, неся труп, царь не должен произносить ни слова, иначе труп снова вернется на кладбище. Викрама снимает мертвеца с дерева, но тут Ветала — дух, вселившийся в труп, — заводит с ним разговор. Он рассказывает историю, содержащую запутанный казус, а в заключение спрашивает у царя разгадку. Не удержавшись, тот дает ответ, и Ветала ускользает на старое место. Стремясь выполнить данное монаху слово, царь снова идет за трупом. Так повторяется двадцать четыре раза, но на двадцать пятый раз царь не дает ответа. Тогда Ветала открывает ему замысел монаха, который намерен убить царя и принести его в жертву богине Кали⁴, что даст возможность монаху овладеть волшебными силами. Следуя советам Веталы, Викрама убивает Кшантишиту и сам овладевает волшебными силами.

Тибет — страна сопредельная с Индией. С VII в. в Тибете стал распространяться занесенный туда из Индии буддизм, а вместе с ним и индийская культура. На сюжеты индийской литературы создаются оригинальные тибетские произведения, отражающие тибетский быт, тибетский склад жизни. К такого рода произведениям можно отнести и сказочные сборники, широко известные среди тибетцев как «рассказы Роланга».

В письменном виде рассказы Роланга представлены двумя сборниками, один из которых включает двадцать один рассказ, а другой содержит тринадцать рассказов. Рассказы первого и второго сборников различны, однако сюжеты пяти рассказов в обоих сборниках совпадают. Тибетские рассказы по фабуле и содержанию совершенно отличны от индийских. Из рассказов, содержащихся в двух основных индийских версиях рассказов Веталы — версиях Джамбхаладатты и Шивадасы, только один напоминает по фабуле соответствующий рассказ в тибетских сборниках. Однако детали сюжета и текст существенно различаются.

Кроме письменных сборников рассказов Роланга существуют еще и изустные сказки, пользующиеся огромной популярностью среди тибетского народа. Даже по тем немногим сведениям, которые имеются об изустных сказках Роланга, можно с уверенностью сказать, что число

⁴ Кали — одно из имен богини Дурги, жены Шивы.

Этих сказок значительно превышает количество сказок, содержащихся в письменных сборниках. Сюжеты некоторой части изустных сказок частично или полностью совпадают с сюжетами сказок письменных сборников. Большую же часть изустных рассказов Роланга можно с полной уверенностью отнести к продукту самостоятельного устного творчества тибетского народа.

Интересно сравнить сказку, обрамляющую тибетские рассказы, с соответствующей индийской сказкой.

Обычно сюжет обрамляющей тибетской сказки таков. Живут два брата — глупый и умный. Глупый, желая научиться чародейству, отправляется к волшебникам. Однако он не достигает своей цели; умный же брат овладевает искусством волшебных превращений. Он прерывается в коня и предлагает своему брату продать его, предостерегая при этом от волшебников. Однако волшебникам удается заполучить коня, и они собираются его убить. Обернувшийся конем умный брат, применив искусство чудесных превращений, спасается бегством. Волшебники гонятся за ним. Обратившись в голубя, он влетает в пещеру, где обитает знаменитый буддийский мудрец Нагарджуна, который прячет голубя. В пещеру приходят волшебники и требуют выдать беглеца. Умному брату удается перехитрить волшебников и убить их. Однако, согласно представлениям буддийской религии, нельзя лишать жизни ни одно живое существо. Поэтому, хотя волшебники и были злыми людьми, мудрец потрясен их убийством, совершенным к тому же на его глазах. Только доброе дело может в какой-то степени очистить умного брата от этого великого греха. И мудрый Нагарджуна посылает юношу в опасный поход на далекое кладбище за сидящим на дереве Ролангом — Волшебным Мертвецом с туловищем наполовину из золота, наполовину из бирюзы. Существует предание, что если добыть Роланга, то люди обретут долголетие и избавятся от нищеты. Нагарджуна снабжает юношу также волшебными топором, мешком и веревкой, с помощью которых он сможет поймать Волшебного Мертвеца. Юноша благополучно достигает кладбища, где находится Роланг, и забирает его. На обратном пути Роланг рассказывает юноше запятые истории, и тот, забыв предупреждения Нагарджуны не издавать ни звука в пути, роплет какое-нибудь слово, после чего Роланг снова улетает на кладбище, и юноше вновь приходится идти за ним. Так повторяется множество раз, пока юноша не принесит Волшебного Мертвеца к пещере Нагарджуны.

Несколько отличается сюжет обрамляющей сказки, приведенной в тибетском письменном сборнике, включающем 21 рассказ. Там трое юношей — сын царя, сын богача и сын бедняка, увидев на прогулке

гнездо ворона, расположенное на недоступной скале, решили забросать его камнями, поклявшись не расходиться до тех пор, пока не исполнят задуманного. Однако это оказалось нелегким делом, и сначала сын царя, а затем сын богача нарушают клятву и уходят. Сын бедняка, не желая стать клятвoprеступником, продолжает швырять камни в гнездо ворона. Когда начало темнеть, перед юношей появился Нагарджуна и спросил его, зачем он стучит в дверь его пещеры. Оказывается, то, что юноши приняли за гнездо ворона, в действительности было пещерой отшельника. После разговора с сыном бедняка Нагарджуна посылает его за Волшебным Мертвецом — Ролангом.

Возвращаясь к индийской обрамляющей сказке, мы видим, что там злой монах Кшантишила посылает царя Викраму за Веталой с корыстной целью. В конце сказки, узнав от Веталы о коварных намерениях монаха, царь убивает его. В тибетской же обрамляющей сказке буддийский мудрец Нагарджуна посылает юношу за Волшебным Мертвецом — Ролангом для того, чтобы принести людям благо. В конце сборника мы узнаем, что Волшебный Мертвец превращается в золото, которое люди с тех пор стали находить в земле, а долголетие и добродетели людей благодаря волшебному действию Роланга увеличились.

Сходство между индийской и тибетской обрамляющими сказками состоит, таким образом, только в том, что: 1) некто посылается за Веталой-Ролангом, находящимся на дереве; 2) некто носит па себе Веталу-Роланга, который рассказывает сказки; 3) некто многократно нарушает завет молчания, после чего Ветала-Роланг каждый раз возвращается на прежнее место.

Впервые известные рассказы Роланга были записаны известным русским путешественником Н. Г. Потаниным⁵ и английским офицером О'Коннором⁶. Число записанных ими сказок невелико. Так, Н. Г. Потанин приводит только шесть рассказов Роланга и обрамляющую их сказку.

Предлагаемый сборник содержит значительно более полную запись известных сказок, причем иных, чем те, что приведены у Н. Г. Потанина или у О'Коннора (за исключением одной сказки, имеющейся у О'Коннора).

Сборник состоит из обрамляющей сказки и 24 рассказов, которые рассказывает Роланг юноше по имени Сэлье. Подавляющая часть рас-

⁵ Н. Г. Потанин, Тибетские сказки и предания, — «Живая старина», 1912.

⁶ O'Connor, Folk tales from Tibet, London, 1906.

Зов сборника относится к категории волшебных сказок. Здесь и говорящие разумные звери, и демоны, и ракшасы, и драконы, магические перевоплощения, и чудесные исполнения желаний, и удивительные оживления. Но фантастические события, происходящие в сказках, являются только фоном, на котором дано вполне реальное изображение различных сторон тибетской жизни. Герои сказок чаще всего простые люди, занимаются обычным для тибетцев делом: пасут овец, обрабатывают землю, охотятся. Часто они терпят притеснения со стороны несправедливых правителей и вельмож. Сюжеты многих сказок посвящены столкновениям умного и мужественного, но бедного простолюдина со злым и коварным правителем. Но храбрость и ум, столь ценные тибетцами, помогают бедному с честью выйти из всех испытаний. В рассказе «Храбрый юноша» рассерженный царь посылает юношу на заведомую гибель в страну злых демонов — ракшасов. Но мужественный юноша справляется со всеми трудностями, встретившимися ему на пути, возвращается назад и сам становится царем.

В рассказе «Чэпсель» надменный и злой царь требует от сметливого Чэпселя выполнить заведомо невыполнимое задание: украсть с царской груди волшебную бирюзу. Однако Чэпсель преодолевает все преграды, бирюза украдена, а царь умирает. В рассказе «Крестьянин и жестокий царь» царь отбирает у крестьянина последнее имущество за неуплату налогов. Долго скитается бедняк, заводит дружбу с такими же обездоленными, как и он, а затем с помощью волшебных предметов мстит царю, который погибает.

Верность, правдивость, чувство благодарности за оказанное добро — характерные черты тибетского народа. Это находит свое отражение и в сказках. Жена охотника в сказке «Шестеро побратимов» остается верна своему мужу, несмотря ни на страшные угрозы, ни на щедрые посулы царя. Муж с помощью перных друзей освобождает жену. Девушка остается верной любимому и после его смерти. Презирая опасности, она достает у волшебников сердце своего возлюбленного, и он оживает («Девушка, похитившая сердце»). Бедняк отдает последнее, чтобы спасти трех животных от гибели, и они в благодарность за это также не бросают его в беде («Благодарность зверей»). Пастуху грозит смертная казнь, но тем не менее он не произносит ни одного слова лжи, чтобы спастись. И правдивость спасает его («Правдивый пастух»).

Богатство и алчность идут рука об руку, говорят тибетские сказки. Но алчность до хорошего не доводит. Каменный лев, рассказывает одноименная сказка, разрешил жадному богачу набрать у него из пасти золота; но пасть захлопнется с первым лучом солнца, предупрежда-

гнездо ворона, расположенное на недоступной скале, решили забросать его камнями, поклявшись не расходиться до тех пор, пока не исполнит задуманного. Однако это оказалось нелегким делом, и сначала сын царя, а затем сын богача нарушают клятву и уходят. Сын бедняка, не желая стать клятвopеcтyпникoм, продолжает швырять камни в гнездо ворона. Когда начало темнеть, перед юношей появился Нагарджуна и спросил его, зачем он стучит в дверь его пещеры. Оказывается, то, что юноши приняли за гнездо ворона, в действительности было пещерой отшельника. После разговора с сыном бедняка Нагарджуна посылает его за Волшебным Мертвецом — Ролангом.

Возвращаясь к индийской обрамляющей сказке, мы видим, что там злой монах Кшантишила посылает царя Викраму за Веталой с корыстной целью. В конце сказки, узнав от Веталы о коварных намерениях монаха, царь убивает его. В тибетской же обрамляющей сказке буддийский мудрец Нагарджуна посылает юношу за Волшебным Мертвецом — Ролангом для того, чтобы принести людям благо. В конце сборника мы узнаем, что Волшебный Мертвец превращается в золото, которое люди с тех пор стали находить в земле, а долголетие и добродетели людей благодаря волшебному действию Роланга увеличились.

Сходство между индийской и тибетской обрамляющими сказками состоит, таким образом, только в том, что: 1) некто посылается за Веталой-Ролангом, находящимся на дереве; 2) некто носит на себе Веталу-Роланга, который рассказывает сказки; 3) некто многократно нарушает завет молчания, после чего Ветала-Роланг каждый раз возвращается на прежнее место.

Впервые изустные рассказы Роланга были записаны известным русским путешественником Н. Г. Потаниным⁵ и английским офицером О'Коннором⁶. Число записанных ими сказок невелико. Так, Н. Г. Потанин приводит только шесть рассказов Роланга и обрамляющую их сказку.

Предлагаемый сборник содержит значительно более полную запись изустных сказок, причем иных, чем те, что приведены у Н. Г. Потанина или у О'Коннора (за исключением одной сказки, имеющейся у О'Коннора).

Сборник состоит из обрамляющей сказки и 24 рассказов, которые рассказывает Роланг юноше по имени Сэлье. Подавляющая часть рас-

⁵ Н. Г. Потанин, Тибетские сказки и предания, — «Живая старина», 1912.

⁶ O'Connor, Folk tales from Tibet, London, 1906.

сказов сборника относится к категории волшебных сказок. Здесь и разговаривающие разумные звери, и демоны, и ракшасы, и драконы, и магические перевоплощения, и чудесные исполнения желаний, и удивительные оживления. Но фантастические события, происходящие в сказках, являются только фоном, на котором дано вполне реальное изображение различных сторон тибетской жизни. Герои сказок чаще всего простые люди, занимаются обычным для тибетцев делом: пасут яков, обрабатывают землю, охотятся. Часто они терпят притеснения со стороны несправедливых правителей и вельмож. Сюжеты многих сказок посвящены столкновениям умного и мужественного, но бедного простолюдина со злым и коварным правителем. Но храбрость и ум, столь ценные тибетцами, помогают бедному с честью выйти из всех испытаний. В рассказе «Храбрый юноша» рассерженный царь посылает юношу на заведомую гибель в страну злых демонов — ракшасов. Но мужественный юноша справляется со всеми трудностями, встретившимися ему на пути, возвращается назад и сам становится царем.

В рассказе «Чэпсель» надменный и злой царь требует от сметливого Чэпселя выполнить заведомо невыполнимое задание: украсть с царской груди волшебную бирюзу. Однако Чэпсель преодолевает все преграды, бирюза украдена, а царь умирает. В рассказе «Крестьянин и жестокий царь» царь отбирает у крестьянина последнее имущество за неуплату налогов. Долго скитается бедняк, заводит дружбу с такими же обездоленными, как и он, а затем с помощью волшебных предметов мстит царю, который погибает.

Верность, правдивость, чувство благодарности за оказанное добро — характерные черты тибетского народа. Это находит свое отражение и в сказках. Жена охотника в сказке «Шестеро побратимов» остается верна своему мужу, несмотря ни на страшные угрозы, ни на щедрые посулы царя. Муж с помощью верных друзей освобождает жепу. Девушка остается верной любимому и после его смерти. Презируя опасности, она достает у волшебников сердце своего возлюбленного, и он оживает («Девушка, похитившая сердце»). Бедняк отдает последнее, чтобы спасти трех животных от гибели, и они в благодарность за это также не бросают его в беде («Благодарность зверей»). Пастуху грозит смертная казнь, но тем не менее он не произносит ни одного слова лжи, чтобы спастись. И правдивость спасает его («Правдивый пастух»).

Богатство и алчность идут рука об руку, говорят тибетские сказки. Но алчность до хорошего не доводит. Каменный леп, рассказывающий одноименная сказка, разрешил жадному богачу набрать у него из пасти золота; но пасть захлопнется с первым лучом солнца, предупрежда-

даст лев. Алчность ослепила богача, в результате его рука навсегда осталась в каменной пасти⁷.

В сказках осмеивается также и слепое суеверие. Так, старики родители, вопрошая статую боддhisатвы Авалокитешвары о будущем своей дочери, перят мошеннику, который спрятался в храме и отвечал от имени статуи. В результате их дочь чуть не погибла («Девушка Сэр-чжен»). Пропыра вводит всех в заблуждение, выдавая себя за великого знахаря. Но в конце концов он опозорился перед своими односельчанами, нагадав жене соседа, будто бы ее муж растерзан дикими зверями. Во время же заупокойного молебствия муж возвращается с богатой добычей («Прорицатель со Свиной Головой»).

Письменные сборники рассказов Роланга и изустные сказки Роланга значительно отличаются друг от друга по сюжетам, характеру и языку. Сравнивая известные нам изустные сказки (по записям Н. Г. Потанина, О'Коннора и предлагаемому сборнику) со сказками двух письменных сборников, мы видим, что только девять из них совпадают в той или иной степени по своим сюжетам. Сюжеты же большинства письменных и изустных сказок имеют между собой очень мало общего. Многие сказки письменных сборников песут на себе явный отпечаток буддизма, особенно одного из его основных положений — так называемого закона воздаяния (кармы), который гласит, что деяния, совершенные в прежних рождениях, определяют судьбу человека в его настоящей жизни. Так, купец, совершавший благочестивые деяния в прошлой жизни, становится царем; девушка благодаря заслугам перед религией, накопленным в прежних рождениях, спасается от людоеда-ракшаса, выручает принца и выходит за него замуж; человек, совершавший благие деяния в прежних рождениях, убивает тигра, змею и лисицу, пожиравших людей, побеждает китайскую армию и обретает царский трон и т. п.

В изустных же сказках, даже волшебных, герой совершает подвиги не из-за благорасположения к нему судьбы, а только благодаря своей личной храбрости, силе и природному уму. Изустные сказки содержат больше подробностей, характеризующих жизнь и быт тибетцев.

Героями некоторых изустных сказок являются животные, чего совершенно не наблюдается в сказках письменных. Здесь мы встречаем и умного зайца, и хитрую, коварную лису, и сильных, по простоватым льва и быка. Первоначально некоторые сказки такого рода появились в Тибете под влиянием известного древнеиндийского сборника сказок

⁷ По другому варианту, жена богача долго ходила к мужу и кормила его, пока не разорилась дотла. После этого каменная пасть разжалась, дав свободу бывшему богачу.

«Павчатактра», затем те или иные из них вошли составными частями в цикл рассказов Волшебного Мертвеца⁸.

Язык устных сказок значительно ярче и образнее языка сказок письменных. Он насыщен деталями, изобилует пословицами и поговорками, бытующими среди тибетского народа, жив и образен.

Возникнув в Тибете под влиянием древнеиндийских сказочных сборников, рассказы Волшебного Мертвеца из Тибета попали к монголам и калмыкам, получив там распространение как в книжной форме, так и в виде устных народных пересказов. Монголы и особенно калмыки не внесли почти ничего нового в тибетские сказки. Лишь в немногих местах были изменены некоторые детали, появились бытовые черточки, характерные для жителей степей. Сравнивая устную⁹ и письменную¹⁰ формы калмыцких версий рассказов Волшебного Мертвеца с тибетскими сказками, мы ясно видим, что как в устной, так и в письменной форме калмыцких сказок нашли свое отражение не сказки письменных тибетских сборников, а устные тибетские сказки. Поэтому можно предположить, что ойратская (калмыцкая) рукопись рассказов Волшебного Мертвеца, переведенная акад. Б. Я. Владимирцовым на русский язык, является не литературным переводом какого-либо списка тибетских сказок на монгольский язык, как это предполагал Б. Я. Владимирцов, а записью устных тибетских сказок в том виде, в каком они были заимствованы калмыками, тем более что разница между устными калмыцкими сказками в записи Лера и сказками ойратской рукописи (см. пер. Б. Я. Владимирцова) не так уж велика.

Рассказы Роланга относятся к широко известному циклу тибетских народных сказок. Эти сказки пользуются огромной популярностью как среди тибетцев, так и среди сопредельных с ними народов. Предлагаемые сказки в увлекательной форме познакомят русского читателя с некоторыми чертами жизни самобытного народа Тибетского нагорья.

Ю. Парфионович

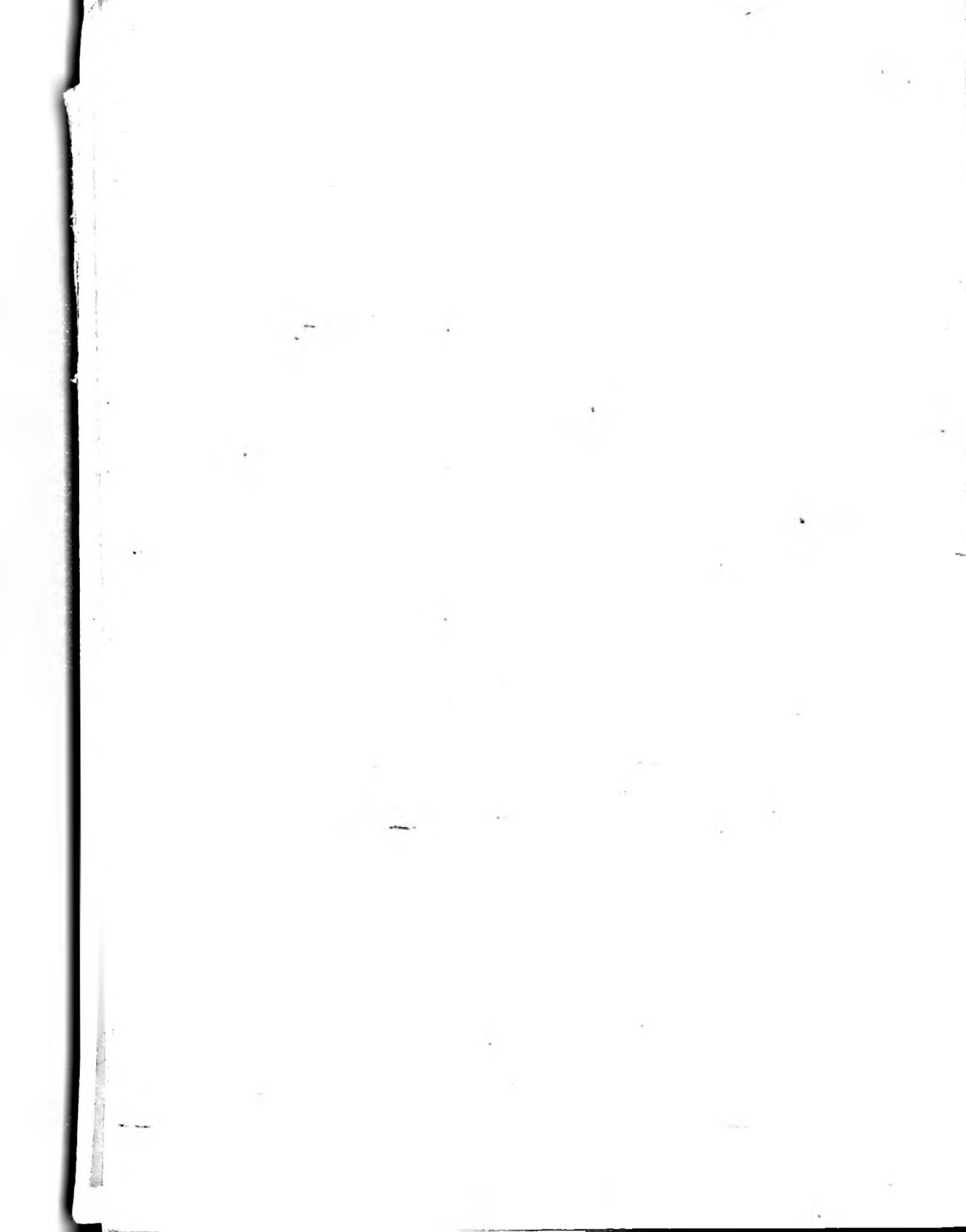
⁸ Ср., например, сказки «Лев и бык», «Мудрый заяц» в сборнике «Волшебный Мертвец», пер. Б. Я. Владимирцова, М., 1958.

⁹ См.: Лер, Калмыцкие сказки, М., 1873.

¹⁰ См.: «Волшебный Мертвец», пер. Б. Я. Владимирцова, М., 1958.

Игра Бетави
с человеком.

1. Семь братьев-волшебников

авным-давно в одной стране жили семь братьев. Были они спедуши в ма-

гии и один лучше другого владели искусством чудесных перевоплощений. Окрестные жители звали их семь братьев-волшебников. А неподалеку от жилища волшебников в маленьком домике жили два брата. Старшего звали Сэлье (Ясновидец), а младшего — Тенчжуп (Успех). Были они очень бедны. И задумался как-то раз старший брат: «Хорошо бы узнать у волшебников их магические заклинания, тогда будет у нас всего вдвое: и масла, и мяса, и цзамбы *»¹.

Подумал он так и отправился к семи братьям, полный желания проникнуть в тайны волшебства и чародейства. Три года прожил Сэлье у волшебников, работал на них от зари до зари, однако искусства чародейства так и не постиг. И это не удивительно. Приступая к колдовству, семь братьев нарочно посы-

¹ Здесь и далее звездочкой помечены слова, объяснение которых помещено в словаре в конце книги.

...они выжили из дома. Держали они Сэлье в, одели и старье.

Два брата Тенчжун, диктатор с собой еду, пришел навесить А Тенчжун был юности умиль и сообразительный тайном и месту, где волшебники и искусство магических перевоплощений. Там, спрятавшись в укромном уголке, Тенчжун внимательно на всеми чудесными превращениями семерых братьев заклинания, сопровождавшие их. Вернувшись домой, он рассказал Сэлье и сказал:

— Дорогой брат, стоит ли подвергать себя таким лишениям, расставаясь с волшебником? Ведь тебе все равно не удалось а их тайны. Давай лучше вернемся домой.

Послушался Сэлье совета младшего брата, и они, не дожидаясь утра, отправились назад к себе. Придя домой, Тенчжун Сэлье:

— На что тебе волшебство, когда у нас в конюшню стоит замечательный белый конь? Сведи его куда-нибудь и продай, а выручку принеешь домой. Только не води коня туда, где живут семеро волшебников.

С этими словами он направился на конюшню и в один миг обзавелся чудесным белым конем. Заглянул Сэлье в конюшню и замер от удивления. Стоит перед ним белоснежный конь, такой красивый, что глаз не оторвать. Улыбается во весь рот Сэлье, смотрит на коня, радуется, а о том, куда делся его младший брат даже и не задумался. «Три года работал я на волшебников, стараясь выведать их заклинания,— и все впустую, а младший брат тем временем раздобыл такого прекрасного коня. Вот уж у кого голова работает! Как же лучше поступить с конем? Продать его или самому ездить?» Долго размышлял над этим Сэлье, но так ничего и не решил.

Между тем, когда рассвело и взошло солнце, семеро волшебников направлялись к помещению, где спал Сэлье. Но ни Сэлье, ни его брата там не оказалось. Встревожились волшебники: «Пока мы, не соблюдая осторожности, занимались чародейством, эти братья тайком подслушали все наши заклинания, а потом ушли!»

Старший из них сказал:

— На хитрость надо отвечать хитростью, ведь не даром старая пословица гласит: «Злого жеребца веди на длинном поводу, а большое дерево руби длинным топором». Ни Тенчжун,

пи Сэльце не должны уйти от нас. Ведь если не погасить маленький огонь, он может сжечь всю округу; если не запрудить маленький ручеек, он может затонить всю долину. Мы должны покарать их, иначе наша слава и богатства пойдут прахом.

Приняв такое решение, семь братьев обернулись купцами и, нагрузив товары на лошадей и мулов, двинулись к месту, где жили Сэльце и Тенчжуп.

А надо сказать, что по натуре старший брат ничуть не походил на свое имя Сэльце — Ясновидец. Был он парень простодушный и недалекий. Где ему было распознать, что за обличьем купцов скрывались братья-волшебники! Радушно распахнул ворота Сэльце, ввел их во двор дома. Только волшебники взглянули на великолепного белого коня, стоявшего у коновязи, — и сразу же поняли, что это Тенчжуп. Они начали уговаривать Сэльце продать коня, и в конце концов чудесный конь был продан семерым купцам за сто золотых монет.

Купив коня, волшебники долго не мешкали и сразу двинулись в путь. «Убьем этого коня, а мясо и шкуру разрежем на куски», — решили они по дороге. Обернувшийся конем Тенчжуп задрожал от страха. Он понял, что его ждет смерть, и не мог вымолвить ни слова. Добрались волшебники до берега реки и стали готовиться к переправе, а коня дали поддержать самому младшему. Собрался с духом Тенчжуп и, воспользовавшись тем, что волшебник зазевался, дернулся, скинул с себя узду и полетел как птица, вырвавшаяся из тенет. Увидели волшебники, что конь убежал, и бросились за ним в погоню. Вот-вот схватят коня злые волшебники! Но подскочил конь к реке, глянул в воду и, превратившись в золотую рыбку, скрылся в глубине. Тогда братья волшебники мигом обернулись семью выдрами и кинулись за рыбкой. Вот все ближе и ближе выдры, настигают золотую рыбку. Тут золотая рыбка глянула вверх, вспомнила заклинание для превращения в птицу и, обернувшись белым голубем, взмыла в небо. Но волшебники превратились в ястребов и взлетели вслед за голубем. Они было уже почти схватили его, но тут голубь, спасая свою жизнь, влетел в пещеру на склоне горы. А в той пещере жил мудрый отшельник — наставник Нагарджуна *. Подлетел к нему голубь, принял свой настоящий облик, припал к ногам наставника и взмолился:

— Приятные вести несусь господину, при телесных страданиях молю покровителя, вкусную еду преподношу родителям, защитнику же говорю правду. Меня, измученного, преследуют

семь злых волшебников, бежать — пути нет, скрыться — места нет. О мудрый наставник, прошу тебя, будь моим покровителем и защитником!

Нагарджуна, который оказывал милосердие всем живым существам, оказал его и юноше. Он промолвил:

— Если не помочь страдающему, какой смысл упражняться в милосердии? Хотя я и не вмешиваюсь в дела мирян, однако ты поистине измучен и опасность нависла над тобой. Если семеро нападают на одного, это не соответствует ни законам святой религии, ни правилам людской морали. Превратись в главный шарик моих четок.

Тенчжун сразу же обернулся главным шариком четок, который Нагарджуна зажал между пальцами.

Немного спустя семеро волшебников, приняв облик монахов, вошли в пещеру.

— О старец! Где белый голубь, который недавно влетел сюда? Верни его нам, — сказали они.

Ничего не ответил Нагарджуна. Он сидел, закрыв глаза, и произносил слова молитвы.

— Ты что, глухой или немой? — заорали монахи. — Вернешь нам голубя или нет? Если не вернешь, худо будет!

И на этот раз ничего не сказал Нагарджуна. Тогда монахи обернулись семью большими сороконожками и впились в тело отшельника. Тенчжун, видя это, испуганно подумал: «Что делать? Ведь наставнику грозит опасность!» Выскользнул он из четок, обернулся громадной курицей и стал клевать сороконожек. Сороконожки перестали шевелиться, и тут вдруг на их месте оказалось семь трупов. Мудрый Нагарджуна глубоко опечалился.

— Погублено семь человеческих жизней, какой великий грех, — со вздохом промолвил он.

Тенчжун видит скорбь отшельника и тоже впал в уныние и сказал:

— Наставник, ты спас мне жизнь. Я сделаю все, что ты прикажешь, чтобы отблагодарить тебя и очиститься от греха семи убийств.

Ответил Нагарджуна:

— В таком случае соберись с духом. Грех совершен, сожаления бесполезны. Надо очиститься от скверны убийств.

— Но как сделать это? — спросил Тенчжун.

— Слушай внимательно, — ответил наставник, — и запомни-

най. Отсюда ты пойдешь прямо на запад, минуешь много гор и долины, после чего придешь к кладбищу Прохладная Роща. На этом кладбище обитает Волшебный Мертвец — Ветала. Нижняя часть его туловища золотая, верхняя — бирюзовая. Этот мертвец обладает удивительными свойствами. Если принести его сюда, то люди Джамбудвины * станут жить больше ста лет, все обретут достаток и не останется ни одного бедняка. Принеси сюда Волшебного Мертвеца, этим и смоешь грех семи убийств.

— Это дело нетрудное, — ответил Тенчжун.

— Нести-то его действительно нетрудно, — возразил мудрец, — да вот дорогою нельзя вымолвить ни слова, а это нелегко. Если проронишь хоть слово, Мертвец тут же ускользнет от тебя.

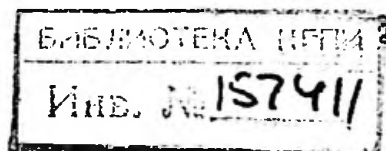
Пообещав отшельнику Тенчжун преодолеть любые трудности и принести Волшебного Мертвеца, чтобы осчастливить людей Джамбудвины и смыть с себя скверну греха.

Отправляя в путь Тенчжуна, Нагарджуна сказал:

— Когда ты достигнешь кладбища Прохладная Роща, много мертвецов, больших и маленьких, закричат: «Возьми меня! Возьми меня!» В ответ на это произнеси заклинание и принеси жертву. Обычные мертвецы упадут, а Волшебный Мертвец с криком «Не бери меня! Не бери меня!» взберется на верхушку мангового дерева. Тогда сделай вид, что рубишь дерево вот этим топором Белый Месец, — и Ветала тотчас же сам спустится вниз. Посади его в пестрый мешок, завяжи пестрой веревкой и спешь ко мне, не отдыхая ни днем ни ночью. По дороге съешь муку и масло, что даю тебе. Они не убавятся, сколько бы ты их ни съел. Только помни: проронишь хоть одно слово — и Мертвец снова улетит на кладбище.

После напутствия наставника Нагарджуны Тенчжун отправился на запад. Великие трудности встретились ему на пути, но он все же достиг кладбища. Увидели его множество больших и маленьких мертвецов и закричали: ««Возьми меня! Возьми меня!» Но Тенчжун произнес заклинание, принес жертву — и все они попадали на землю. Подошел Тенчжун к манговому дереву и глянул вверх. «Не бери меня! Не бери меня!» — испуганно закричал Волшебный Мертвец, сидевший на самой верхушке. Но Тенчжун громким голосом воскликнул:

— Мой наставник — сердце Нагарджуны, мой топор — Белый Месец, моя мука и масло — нестоимы, а мой пестрый ме-

нок вместит тысячу мешков! Ты, труп, сам слезешь или рубить дерево?

— Не трогай дерева, я сам сойду,— ответил Мертвец и спустился вниз.

Тенчжун посадил его в мешок, завязал веревкой и понес назад, а дорогой ел муку и масло. Он прошел уже немалое расстояние, когда наконец Волшебный Мертвец заговорил:

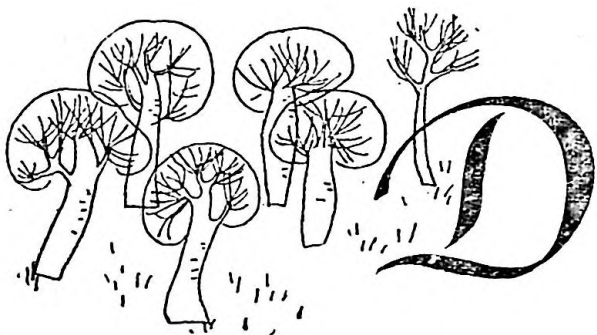
— Путь далекий, а усталость близкая. Длинную дорогу сокращают конем, да ковы нет ни у тебя, ни у меня. Но долгий путь можно сократить и беседой. Начинай, расскажи какую-нибудь интересную историю, а я послушаю. А если не хочешь, то я начну, а ты слушай.

Тенчжун, помня наставления Нагарджуну, не произнес ни слова и продолжал идти дальше. Не дождавшись ответа, Волшебный Мертвец опять обратился к юноше:

— Ну, раз ты рта не раскрываешь, то я расскажу одну историю, а ты слушай.

И приступил Ветала к рассказу.

2. Шестеро поворотимов

авным давно в одной стране жили шестеро юношей: сын охотника, сын

лекаря, сын художника, сын астролога, сын плотника и сын кузнеца. Подобно тому как орленок, подрастая, становится искусен в полете, как гусенок совершенствуется в плавании, так и каждый из юношей, пойдя по стопам отца, достиг высокого мастерства в своем ремесле. Молодые люди очень дружили между собой. Все свободное время проводили они вместе и

даже побратались, чтобы закрепить свою дружбу. Как-то собрались юноши, разговорились о своем житье-бытье, и захотелось им побродить по белу свету, поглядеть чужие земли, узнать побольше нового. Недаром говорит старая пословица: «Молодой орел смело рассказывает небесную гладь и не боится воздушных просторов, как они ни обширны, а добрый молодец странствует по белу свету и не боится расстояний, как они ни велики».

Шестеро побратимов отличались не только умом, но и мужеством. Не бросали они слов на ветер и уж если что решили, то выполняли задуманное. Поэтому, не откладывая дела в долгий ящик, покинули юноши свои родные места и отправились в чужие края. Дорогой, промышляя каждый своим ремеслом, побратимы без труда зарабатывали себе на пропитание, почлег и одежду. Так, играючи, без нужды и без труда, шли юноши дальше и дальше от своей родины. Многие повидали они, многое узнали, ведь не зря говорится: «Чем шире открыты глаза, тем больше совершенствуется ум».

Однажды вышли побратимы на перекресток. Посовествовались и сказали друг другу: «До сих пор шли мы вместе и видели много нового. Теперь время нам разделиться и каждому идти своей дорогой. Через три года мы снова встретимся на этом месте и расскажем друг другу, ничего не утаивая, обо всем, что увидели, слышали и узнали». Посадили побратимы каждый по дереву — дереву жизни, решив: «Если кто-нибудь из нас не вернется сюда через три года, а дерево его засохнет, то остальные должны отправиться на поиски товарища». Условились они так, поклонились друг другу, распрощались, и каждый пошел своим путем.

Самым сильным, храбрым и умным юношей был сын охотника. Не ведая страха, двигался он вперед, пересекая горы и долины, и достиг наконец одной местности, покрытой густым лесом. На опушке леса стоял маленький домик. Поглядел сын охотника, — а перед ним лес густой, чаща непроходимая, — и обрадовался, будто снова попал он в родные края. «Ну, кажется, настало время показать свое искусство, — подумал он. — Пойду-ка я сейчас на охоту, а вечером загляну в этот домик и попрошусь на почлег». Так он и сделал. А жили в том домике старики со старухой, и была у них молодая дочь. Старики с дочерью собирали разные целебные травы да еще хворост на продажу и на вырученные гроши кое-как перебивались. Увидев юношу, они очень удивились и обрадовались:

— Кто ты, юноша? Откуда пришел и куда путь держишь? — спросили они его. Сын охотника подробно рассказал свою историю, и старики предложили ему поселиться в их домике.

Красивый, умный и трудолюбивый юноша не сидел без дела. Ежедневно ходил он на охоту, приносил много шкур и мяса. Позабыли про нужду старики со старухой, зажили они в достатке.

А девушка, дочка стариков, была настоящее сокровище. Такая красивая — загляденье просто. Когда она в лесу собирала хворост или целебные травы да распевала песни, то птицы из поднебесья слетались к ней, зачарованные ее голосом. Когда она на речке умывалась, то золотые рыбки приплывали полюбоваться ее красотой. Старики родители души не чаяли в дочери и берегли ее, как берегут глаз мудрости *. Сыну охотника понравилась девушка, а ей приглянулся молодой и красивый юноша. Они подружились, и дружба эта со временем перешла в неразлучную любовь. Старики только радовались, глядя на молодую пару, да старались не нарушить их безмятежного счастья. Прошло немного времени, и охотник с девушкой стали мужем и женой.

Как-то раз пошла молодая жена охотника умываться на речку. Задумалась она и уронила в воду богато изукрашенное кольцо, которое подарил ей муж. Река была глубокая, и как ни старалась девушка, выловить кольцо не могла. Быстрая вода подхватила его и, перекатывая по дну, понесла вниз по течению.

А недалеко от устья той реки жил один царь. Как-то летом отправились царские приближенные к реке на грища и увидели кольцо, изукрашенное разными самоцветами. Подивились они своей находке и решили немедленно отнести ее царю. Царь, увидев столь искусно сделанное, редкостное кольцо, сразу подумал: «Этот перстень должен принадлежать очень красивой женщине». Он тотчас созвал своих советников и обратился к ним с такой речью:

— О советники, слушайте меня внимательно! Видите это кольцо? Сто колец возьмешь — не найдешь богаче, тысячу колец возьмешь — не найдешь красивее, чем кольцо, пайденное сегодня в реке! Нет сомнения, прекрасна владелица этого перстня. Даю вам два дня сроку — сегодня и завтра. А послезавтра, когда взойдет солнце, обладательница этого кольца должна быть здесь. Если вы не приведете ее, я заставлю вас почувствовать на себе

тяжесть золотого ярма царских законов¹, и тогда не называйте меня безжалостным царем!

— О великий царь! Владыка! — взмолились советники. — Даже имя хозяйки кольца нам неизвестно. Как узнать, где живет эта женщина и в какой стороне нам искать ее?

Разгневался царь, услышав такие речи, и громким голосом закричал:

— Такова моя царская воля, а вы должны ее выполнить во что бы то ни стало.

Тяжело вздыхая, разошлись советники по домам, раздумывая, что же им делать. А среди советников был один нехороший человек, мастер на всякие дурные дела. Он сказал себе: «Уж я-то знаю, что делать. Ведь кольцо найдено в реке. Значит, надо пойти вдоль берега, вверх по течению, и расспрашивать всех живущих в той местности. Тогда владелица кольца обязательно найдется». Выполняя свой замысел, этот пройдоха немедленно отправился в путь, спрашивая по дороге каждого встречного: «Кто потерял этот драгоценный перстень?»

В конце концов этот хитрец вызнал все о жене охотника, потерявшей кольцо. Не мешкая, отправился он в царский дворец, стал там перед царем поклоны бить и рассказывать, как прекрасна хозяйка кольца. Тотчас царь послал множество всадников под предводительством этого советника в лес, где находилось жилище стариков. Как ястреб хватается птаху, так эти люди, достигнув долины, схватили молодых супругов и, не разрешив им вымолвить ни слова, потащили в царский дворец. Старики видели, как царские слуги схватили их дочь и зятя. Но что могли поделать старые люди? Им оставалось только горько плакать.

Взглянув на красавицу, которую советники привели к нему, царь подумал: «Поистине эта женщина подобна небожителюнице! Мои жены по сравнению с ней просто черные свиньи». И в сердце царя зажглось печестивое желание отнять эту женщину у мужа и сделать своей женой. Он стал соблазнять ее разными посулами, но красавица оставалась непреклонна и не поддавалась никаким уговорам. «У меня уже есть муж, а лучший друг жизни тот, кто повстречался первым», — стояла она на своем, даже когда ей угрожали смертью.

¹ В Тибете есть пословица: «Царские законы подобны золотому ярму: красивые и тяжелые».

Озлился царь, что не может добиться своего, и отдал приказ своим слугам казнить сына охотника. Вывели юношу из темницы, привели на берег реки и там убили. Труп бросили в глубокую яму, а сверху навалили огромный камень. Жену юноши царь приказал заточить в высокую башню и не говорить ей о смерти мужа.

Люди знали о горькой участи прекрасной женщины и вздыхали, проходя мимо башни. А молодая женщина, не ведая об убийстве мужа, жила только надеждой на то, что он сумеет освободить ее.

Прошло три года, наступил срок встречи шести побратимов. И вот в условленном месте собрались только пятеро молодых людей. Каждый из них рассказал много интересного о том, что увидел, услышал и узнал. Долго ждали пятеро друзей своего шестого товарища, но тот как в воду канул. Пошли посмотреть на дерево жизни, которое он посадил, — а оно уж засохло! Тут юноши поняли, что с сыном охотника случилась беда, и очень огорчились. Сын астролога совершил обряд гадания, и открылось ему, что их побратим лежит мертвый на берегу реки в глубокой яме, заваленной огромным камнем. Отыскивали друзья место, где совершилось убийство, но никак не могли справиться с каменной глыбой, закрывавшей яму. Наконец сын кузнеца большим железным молотом расколол каменную глыбу и достал мертвое тело друга. Сын лекаря быстро изготовил лекарство, оживляющее мертвых, влил его в рот сыну охотника, и тот снова ожил. Увидев своих побратимов, юноша заплакал горькими слезами и рассказал им все свои злоключения. Пожалели они друга, опечалились так, что даже слезы на глазах выступили.

Посоветовавшись между собой, друзья решили во что бы то ни стало вырвать красавицу жену сына охотника из рук злодея-царя.

А царский дворец охранялся сильными и свирепыми стражами. Во дворец не пропускали даже царских подданных, а чужеземцам нечего было и думать проникнуть туда. Долго они ломали голову, и наконец придумал сын плотника один хитрый способ. Он сделал деревянную птицу Гаруду*, обладающую чудесными свойствами. Сын кузнеца приладил внутри птицы железный шпенок с золотой шляпкой. Потянешь шпенок вверх — и птица начинает подниматься, потянешь вниз — птица опускается, а просто нажмешь на шпенок — птица летит прямо.

Сын живописца разрисовал деревянную птицу яркими красками, так что она засверкала, как живая.

Когда все было готово, сын охотника влез в птицу, потянул шпенец вверх и направил полет птицы к царскому дворцу.

А в это время царь с женами и придворными пировал на крыше дворца¹. Они ели мясо, масло, творог², пили цян* и арак*. Музыканты и певцы развлекали пирующих. А жена охотника сидела в темной каморке наверху башни и приготовляла цзамбу*. Сын охотника с волшебной деревянной птицы во все глаза смотрел вниз, но нигде не мог обнаружить дорогой сердцу жены. Вдруг до него донесся печальный голос, произносящий параспев следующие слова:

На тучном пастбище олень и олениха
Пасутся вместе, свободны и веселы,
А я, бедная, свободы лишённая,
Страдаю здесь, с любимым разлучена.

На зеленых горных пастбищах
Овцы парами щиплют травушку,
А я, бедная, свободы лишённая,
Страдаю здесь, с любимым разлучена.

На синем озере гуси парами
Весело плавают по чистой воде,
А я, бедная, свободы лишённая,
Страдаю здесь, с любимым разлучена.

Узнал сын охотника голос жены и направил птицу к окошку, откуда раздавался этот напев. Подлетев ближе, он зашел в ответ:

Пусть с сумерками наступила тьма,
Наступит и время восхода солнца,
А когда выйдет солнце из-за гор,
То тьма исчезнет, следа не оставив.

Пусть заморозки холод принесли,
Наступит время летнего тепла,

¹ Тибетские постройки имеют плоские крыши.

² Излюбленная пища тибетцев.

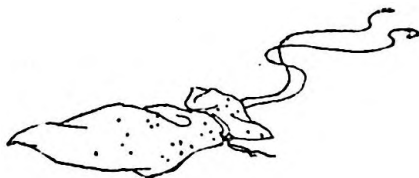
А лишь зазелепеет все вокруг,
То зимний холод сгинет без следа.

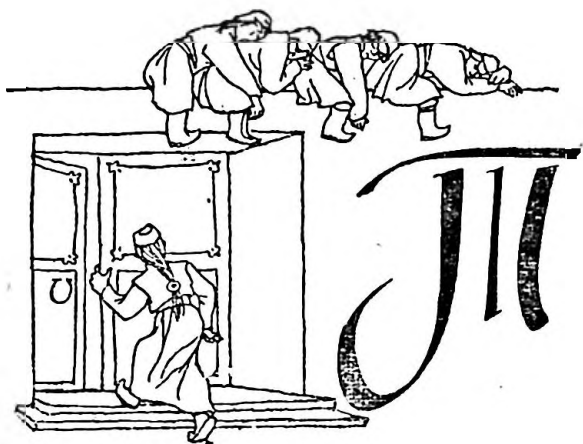
Пусть разлучили мужа и жену,
Наступит время радостной их встречи,
И, долгую разлуку пережив,
Они любить сильнее друг друга станут.

Услышала эти слова молодая женщина, выглянула из окошка, — а из чудесной деревянной птицы муж к ней руки протягивает. Так она удивилась и обрадовалась — стоит, шевельнуться не может. Потом опомнилась и одним прыжком перескочила к мужу в деревянную птицу. Снова оказались вместе молодые супруги. Направили они свою чудесную Гаруду прочь от дворца, запели веселую песню и полетели к месту, где их ожидали побратимы.

— Вот здорово! — не сдержался тут Тенчжуп.

— Юноша промолвил слово, — обрадовался Волшебный Мертвец, выскользнул из мешка и улетел на кладбище Прохладная Роща.

олько Тенчжуп про-
ронил слово, как
Волшебный Мерт-
вец снова улетел на

кладбище Прохладная Роща. И снова Тенчжуп, претерпев мно-
жество лишений, пришел на кладбище, приблизился к манго-
вому дереву, словно собирался рубить его топором Белый Ме-
сяц. Испугался Волшебный Мертвец и слез вниз. Тут посадил его
Тенчжуп в пестрый мешок, завязал пестрой веревкой и, взяв-
лив мешок на спину, двинулся в обратный путь.

— Эй, юноша! Расскажи какую-нибудь историю, веселей
идти будет,— обратился к нему Волшебный Мертвец.

«Этот старый труп снова хочет обмануть меня. Ну, да на
этот раз ему не удастся заморочить мне голову, пусть расска-
зывает что угодно, а я буду молчать»,— подумал Тенчжуп и,
крепко сжав губы, продолжал шагать дальше.

— Раз ты молчишь, то я буду рассказывать, а ты слушай,—
сказал Волшебный Мертвец и начал новый рассказ.

Давным-давно была чудесная страна, которая пазывалась
Украшенная Цветами. Рощи там были сандаловые и кипарисо-
вые, в них текли ручейки прозрачные, на полях росли цветы
шафрановые, злаки разные и коренья. Жил в той стране один
бедняк. Он отличался мужеством и смекалкой, любую работу
выполнял сноровисто и умело, поэтому местные жители про-
звали его Чэнсель — Светлый Ум.

Случилось так, что и царь той страны носил имя Чэнсель.
Как-то раз один из царских приближенных сказал:

— О Великий царь! Среди твоих подданных есть один человек, которого также зовут Чэнсель.

Не понравилось это царю, и велел он немедленно привести бедняка во дворец.

— Правда ли, что тебя зовут Чэнсель? — спросил его царь.

— Люди дали мне такое прозвище, — спокойно ответил бедняк, ничего не подозревая.

— Ну, если тебя зовут Чэнсель, то ты должен быть очень смекалист, иначе, посуди сам, какой толк носить подобное имя? — раздраженно сказал царь и, указав на большую бирюзу, украшавшую его грудь, продолжал: — Если ты в течение трех дней завладешь этой бирюзой, то значит, по праву зовешься Чэнсель, и я отдам тебе половину богатств царства. Если же ты не сумеешь этого сделать, то я заберу в казну все твоё достояние, а тебе выколю глаза.

Как ни молил царя бедняга Чэнсель, но «павоз не станет золотом, а вода не обратится в масло». Царь не отменил своего решения, и бедняку ничего не оставалось делать, как принять его условия.

Отпустил царь Чэнселя, а сам приказал ещё больше стражи выставить, ни одного человека не пропускать во дворец. Ворота дворца охраняли четыре могучих стражника верхом на лошадях, двери во внутренние покои стерегли четыре заклипателя с барабанами, около больших очагов на кухне постоянно бодрствовали два повара, а две служанки круглые сутки поддерживали огонь в маленьких печах, на которых кипятился чай. В царских покоях толпились преданные придворные, а драгоценная бирюза висела на шее владельца. Пуще глаза оберегал царь драгоценную бирюзу. И не удивительно: не простал был эта бирюза, а волшебная. Пока она была цела, царь не боялся смерти.

Первые сутки прошли спокойно. Ничего не случилось и вторые сутки. Все это время охрана и стража не спали. Они так устали, что, когда пошли третьи сутки, глаза у них слились. Выждал двое суток Чэнсель, а на третьи переоделся в женскую одежду, надел женские украшения, убрал волосы в женский лад и, захватив с собой бочонок крепкого сладкого вина, пошел ночью к воротам царского дворца. Ночь была холодная. Четыре верховых стражника продрогли до костей, клонило ко сну, и они только и мечтали о глотке вина, согреться. Увидев женщину, стражники стали кричать ей:

— Куда ты идешь, женщина? Нет ли у тебя ~~продан~~

— а? Не идет ли сюда Чэнсель?

Еще удерживаясь от смеха, Чэнсель отвечал женским голосом:

— Не знаю я никакого Чэнселя, а вот вина, если хотите, могу продать. Да поторапливайтесь, меня ждут другие покупатели.

Выпив вина, усталые стражники быстро опьянели и повалились на землю. Чэнсель посадил их верхом на гребень стены, привязал лошадей поодаль, а сам прошел во дворец. У дверей царских покоев крепко спали заклинатели, и Чэнсель, проходя мимо, надрезал кожу на их барабанах. Сморгнул сол и поваров и служанок, приготовлявших чай. Чэнсель подошел к ним, положил речных камешков в рукава поваров и завязал их, а служанкам надел на голову по пучку соломы, сам же направился в покои царя. Войдя в царскую опочивальню, он увидел, что уставшие придворные, которые двое суток не смыкали глаз, также спят мертвым сном. Чэнсель связал их вместе косичками¹ и подошел к кровати, где сладко похрапывал царь. Тут он вынул влажную требушину, надел ее царю на голову и снял с его шеи драгоценную бирюзу. Выходя из опочивальни, Чэнсель подумал: «Надо, чтобы все знали, что это был я» — и крикнул громким голосом:

— Я — Чэнсель! Я завладел бирюзой царя! — и с этими словами бросился бежать. Царь, услышав крик, в страхе вскочил и, обнаружив пропажу бирюзы, завопил истошным голосом:

— Драгоценную бирюзу украли! Украли драгоценную бирюзу! Слуги, на помощь!

Схватившись за голову, он наткнулся на что-то мягкое, мокрое и теплое и снова завопил:

— Мою голову тоже украли! Скорей на помощь!

Услышав эти крики, пробудились от крепкого сна придворные и поспешили к царю. Да только косичками-то они друг к другу привязаны, вот и тончутся на месте, кричат: «Не держи меня! Отпусти меня!» Шум разбудил служанок, они бросились к печуркам огонь раздувать. Да только раньше вспыхнули пучки соломы на их головах, и служанки, не разобравшись что к чему, — «старая собака не лает без причины, а щенок тявкает и не зная, в чем дело», — завопили: «Чэнсель пришел! Беги!

¹ В некоторых районах Тибета мужчины заплетают волосы в несколько косичек.

Хватай! Царскую бирюзу украли! Голову царя тоже украли!» Кинулись они во все стороны, а горящая солома на их головах на бегу еще сильнее разгорается. Повара видят, что у служанок на головах солома горит, замахали рукавами, чтобы потушить огонь, — а в рукавах-то у них голыши, — в кровь разбили камнями девушкам головы. Заклинатели, слыша вопли: «Чэнсель пришел!» — ударили было в барабаны, но надрезанная кожа барабанов лопнула и звука не получилось. Когда весь этот шум и гам дошел до стражников у наружных ворот дворца, те пробудились и давай прищипывать «лошадей» — ни с места! Ведь сидели-то они на стене. А Чэнсель тем временем вскочил на настоещего копия и птицей полетел прочь от дворца.

На следующий день он захватил с собой драгоценную бирюзу и явился во дворец к царю.

— Я выполнил ваш приказ, — кланяясь сказал Чэнсель. Царь был разгневан и огорчен. Еще бы, ведь он не только остался в дураках, но еще должен был по уговору отдать половину своих богатств. «Кто бы подумал, — говорил себе царь, — что этот бедняк одержит надо мной верх. Нужно наказать его!» Гневно взглянул он на бедняка и сказал громким голосом:

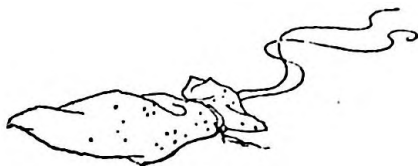
— Верно, ты сумел украсть драгоценную бирюзу, но зачем ты надел мне на голову требушину? За этот проступок тебе отрубят голову.

Чэнсель подумал: «Что бы я ни сделал, не видать мне от царя добра» — и в сильной досаде бросил он бирюзу на землю. Разбилась бирюза, и тотчас хлынула у царя горлом кровь, упал он, ударился затылком оземь и умер.

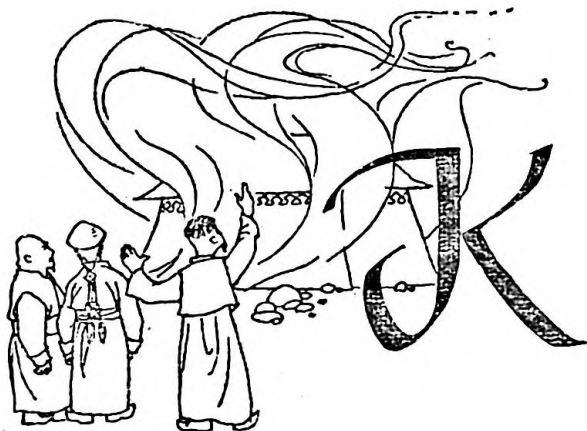
Когда рассказ дошел до этого места, воскликнул Тенчжун:

— Ну и судьба постигла этого царя!

— Юноша молвил слово, — сказал обрадованный Волшебный Мертвец и улетел.

4. Плотник Ананда

ак только у Тепчужуна вырвались эти слова, Волшебный Мертвец выскольз-

нул из мешка и снова улетел на кладбище. «Не сумел удержать язык за зубами, сболтнул слово, вот и купил сам себе невзгоды», — с огорчением подумал юноша и опять отправился за Волшебным Мертвецом. Придя на кладбище Прохладная Роща, он сделал вид, что рубит дерево, где сидел Мертвец, топором Белый Месяц. Испугался Волшебный Мертвец и спустился вниз, а юноша посадил его в пестрый мешок, завязал пестрой веревкой и, крепко сжав губы, чтобы не проронить ни слова, двинулся в обратный путь. Он отошел уже довольно далеко, когда Волшебный Мертвец опять обратился к нему и начал рассказывать новую историю.

Некогда в одной стране, называемой Кюнменг, что значит Всем Желанная, жил один царь по имени Кюннанг — Светоч для Всех. Когда царь скончался, его сын Кюнгон — Всех Защищающий устроил большое гадание, чтобы узнать, что ожидает его отца в ином мире. Гадатели совершили необходимые обряды и сказали Кюнгону, что его отец возродился в мире небожителей.

Совершив погребальную церемонию над телом отца, Кюнгон вступил на трон и стал царем той страны.

Был среди придворных умершего царя художник по имени Ананда — Всех Радующий. Новый царь оставил его в своей свите. А неподалеку от города жил один плотник. Он мастерил

... разную деревянную утварь и тем зарабатывал себе на жизнь. Крестьяне очень любили плотника, да и вещи, сделанные им, хороши были, поэтому все прозвали его плотник Ананда. Как-то раз художник Ананда услышал, что неподалеку от города живет еще один Ананда — плотник. Взяла художника досада. «Я ведь царский придворный, поэтому мне приличествует носить имя Ананда, но когда простой плотник, который топором машет, зовется Ананда, это уж верх неприличия. Такое совпадение просто позорит меня», — злился придворный художник. И стал он думать, как бы погубить плотника Ананду. Долго ломал себе голову и наконец придумал коварный план. Написал он на имя царя подложное письмо и подбросил то письмо на крышу дворца, где обычно прогуливался царь. Письмо нашел царский слуга и немедленно вручил его царю. Распечатал царь письмо и видит:

Письмо к сыну Кюнгоку.

Я после своей кончины возродился в стране небожителей и наслаждаюсь теперь полным счастьем, могущество мое — уму непостижимо. Задумал я построить здесь храм. Чтобы выполнить это, мне необходим хороший плотник. Поэтому ты немедленно пришли сюда плотника Ананду. Как достичь страны небожителей, знает мой придворный художник. Расспроси его и сделай, как он посоветует.

Послано покойным царем Кюннангом».

Прочитал это письмо царь Кюпгон и несколько не удивился. Он ведь так и думал, что покойный отец возродился в стране небожителей. Плотника Ананду позвали в царский дворец, и царь, показав ему письмо, сказал:

— Покойный царь, мой отец, ныне возродился в стране небожителей. Желает он там возвести храм, и ему необходим плотник. Поэтому он прислал распоряжение, чтобы ты немедленно отправился к нему.

Так удивился плотник Ананда, что сначала и не мог вымолвить слова. «Верно, чудо произошло», — подумал он.

— О царь, — сказал плотник, немного придя в себя от изумления, — как же я доберусь до страны небожителей?

— В послании отца ясно сказано, что художник Ананда знает, как туда попасть. Надо только следовать его советам, — ответил царь и приказал позвать придворного художника. Пришел художник в покои царя и на вопрос Кюпгона ответил:

—
—
д
пс
ви
ко.
ша
дос
ным
сна
кам.
I
был
воше
зыка.
дыма
«Смо
коне
таясь
дели, I
А п
земном

— Добраться до страны небожителей можно, если сесть на коня благовонного дыма. Для этого следует построить большой деревянный шатер, внутри и снаружи окропить этот шатер благовонным маслом, а верх шатра покрыть пахучими ветвями кипариса. Когда плотник Ананда со всем своим инструментом войдет внутрь шатра, то шатер надо поджечь. И если в момент принесения богам великой благовонной жертвы сесть под радостные звуки музыкальных инструментов на коня благовонного дыма, то можно достичь обители небожителей.

Тут только догадался плотник Ананда, что вся история о письме лишь злые козни придворного художника, который хочет погубить его. «Надо побыстрее придумать какую-нибудь уловку», — сказал он себе и, обратившись к царю, с поклоном сказал:

— Как царь прикажет, так и сделаю. Однако следует должным образом изготовить необходимые приспособления, чтобы отправиться в страну небожителей. Я плотник и сам построю деревянный шатер на своем поле, неподалеку от дома. Времени на это потребуется немного, всего семь дней. По истечении этого срока можно будет выполнить приказ вашего отца.

Царь согласился и отпустил плотника восвояси. Вернувшись домой, плотник Ананда вместе с женой и сыном стал копать подземный ход прямо из дома к полю, где он собирался поставить шатер. Ни днем ни ночью не прекращали они работы, а когда вырыли ход, то хорошенько замаскировали выход из него. Тем временем царь повелел доставить к месту постройки столько потребуется досок и благовонного масла. Когда привезли, плотник Ананда соорудил над тайным подземным ходом большой деревянный шатер, окропил его внутри и снаружи благовонным маслом, а крышу покрыл пахучими ветвями кипариса.

Седьмой день царь со свитой и художником Анандой пришел к шатру. Плотник Ананда вместе со своим инструментом вышел из шатра, и шатер подожгли. Заиграли многочисленные музыкальные инструменты, к небу поднялись клубы благовонного дыма. Плотник Ананда, указывая на них пальцем, закричал: «Смотрите! Вон плотник Ананда верхом на дымовом коне идет в обитель небожителей!» Все уставились в небо, пытаясь разглядеть плотника, и, хотя ничего, кроме дыма, не видели, все согласно кивали головами.

Плотник Ананда, как только шатер охватило пламя, по подземному ходу пробрался к себе домой. Целый месяц он скры-

вался там, а когда месяц прошел, он чисто вымылся, облачился в белые одежды и утром отправился к царю во дворец. Долго рассказывал плотник Ананда царю Кюнгону о великом могуществе и богатстве его покойного отца в стране небожителей, о постройке там храма и прочих чудесах, а закончив рассказ, вынул заранее приготовленное письмо и вручил его царю, сказав при этом: «Это послание вашего покойного отца». Распечатал царь письмо и прочел:

«Письмо сыну Кюнгону.

Пребываю в добром здравии. Слышал, что ты правишь страной в соответствии с установленным порядком, и сердце мое возрадовалось. Благодаря прибытию плотника Ананды строительство храма успешно завершено. Выдай же плотнику достойную награду! Сейчас мне необходим художник, чтобы расписать храм, поэтому пришли сюда художника Ананду. Добраться можно прежним способом.

Твой отец Кюннанг».

Очень обрадовался царь, прочитав это письмо. Он одарил плотника Ананду одеждой из белого шелка и многочисленными драгоценностями. Взял плотник Ананда доставшееся ему богатство, вернулся к себе домой и зажил в свое удовольствие, ни в чем не нуждался. Он по-прежнему мастерил для крестьян разную утварь, и местные жители еще больше полюбили его.

А художник Ананда, узнав о случившемся, злобно подумал: «Что же это такое? Задуманная гибель добром плотнику обернулась. Этого негодяя и огонь не берет, он не только живым вернулся, но еще драгоценные подарки получил. Значит, действительно можно достичь обители небожителей на дымовом коне». С тех пор художник еще больше возненавидел плотника; но не мог придумать, как его погубить.

Царь же тем временем вызвал придворного художника и приказал ему готовиться отбыть в страну небожителей для росписи храма. Испугался художник, но не смог найти предлога, чтобы отказаться. Да еще, глядя на плотника Ананду, надеялся, что все обойдется хорошо и он получит от царя богатый подарок.

Отправление художника в страну небожителей было назначено через два дня. Доставили доски и благовонное масло, а плотник Ананда соорудил большой деревянный шатер. Придворного художника с его красками и кисточками ввели в шатер и под звуки музыки шатер подожгли. Истошным голосом завопил

художник, очутившись в огне, но громкая музыка заглушила его крики, и их никто не слышал. Так сгорел художник, и следов от него не осталось.

Тут у Тенчжупа вырвалось:

— Так ему и надо, по заслугам получил.

— Юноша вымолвил слово! — воскликнул Волшебный Мертвец и, выскользнув из мешка, улетел.

5. Сестры Сэрмоцо и Ньюльмоцо

видел Тенчжуп, что Волшебный Мертвец снова улетел на кладбище Прохлад-

ная Роща, опечалился и подумал: «Этот старый труп — мастер туман напускать. Мне надо хорошенько пораскинуть умом и придумать верный способ, чтобы впредь не обмолвиться и словом, какие бы занятные истории он ни рассказывал». С этими мыслями повернул он на кладбище, посадил там в мешок Волшебного Мертвеца, завадил его на спину и пустился в обратный путь. Шагая по дороге, Тенчжуп то и дело скатывал шарики из своего неиссякаемого запаса муки и масла, клал их в рот и непрерывно жевал. «Это вполне надежный способ,— решил он про себя,— теперь-то уж старый хитрец не сможет заставить меня проронить ни словечка». Так, катая шарики и поедая их, шел Тенчжуп все вперед и вперед, а тем временем Волшебный Мертвец приступил к новому рассказу.

Жил некогда один царь. Это был самый могущественный владыка из всех царей по соседству. Его богатства были неисчислимы и превосходили богатства других царей, вместе взятых.

Слуг и подданных у него было больше, чем звезд на небе, а табуны царских коней и стада скота покрывали все горы и равнины.

Велико было могущество и богатство царя, только некому было наследовать его престол. Двух детей родила ему жена, но обе были дочери. Однако старая пословица недаром говорит, что «лучший урожай — у соседа, а лучший ребенок — свой собственный». Так и тот царь считал, что лучше его дочерей и на свете нет. Он в них души не чаял и берег дочерей, как берегут глаз мудрости *. И не напрасно гордился старей царь своими дочерьми, старшую из которых звали Сармоцо — Золотое Озеро, а младшую — Ньюльмоцо — Серебряное Озеро. И лицом и душою обе девушки были под стать своим именам. Красотой они могли соперничать с небожителями, а разум у сестер был такой светлый, будто лучи солнца и луны. Красивые и разумные девушки обладали также и прекрасным характером. Они всегда были ласковы и приветливы не только с родителями, но и со всеми окружающими, так что слуги и придворные не могли нахвалиться ими.

Приставил царь-отец к своим дочерям служанку по имени Шиндамо — Дятел. На первый взгляд она была почтительной и честной и в обращении ласковой, а на самом деле сердце ее было переполнено черными кознями, опасными, как лезвие бритвы. Да это и не удивительно. На самом деле Шиндамо была злой чертовкой, принявшей обличье девушки. С тех пор как ее приставили к принцессам, Шиндамо только и помышляла о том, как бы умертвить их, а царство прибрать к своим рукам.

Однажды пошли сестры-принцессы вместе со своей служанкой на прогулку. Гуляя, незаметно дошли они до берега красивого озера, — как зеркало, чистого и ясного. Тут девушки, две принцессы и служанка, придумали себе забаву. Они решили наклониться над зеркальной гладью озера и, посмотрев на свои отражения в воде, сравнить, кто из них красивее. Все равно что сравнивать белый снег и черного пса у ворот! Воды озера лишней раз показали безобразие чертовки Шиндамо. Обозлилась Шиндамо и, как бы продолжая игру, сказала:

— А ну-ка, давайте бросим в озеро свои чашки. Чья чашка поплывет по воде, тот и выиграл.

Молодые принцессы сразу не поняли подвоха. Сармоцо выпула из-за пазухи золотую чашку и бросила ее в озеро. То же проделала Ньюльмоцо со своей серебряной чашкой. Конечно, их

чашки тотчас попли ко дну. У Шиндамо же была деревянная чашка, которая осталась плавать на поверхности. Видя, что ее золотая чашка погрузилась в воду, Сэрмоцо впала в отчаяние. Только теперь поняла она злой умысел Шиндамо. «Что скажут родители? — подумала принцесса, — и с каким лицом я представлю перед чужими людьми, которые считали меня такой сообразительной?» Страх и стыд охватили ее. И, не помня себя от горя, бросилась она в воды озера, которые поглотили ее.

Нюльмоцо видит, что ее серебряная чашка утонула, а сестра покончила с собой, перепугалась она и растерялась, стоит на берегу, не знает, что делать. Этим воспользовалась коварная служанка. Она сказала, что надо спасаться бегством, и повела Нюльмоцо в сторону от озера, за пределы земель ее отца.

Долго брели Нюльмоцо и чертовка Шиндамо по незнакомым местам. Но вот впереди показалось величественное здание. Это был дворец иноземного царя. Подойдя к дворцу, девушки увидели там множество народа. Мужчины и женщины, старики и молодежь широким потоком стекались к дворцовой площади. Ни принцесса, ни служанка не знали, в чем дело, поэтому они смешались с толпой и стали ждать, что будет дальше. А на этот день была назначена церемония выбора жены для трех царских сыновей¹. По царскому приказу все девушки страны пришли на площадь перед дворцом. Когда девушки были в сборе, в небо выпустили стрелу с пятью разноцветными шелковыми лентами. На кого упадет та стрела, ту девушку возьмут царевичи в жены.

Взлетела в небо стрела с развевающимися лентами и, описав дугу, стала падать вниз. Тут все девушки, склонив головы, бросились к месту ее падения. Стрела же упала прямо на Нюльмоцо, которая, не понимая, в чем дело, стояла на месте. Однако хитрая чертовка Шиндамо, быстро протянув руку, схватила стрелу и прибежала с пей в царский дворец. Показала там стрелу — и царским сыновьям пришлось взять ее в жены. А Нюльмоцо с этого времени превратилась в прислугу своей бывшей служанки и должна была пасти овец с восхода и до заката солнца.

Шиндамо как была чертовкой, так и осталась. Став женой царевичей она, напустила порчу на старшего брата, а после его смерти сожрала его сердце. Та же участь постигла и среднего

¹ В некоторых районах Тибета, согласно обычаю, братья берут одну жену.

брата. А потом Шиндамо стала изводить и младшего царевича.

А бедная Нюльмоцо каждый день, захватив с собой немпого цзамбы *, отправлялась пасти овец. Так текли ее дни, полные страданий, и горьки ей были пища и питье.

Однажды, погнав овечье стадо на новое пастбище, пришла Нюльмоцо на берег голубого озера, где покончила с жизнью бедная Сэрмоцо. На другой стороне озера простирались земли ее отца. Смотрит на них Нюльмоцо, а пойти туда не осмеливается. Стоит она печальная, вспоминает старшую сестру и говорит такие слова:

Поконься на дне озера Сэрмоцо,
На берегу горюет бедная Нюльмоцо,
А чертовка Шиндамо стала госпожой.
Кто же меня накормит, когда мне голодно?
Кто же меня оденет, когда мне холодно?
О старшая сестричка в озере,
Помоги мне собирать и загонять овец,
Помоги мне из белой шерсти пряжу сучить.

Но Сэрмоцо не умерла, бросившись в воду. На дне того озера стоял богато изукрашенный дворец царя драконов. Слуги царя подхватили бросившуюся в воду девушку и привели ее во дворец. Сэрмоцо так понравилась царю драконов, что он женил на ней своего сына, и стала жить она в счастье и довольстве.

Когда слова Нюльмоцо донеслись до слуха старшей сестры, сидевшей во дворце на дне озера, та сразу узнала голос своей сестренки. Тотчас же Сэрмоцо вышла на берег озера, прихватив с собой вкусную еду — масло, сыр и творог¹.

— Не печалься, родная, скоро и для тебя настанут счастливые дни, — утешала она сестру, вытирая ее слезы.

С этих пор Нюльмоцо ежедневно пригоняла овец на берег голубого озера, а Сэрмоцо выходила к ней и приносила с собой еду. Насившись вдоволь и наговорившись со старшей сестрой, довольная и радостная Нюльмоцо с наступлением сумерек гнала овец обратно.

Как-то раз, после одной из таких встреч возвратилась Нюльмоцо во дворец, спрятав за пазуху остатки еды. Заметила это Шиндамо и, жестоко избив Нюльмоцо, стала спрашивать, где

¹ Любимая пища тибетцев, называемая ими «три белых продукта».

она взяла такую пищу. Бесхитростная Ньюльмоцо поведала всю правду. Загорелось злобой пропитанное ядом сердце чертовки. На следующий день она сказала Ньюльмоцо:

— Сегодня ты оставайся дома и поухаживай за младшим царевичем, а я сама погоню овец на пастбище.

С этими словами Шиндамо взяла с собой топор и погнала овец к голубому озеру.

Неспокойно стало на душе у Ньюльмоцо. Испугалась она за жизнь сестры. Между тем младший царевич велел Ньюльмоцо нагреть воды, вымыть ему голову и заплести волосы в косы¹. Сидит Ньюльмоцо, заплетает косы царевичу, а тяжкая дума не дает ей покоя: «Сумеет ли старшая сестра спастись от топора чертовки?» И такая тоска взяла бедную девушку, что горячие слезы так и хлынули из ее глаз прямо на шею царевичу.

— Отчего ты плачешь, девушка? Кто обидел тебя? — спрашивает ее царевич участливо. Тут и рассказала Ньюльмоцо о всех несчастьях, свалившихся на ее голову. «Шиндамо съела вашего старшего и среднего брата, а сейчас собирается съесть вас», — закончила она свой печальный рассказ.

А царевич уже давно догадывался, что Шиндамо не та, за кого себя выдаст. После слов Ньюльмоцо он больше не сомневался. Посоветовавшись с девушкой, царевич выкопал глубокую яму в комнате, где жила злая чертовка, а сверху расстелил ковер.

Когда солнце село, Шиндамо пригнала овец назад. Всячески ругая Ньюльмоцо, она вошла в свою комнату, опустилась на ковер — и тотчас же провалилась в яму. Младший царевич и Ньюльмоцо немедленно завалили яму землей и потом водрузили над ней чортеп*.

А Ньюльмоцо стала женой младшего царевича, и зажили молодые супруги в довольстве и счастье.

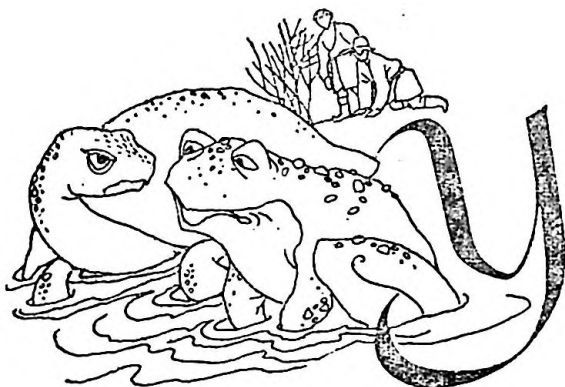
Когда рассказ Волшебного Мертвеца дошел до этого места, Тяньжун не выдержал и спросил:

— Ну, а как с Сэрмоцо — погубила ее чертовка?

— Несчастный юноша опять произнес слово! — воскликнул Волшебный Мертвец и снова улетел на кладбище Прохладная Роща.

¹ Во многих районах Тибета мужчины заплетают волосы в многочисленные косички.

6. Отрыжка золотом и бирюзой

увлекся Тенчжун рассказом Волшебного Мертвеца о страхе-принцессах и

служанке-чертовке и совсем забыл наказ наставника Натарджуны — вот и вымолвил несколько слов. А Волшебный Мертвец только этого и ждал. Он выскользнул из мешка и снова улетел на кладбище Прохладная Роща. И опять юноша вернулся на кладбище, посадил в мешок Волшебного Мертвеца, завязал его веревкой, взвалил на плечи и быстрыми шагами пустился в обратный путь. Не успел он пройти немного, как Волшебный Мертвец начал рассказывать новую историю.

Давным-давно в одной живописной и плодородной долине стоял большой город, со всех сторон окруженный цветущими садами. Около города был обширный водоем. Из водоема вытекал прозрачный ручей, орошавший окрестные сады и поля и поивший водой жителей и их скот. Счастливы, не зная горя и печали, жили обитатели этой прекрасной долины. Но вдруг неизвестно откуда пришли и поселились в водоеме два страшных и кровожадных чудовища. Это были два дракона, только один из них принял обличье лягушки, а другой — обличье черепахи. Забравшись в водоем, оборотни закрыли выход ручью, и по стало воды на крестьянских полях и в садах. Они соглашались пустить воду, только если им ежегодно будут отдавать в жертву двух юношей. Попытались было жители ослушаться драконов и отказаться приносить жертвы. Но тогда чудовища не дали воды на поля и наслали на город и его окрестности различные бедствия: засуха, град и мороз сменяли друг друга, а людей и скот

поразили различные болезни. Совсем немоготу стало людям, не могли они больше терпеть эти напасти и согласились ежегодно отдавать драконам двух юношей. Однако, когда пришло время приносить жертву, никто добровольно не согласился послать своих сыновей на съедение чудовищам. Долго думали жители и наконец решили каждый раз с наступлением срока бросать жребий. Кому выпадет жребий, тот и отправится к драконам. Так продолжалось несколько лет. И вот однажды выпало идти сыну крестьянина и сыну охотника. По обычаю, отправились обреченные в жертву молодые люди на берег водоема, где жили ненастные чудовища. С болью в сердце проводили их на неизбежную гибель окрестные жители.

Но юноши, которым предстояло стать пищей драконов, отличались умом и отвагой. Они решили, что нет смысла добровольно и безропотно отдавать себя на растерзание. Подошли они к водоему. Вокруг было пусто, чудовища еще не появились. Спрятались юноши за деревьями, которые росли у воды и ждут, что будет дальше. Немного погодя из водоема вылезли два страшных существа. Одно похоже на безобразную лягушку, а другое — на огромную черепаху. И вот черепаха, обращаясь к лягушке, заговорила:

— О почтенная, ну чего ты пыжишься? Ведь люди доставляют тебе вкусную еду только потому, что не знают, как лишить тебя жизни. Глупцы они! Ведь стоит лишь сломать ветку с кипарисового дерева около водоема и ударить тебя этой веткой по голове, как ты умрешь. Тот же, кто проглотит твои останки, будет рыгать бирюзой. Разве это не так?

— Не уподобляйся черной свинье, которая бранила ворону, обзывая ее черной, — отвечала лягушка черепахе. — Ты-то чем лучше меня? Если бы люди знали, что стоит лишь взять камень, лежащий на берегу водоема, и ударить им тебя по шее, как ты тут же испустишь дух! А тот, кто проглотит твои останки, будет рыгать золотом. Скажешь, это не так?

Юноши, спрятавшиеся за деревьями, слышали перебранку чудовищ. Подмигнули они друг другу, и сын крестьянина тихонько отломил ветвь от кипариса, а сын охотника поднял камень, лежавший на берегу водоема. Внезапно выскочив из своего укрытия, юноши подбежали к чудовищам, ударили их веткой и камнем, и спустя мгновение те уже валялись мертвыми.

После смерти тела чудовищ стали вдруг уменьшаться, вскоре на земле лежали трупы маленького лягушонка и черепашки.

Посоветовались между собой юноши, и сын крестьянина проглотил лягушонка, а сын охотника — черепашку. Решив проверить, правду ли говорили чудовища, они рыгнули. И действительно, изо рта сына крестьянина выскочила бирюза, а сын охотника отрыгнул золотом. Очень обрадовались юноши и стали думать, что им дальше делать. Сын крестьянина сказал:

— Ну вот, чудовищ мы убили, и теперь уже никто не помешает ручью течь на наши поля. Мы можем вернуться домой.

Не согласился с этим сын охотника.

— Если мы сейчас вернемся, — возразил он, — нас примут за вставших из могилы мертвецов-упырей и не поверят, что мы живые. Мы с тобой теперь богаты, пойдем-ка лучше в дальние страны, посмотрим, как люди живут, а пройдет время, и мы сможем спокойно вернуться к себе домой.

Так они и сделали. Прошли юноши много гор и долин и наконец попали в незнакомую страну. Устав от долгого пути, завернули они в кабачок, который стоял у дороги. Хозяйка поднесла им вина, а когда настало время платить, то оба рыгнули и, отрыгнув золото и бирюзу, заплатили за выпитое и съеденное. Удивлению хозяйки не было предела. Рассыпавшись перед ними в любезностях, она поднесла им еще вина и стала уговаривать остаться у нее почевать. Вечером за ужином хозяйка не жалела вина. Она подносила юношам чашу за чашей, и те так опьянели, что стали подобны грязи, чавкающей под ногами. Свалились пьяные юноши на пол, и напала на них такая рвота, что они отрыгнули груды золота и бирюзы, которую тут же собрала хозяйка кабачка. Пьяных юношей выворачивало все сильнее и сильнее, а довольная хозяйка собирала все больше и больше золота и бирюзы. Под конец отрыгнули они золотую черепашку и бирюзовую лягушку, а потом уже, кроме воды, ничем не рыгали. Увидела хозяйка золотую черепашку и бирюзовую лягушку и поняла, почему юноши отрыгивали золото и бирюзу. Она быстро позвала свою дочь и дала проглотить ей бирюзовую лягушку, а сама проглотила золотую черепашку.

На следующий день, утром, когда молодые люди встали и хмель вышел у них из головы, они решили рассчитаться за вино и почлег. Рыгнули раз, рыгнули два, но, кроме воды, ничего не вышло. Тут юноши поняли, какая приключилась с ними беда, когда они лежали пьяные.

— Верни нам бирюзовую лягушку и золотую черепашку, —

сказали они, обращаясь к хозяйке. Кабатчица притворилась страшно разгневанной и стала громко браниться:

— Вот уж правда старые люди говорят: «Если у человека нет совести — это собака, а если собака без хвоста — это злой дух». Вы пили, ели у меня, а теперь не только не платите за еду и ночлег, но еще «на белого человека надеваете черную шапку», на невинного возводите напраслину!

Ничего не оставалось бедным юношам, как уйти из этого дома. Долго брели они по дороге, пока не достигли дремучего леса. Зашли юноши в глубь густого леса и вдруг видят — там человек. Притаились они, смотрят, а человек влез на дерево, где росли желтые цветы, сорвал цветок, прикоснулся им к телу и мигом превратился в обезьянку. Затем обезьянка быстро взобралась на верхушку соседнего дерева и стала поедать сочные плоды, растущие на нем. Вдоволь наевшись спелых плодов, она соскочила вниз, сорвала крапивый цветок, растущий неподалеку, прикоснулась им к своему телу и снова стала человеком.

Так друзьям случайно удалось узнать тайну желтых и красных цветов, растущих в этом лесу. Решив, что это им может пригодиться, они сорвали по цветку и отправились странствовать дальше. Долго бродили юноши по свету, много удивительных вещей повидали они, многому научились и наконец решили вернуться к себе на родину.

На обратном пути юноши снова подошли к знакомому кабачку и решили в него заглянуть. Хозяйка, услышав, что кто-то пришел, позвала дочь и велела ей хорошенько принять гостей, а сама продолжала хлопотать по хозяйству. Вспомнили молодые люди, как плохо поступила с ними злая кабатчица, и решили отомстить ей. Сын охотника вынул желтый цветок и прикоснулся им к дочери хозяйки. Тотчас же девушка превратилась в обезьянку, которая начала прыгать туда и сюда.

Хозяйка вошла, а дочери нет. Только обезьяна прыгает, а за столом сидят двое молодых людей, которых она тут же узнала. «Эти юноши, наверное, колдуны и волшебники», — подумала кабатчица и стала молить их вернуть дочери прежний облик. А юноши в ответ говорят:

— Если лошадь скачет сломя голову, она в конце концов увязнет в болоте, если муравей бежит не разбирая дороги, его лапки увязнут в смоле. На высокого найдется высокий, на мудрого найдется мудрец. Ну, как, кабатчица, понимаешь ли ты

смысл этих слов? Скажи, вдоволь ли попользовалась ты нашей золотой черепашкой и бирюзовой лягушкой?

Лицо хозяйки залилось краской стыда. Не говоря ни слова, она отрыгнула проглоченную ею черепашку, а ее дочь, превратившаяся в обезьяну, отрыгнула бирюзовую лягушку. Тогда сын крестьянина вынул красный цветок и только прикоснулся им к телу обезьяны, как она снова превратилась в девушку. А молодые люди забрали свои драгоценности, вернулись на родину и зажили там припеваючи.

Тут Тенчжуп забылся и невольно вымолвил

— О, эти юноши еще поступили великодушно.

— Юноша заговорил! — воскликнул Волшебный Мертвец и улетел на кладбище Прохладная Роща.

7. Крестьянин и жестокий царь

опять Тенчжуп, не отдыхая ни минуты, повернул обратно на кладбище Про-

хладная Роща. Снова нашел он Волшебного Мертвеца, посадил его в мешок и, взвалив мешок на спину, зашагал по дороге, тяжело дыша от усталости.

— О юноша, — сказал Волшебный Мертвец, — что ты так тяжело дышишь? Послушай-ка одну занятную историю, и усталость как рукой снимет.

С этими словами он приступил к новому рассказу.

Давным-давно в местности, которую называли Рисовая Страна жил один бедный крестьянин. Не покладая рук трудился

он на арендованном клочке земли, а в свободное время батрачил на богатых соседей. Но высока была плата за землю и тяжелы царские налоги. Поэтому как ни старался крестьянин, но из нужды выбиться не мог. На беду случился в той стране сильный неурожай. Но царские налоги оставались такими же большими, а владелец земли требовал в срок установленную плату. Не смог в этот год крестьянин ни вовремя внести налоги в царскую казну, ни уплатить хозяину земли. Призвал его тогда к себе царь и сказал:

— Коли ты не можешь в срок вносить налоги и платить за пользование чужой землей, то нечего тебе и жить здесь. Убейся в другое место, а дом твой я отбираю в казну.

И приказал царь наложить печать на дверь жилища бедняка. Так лишился бедный крестьянин своей хижины, и ему ничего не оставалось делать, как покинуть родные края. Даже горстки цзамбы* не мог взять с собой,— ведь на двери его жилища была царская печать,— и побрел он, сам не зная куда, без еды и без денег.

Давно кончились знакомые места, а бедняк все шел и шел куда глаза глядят. Наконец пришел он на широкую безлюдную равнину. От голода и жажды, от палящих лучей солнца он совсем ослабел, голова его кружилась, в глазах темнело. С трудом побрел он по равнине дальше и вдруг наткнулся на скелет лошади. Кости были почти голые, только темного мяса оставалось на лошадиной голове. Голодный крестьянин отделил от скелета голову и поплелся дальше. Под вечер он набрел на высокую пальму, стоявшую на равнине, с трудом вскарабкался на нее и кое-как устроился на ее вершине на ночлег.

Когда стемнело, на небе собрались черные тучи, засверкали молнии, загремели страшные раскаты грома, и хлынул проливной дождь. Сидя на вершине пальмы, бедняк только трясся от страха.

В это время к пальме подъехало несколько всадников. Все они были на пегих конях, а их головы покрывали черные шапки. Всадники остановились под пальмой и слезли с коней. Не обращая внимания на непогоду, они не спеша расселись, вынули разные припасы, стали есть, пить и веселиться, разговаривая между собой на каком-то непонятном языке. Бедняк подумал: «Это не иначе как черти, кто же еще сюда может прийти». Страшно перелугавшись, он выпустил из рук лошадиную голову, которая упала прямо на сидевших внизу. С шумом вско-

чили перепуганные черти и, прыгнув на коней, усаkali в разные стороны.

Утром слез бедняк с пальмы, осмотрелся вокруг и увидел чашу, наполненную вином. Мучимый жаждой, он выпил это вино, и ему еще сильнее захотелось есть. Не успел бедняк и подумать о мясе и цзамбе, как в золотой чаше появилось то и другое, да столько, что он наелся досыта. «Эта чаша — волшебный талисман, который даст мне всякую пищу, какую я пожелаю», — сообразил он и, сунув чашу за пазуху, весело зашагал вперед. С этого времени крестьянин уже не беспокоился ни о еде, ни о питье. Единственно, что его страшило, это разбойники. «Разве не захотят разбойники отнять у меня эту чашу, дающую все, что я пожелаю», — тревожился он, шагая по дороге.

Как-то раз повстречался ему человек, который шел опираясь на посох. Сначала крестьянин побаивался его, но затем они постепенно разговорились, и бедняк узнал, что этот человек, как и он, стал бродягой из-за того, что не смог уплатить в срок царские налоги. Друзья по несчастью, они пришли друг другу по душе, и крестьянин сказал:

— Давай бродить вместе. Днем будем прятаться в укромных местах, а ночью идти. Это лучший способ избежать встречи с разбойниками.

— Разбойники-то нам не страшны, — отвечал человек с посохом. — Если встретится злодей, стоит только бросить этот посох, как он сам ударит врага по голове и убьет на месте. Хуже, что в нашей местности год неурожайный выпал, да и царские налоги слишком тяжелы, поэтому трудно сыскать себе пропитание. Давай-ка лучше идти днем, чтобы по дороге раздобыть себе пищу.

— Ну, о пище нам беспокоиться нечего, — обрадовался бедняк, — чего бы ты хотел съесть?

С этими словами он вынул из-за пазухи золотую чашу и, пожелав ей наполниться поочередно мясом, маслом, сушеным творогом и цзамбой, накормил до отвала своего нового попутчика, а затем напоил его вином. Тот очень обрадовался, узнав про свойства волшебной чаши, и предложил крестьянину стать его побратимом.

Побратавшись, они пошли дальше и встретили по дороге человека, который нес железный молот.

— Куда ты идешь и зачем тебе нужен этот железный молот? — спросили они его.

— Я иду в поисках пищи,— отвечал человек,— а если этим железным молотом девять раз ударить по земле, то появится железный замок в девять этажей.

Бедняк достал из своей волшебной чаши разную еду и питье и накормил человека с железным молотом. Тот также очень обрадовался новым знакомым, они побратались и вместе пошли дальше. Вскоре им встретился человек, несущий козью шкуру.

— Ты куда идешь и зачем нужна тебе эта кожья шкура? — спросили они его.

— У нас выдался неурожайный год, и я брожу в поисках пищи,— отвечал тот.— Если же встряхнуть слегка эту шкуру, пойдет дождь, а встряхнуть посильнее — пойдет ливень.

И снова достал бедняк разную еду из волшебной чаши и дал ее встречному. Обрадовался человек с козьей шкурой и согласился побрататься с ними и искать счастья вместе. Так стали они странствовать вчетвером, деля вместе радости и невзгоды.

Задумали как-то побратимы отомстить злому царю, прогнавшему их из родных мест. По совету крестьянина-бедняка подошли они в полночь к царскому дворцу и стали бить железным молотом по земле. С каждым ударом на этаж выше становилось поднимавшееся из земли железное здание. Ударили они девять раз — и перед царским дворцом вырос девятиэтажный замок.

На следующий день, едва взошло солнце, один царский советник вышел из ворот дворца и увидел, что перед дворцом стоит неизвестно откуда взявшийся железный замок в девять этажей. Удивился он, подошел к воротам замка, начал его рассматривать. Вдруг видит в окне замка человека — того самого крестьянина-бедняка, которого царь изгнал. Советник быстро вернулся во дворец и обо всем доложил царю. Царь был ужасно разгневан.

— Вот уж правда: стоит рабу набить брюхо, как он начинает тягаться с господином,— злобно сказал царь и распорядился:

— Немедленно пошлите солдат и спалите этот замок!

Царские солдаты принесли много древесного угля, обложили им железный замок и разожгли огонь. Они всю пагнетали воздух огромными мехами, и огонь разгорался все сильнее и сильнее. Тогда крестьянин-бедняк тряхнул с вершины замка козьей шкурой, пошел дождь и погасил пламя. Царь, видя это, испугался и отдал новый приказ:

— Сломать замок железными молотами и клещами!

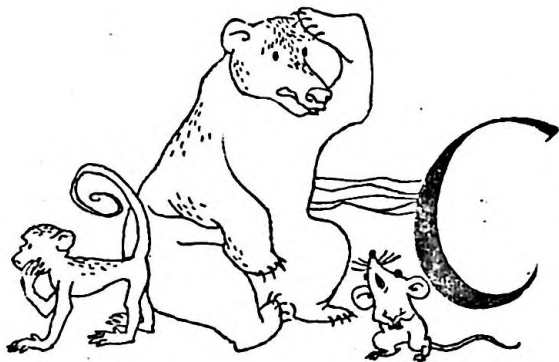
Солдаты взяли железные молоты и клещи, принялись ломать замок. Тогда крестьянин из всех сил потряс козьей шкурой, и тут начался такой страшный ливень, что потоки воды в одно мгновение унесли от стен замка всех солдат. Еще пуще испугался и разозлился царь. «Надо во что бы то ни стало уничтожить этого человека», — подумал он. И вот царские советники падали латы и шлемы, взяли в руки луки и стрелы и во главе с царем окружили замок. Туча стрел полетела в бедняка и его приятелей. Тогда крестьянин бросил посох. Посох ударил по голове царя, убил его, а затем перебил и все его войско.

Как услышал это Тенчжуп, он не удержался и воскликнул:

— Ну и здорово же отомстил царю бедняк крестьянин!

Тут же Волшебный Мертвец выскользнул из мешка и снова улетел на кладбище Прохладная Роща.

8. Благодарность зверей

лушая предыдущую историю, опять проронил Тенчжуп несколько слов, и снова

Волшебный Мертвец улетел на кладбище Прохладная Роща. Не обращая внимания на усталость, вернувшись кюпоша на кладбище, поймал Волшебного Мертвеца, посадил его в мешок и отправился в обратный путь. «Ну, теперь-то уж не пророплю ни одного слова», — пообещал он сам себе, шагая по дороге. А тем временем Волшебный Мертвец начал рассказывать новую историю.

Случилось так, что в незапамятные времена в одной погра-

ничной окраинной стране жил некий повиннообязанный крестьянин¹ по прозвищу Сын Брахмана. Староста его деревни славился чрезвычайной жадностью, которая была подобна огню, пожирающему сухой хворост. Все новые и новые повинности текли непрерывно, как речной поток. От тяжелых повинностей совсем обнищал Сын Брахмана, и ему ничего не оставалось, кроме как покинуть родные края и уйти бродяжничать в чужие земли. Продав крестьянин остатки своего имущества, на вырученные деньги купил осла, две штуки сукна и отправился в путь в поисках лучшей доли. Долго он шел, гоня впереди осла, груженного сукном, и далеко ушел от родных мест.

Однажды, шагая по дороге, увидел он, как ребяташки поймали мышь, привязали на веревку и потащили к реке, чтобы утопить. Услышал он также, как другие ребята кричали:

— Давайте сдерем с нее живьем шкуру!

Посмотрел крестьянин на мышь и видит, что бедняжка дрожит от страха всем телом. Вспомнил тут Сын Брахмана, как мучил его прежде староста деревни, и охватила его нестерпимая жалость.

— Эй, ребяташки,— сказал он,— ну к чему так мучить эту бедную мышь, отпустите ее лучше!

— Мы ее поймали, потому что она нам нужна,— отвечали ребята,— и не отпустим.

— Ну, а если я вам дам эту штуку сукна в качестве выкупа, тогда отпустите? — спросил крестьянин. Довольные дети обменяли мышь на сукно, и Сын Брахмана выпустил ее на волю.

Отправился Сын Брахмана дальше и на перекрестке дорог встретил толпу подростков, которые, поймав детеныша обезьяны, пытались заставить его проделывать разные штучки. Однако маленькая обезьянка ничего не умела делать и только жалобно кричала, когда дети били ее плеткой. И снова вспомнил Сын Брахмана своего старосту. «Ведь и он бил нас плеткой», — подумал крестьянин, и опять нестерпимая жалость охватила его. Отдал он детям вторую штуку сукна и, заплатив такой ценой обезьянку, отпустил ее в лес.

Как-то раз оказался Сын Брахмана на площади одного из селений, мимо которого лежал его путь. Там увидел он нескольких охотников, которые безжалостно избивали палкой пойман-

¹ Земля в феодальном Тибете могла принадлежать только правительству, монастырям и дворянству. Крестьяне за пользование землей несли самые различные повинности трудом и натурой.

ного медвежонка, желая научить его разным проделкам на потеху людям.

И снова увиденное вызвало в памяти крестьянина картины прежних мучений, которые пришлось претерпеть ему, и он сказал:

— Не отдадите ли вы мне вашего медвежонка в обмен на моего осла?

Обрадовались охотники и сразу же согласились обменять медвежонка на осла. Отдал Сын Брахмана осла охотникам, а сам довел медвежонка до леса и отпустил его на свободу.

И вот, отдав таким образом свое последнее добро, стал он совсем нищим, человеком, про которого говорят, что «нет у него спутника, кроме своей тени, и нет ночной подруги, кроме голой коленки».

Однажды вечером подошел он к воротам дома знатного вельможи, думая выпросить немного еды. А в это же самое время ключник вельможи похитил из кладовой тюк шелка, но, выходя из ворот дома, столкнулся со своей госпожой. Тогда мошенник-ключник, как говорит пословица, «на белого человека падел черную шапку». Он швырнул шелк к ногам крестьянина и заорал во все горло:

— Этот нищий совершил кражу во дворце!

Сбежались люди, схватили бедняка и привели к вельможе. Посмотрел вельможа на крестьянина и сказал:

— Этот человек совершил непростительное преступление. Зашейте его в кожаный мешок и бросьте в реку.

По этому приказу посадили Сына Брахмана в кожаный мешок и бросили в воду.

Долго несло течение мешок с крестьянином, пока он наконец не зацепился за ствол дерева, упавшего в реку. Горестно сказал себе бедняга: «Нет мне спасенья. Если не утону, так умру от голода, а если не умру от голода, то наверняка задохнусь в этом мешке».

Тем временем выбежала на берег реки мышь в поисках пищи. Увидела мешок, подбежала к нему по стволу упавшего дерева и прогрызла в нем дырочку. Эта дырочка оказалась как раз перед глазами крестьянина, и он узнал зверюшку, которую в свое время спас от смерти. Мышь также узнала своего спасителя. Она выскочила на берег и громко запищала. На писк мыши подошли обезьяна и медведь, которых Сын Брахмана также выручил из беды, — одинаковая судьба, выпавшая на их долю,

сделала их друзьями. Они повсюду искали своего благодетеля, чтобы отблагодарить его, и вот случай свел их снова. Втроем они быстро разорвали мешок, помогли крестьянину выбраться оттуда, усадили его на зеленом лугу, а сами побежали в лес, принесли много всяких плодов и накормили беднягу. Так прошло время до вечера. А когда стемнело, медведь заметил, что на равнине, за рекой, сверкает яркий свет. Обезьяна побежала поглядеть, что это такое, и нашла волшебный самоцвет, который исполнял все-все желания. Забрала обезьяна драгоценный камень, — а он был величиной с птичье яйцо, — и принесла его крестьянину. Очень обрадовался Сын Брахмана и попросил самоцвет построить на той равнине высокий дворец, с конюшнями и службами, и чтобы покои дворца были полны разным добром, а вокруг росли фруктовые деревья и были целебные источники. Не успел он вымолвить свое благопожелание, как все тотчас исполнилось! Было в замке все что душе угодно, и четверо друзей зажили, наслаждаясь полным счастьем.

Как-то раз подошел к замку крестьянина один купец по прозвищу Лохматый. Этот купец знал бедняка-крестьянина в прежние времена. Увидев, что его знакомый теперь владеет таким добром, он подумал: «Разве не удивительно, что у бродяги-бедняка, который раньше жил подаянием, сейчас такие великолепные палаты и все что душе угодно?» Стал купец расспрашивать простодушного крестьянина — тот ему и рассказал все без утайки. Как услышал купец про волшебный самоцвет, одолела его страшная жадность, и он взмолился:

— О друг! Живешь ты в полном достатке, есть у тебя все что душе угодно. А посмотри на меня, как я мучаюсь! Одолжи мне свой волшебный самоцвет, дай попользоваться его богатствами!

Сын Брахмана был очень добросердечный человек, не мог отказать, когда его о чем-нибудь просили. Он отдал купцу волшебный самоцвет, и тот унес его с собой. Вечером купец обратился к волшебному самоцвету, исполнявшему желания, с просьбой: «О волшебный самоцвет, сделай меня обладателем полного богатства!» Тогда волшебный самоцвет собрал все богатства, которыми он наделил Сына Брахмана, и перенес туда, где находился купец.

Лег Сын Брахмана вечером почивать на шелковую постель, а утром чувствует, болит у него все тело и лежать ему жестко. Проснулся Сын Брахмана, посмотрел вокруг себя: ни дворца

его, ни разного добра и имущества, лежит он опять на зеленом лугу. Провел купец простодушного крестьянина, стал тот опять нищим.

Как-то раз медведь, обезьяна и мышь увидели, что их благодетель снова просит милостыню.

— Что за напасть приключилась с тобой? — спросили они его, и он без утайки рассказал обо всем. Возмутились звери:

— Что за бесстыжий человек этот купец! Где это видано, чтобы за угощение чаем платить водой? Верно, он из тех людей, у которых на устах молоко, а в сердце колючки. Разве можно так поступать? Надо пойти и отобрать у него волшебный самоцвет, — в один голос заявили они. И трое друзей отправились в путь.

Пришли звери на то место, где расположился владелец волшебного самоцвета, и узнали, что купец по прозвищу Лохматый известен силой, могуществом и бесчисленными сокровищами, дом его окружен двумя оградами, в какой комнате живет купец, никто не знает, а чужих и вовсе во дворец не пускают.

Тихо-тихонько проскользнула мышка в дом, по комнатам пробежала — и отыскала спальню купца. Но волшебный самоцвет жадный купец держал в соседней комнате, где хранилось зерно. Талисман он прикрепил к верхушке стрелы, а стрелу воткнул в кучу зерна, а рядом привязал кошку. Повернула мышка назад, рассказала своим друзьям все, что видела.

— Ничего не поделаешь, придется ни с чем возвращаться, — уныло говорит медведь.

— Нет, — отвечает обезьяна, — я придумала способ. Ты, мышка, нынче вечером проберись в спальню купца и отгрызи часть его волос, тогда мы сможем достать волшебный самоцвет.

Как только стемнело, мышка забралась в спальню купца, дождалась, когда он заснул крепче и отгрызла у него несколько прядей волос. Проснулся наутро купец, видит: отгрызенные волосы на полу валяются.

— Не иначе как проклятая мышь обгрызла мои волосы! — в сердцах сказал он. — Если не побережусь, пожалуй, и того, что осталось, лишусь. Привяжу-ка я на эту ночь кошку у своего изголовья.

Так он и сделал.

Наступила следующая ночь. Медведь и обезьяна остались у ворот дворца, а мышка снова проскользнула внутрь. На этот раз кошки в комнате с зерном не было, только мышь опять ничего

не могла поделаться. Самоцвет-то был привязан к верхушке стрелы — как ни карабкается мышка, а добраться не может. Огорчилась мышь, вернулась к своим друзьям и рассказала о неудаче. Сказал медведь:

— Ну, теперь уж точно ничего не поделаешь, давайте вернемся.

А обезьяна опять не соглашается:

— Я знаю, как достать самоцвет. Ступай, мышь, подкопай ясно около стрелы, а когда она упадет, забирай волшебный самоцвет.

И опять побежала мышка в дом и сделала, как научила ее обезьяна. Стрела упала, а вместе с ней и волшебный самоцвет. Хочет мышь унести его — да больно тяжела для нее ноша, не справиться ей. Снова прибежала мышка к друзьям, жалуется на неудачу.

— Ну, уж теперь-то придется нам отправиться восвояси, — говорит медведь.

И опять не согласна обезьяна:

— Я придумала, — говорит. — Ты, мышь, привяжи к своему хвосту нитку, возвращайся к волшебному самоцвету, крепко обхвати его всеми четырьмя лапками и жди, а я буду тащить за нитку.

Так, помогая один другому, вытащили звери из дома купца волшебный самоцвет.

Сунула обезьяна волшебный самоцвет себе в рот и уселась на медведя, а мышка, которая устала больше всех, забралась к нему в ухо и прилегла отдохнуть. Так друзья и отправились в обратный путь. Встретилась на пути им река, и когда медведь переплывал через нее, то подумал: «Вот я один везу на себе и обезьяну, и мышь, и волшебный самоцвет. Поистине сила моя велика!» И, подумав так, он самодовольно спросил своих товарищей:

— Разве я не великий силач?

Мышь спала и потому ничего не отвечала, а обезьяна не могла говорить, так как держала во рту волшебный самоцвет и боялась его выпронить. Разозлился медведь и закричал:

— Коли вы отвечать не хотите, сейчас брошу вас в воду!

— Не бросай! — испугалась обезьяна и уронила в воду волшебную драгоценность...

Когда они выбрались на берег, принялась обезьяна упрекать медведя.

— Ну, что ж тут поделаешь,— отвечал медведь,— придется вернуться ни с чем.

— Подождите, поглядите, что я придумала! — закричала мышка и с писком стала бегать взад и вперед по берегу.

Спустя некоторое время из реки стали выглядывать разные водяные звери и спрашивать:

— Мышь, чего это ты так шумишь и суетишься?

— Как, разве вы не знаете,— отвечает им мышка,— сюда приближается войско, которое нельзя остановить ни на суше, ни на воде.

— Что же нам теперь делать? — испугались речные жители.

— Я знаю, как спастись,— успокоила их мышь.— Единственное средство — это построить крепкую стену между водой и сушей.

Начали тут все водяные звери камни таскать, а мышь, как заправский каменщик, давай складывать стену. Возвели стену в пядь высотой, тут одна большая лягушка притащила из речки волшебный самоцвет.

— Этот камень тяжелее других,— заквакала она.

Обрадовалась обезьяна: «Ну и остер ум у нашей мыши!» — схватила она камень и сунула себе в рот. После этого обезьяна села на медведя, мышь залезла медведю в ухо, и они быстро отправились своей дорогой.

Когда друзья прибыли к Сыну Брахмана, тот был еле жив от голода. Обезьяна передала ему волшебный самоцвет, и воскликнул тогда Сын Брахмана:

— Вы, трое моих друзей, оказали мне великое благодеяние!

Положил он на ладонь волшебный самоцвет и обратился к нему с таким благопожеланием:

— О волшебный самоцвет, исполняющий желания! Пусть подымутся палаты выше царского дворца! Пусть вырастут всевозможные плодовые деревья! Пусть щебечут на деревьях певчие птицы и постоянно распускаются цветы. Пусть исчезнет даже название зимы! Пусть исполняется само собой все, чего мы только пожелаем, и будем мы наслаждаться великим счастьем!

И еще попросил Сын Брахмана у волшебного самоцвета:

— Одинок я, пет у меня жены, пошли мне хорошую супругу.

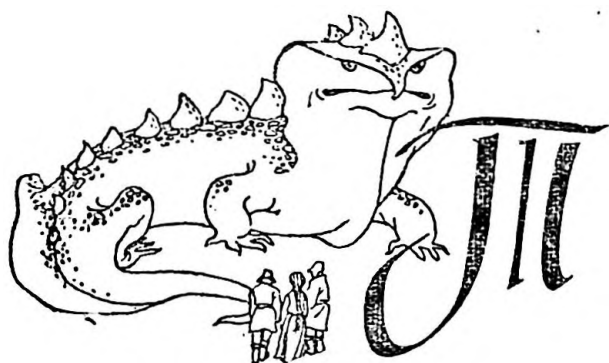
Лишь только успел он произнести свое пожелание, как явилась перед ним небесная дева невиданной красоты.

Когда дошел рассказ до этого места, не удержался Тенчжун и воскликнул:

— Как, разве звери знают чувство благодарности?

Выскользнул тогда Волшебный Мертвец из мешка и снова улетел на кладбище Прохладная Роща.

9. Два брата

сичжуп, раздосадованный тем, что опять не смог удержаться и проронил

несколько слов, быстро вернулся на кладбище Прохладная Роща, поймал Волшебного Мертвеца и двинулся в обратный путь. «Ну, уж на этот раз, что бы ни рассказывал Волшебный Мертвец, я не вымолвлю ни одного слова», — думал он, идя по дороге. А Волшебный Мертвец уже начал новый рассказ.

Давным-давно в некотором царстве у тамошнего государя было две жены. Первую жену звали Нимэ Чиги, что значило Солнце Удовольствий, вторую жену звали Дава Чицзюп, или Луниная Добродетель. От каждой из жен было у царя по сыну. Сына старшей жены звали Луч Солнца, сын младшей жены носил имя Луч Луны. Жены царя и явно и тайно ненавидели друг друга, а сыновья их, наоборот, очень друг друга любили и были неразлучными друзьями, про которых обычно говорят, что они «неразделимы, как вода и молоко».

Занемогла однажды старшая царица, да вскоре и умерла. Страшно обрадовалась этому Дава Чицзюп, младшая царица, и решила, воспользовавшись смертью старшей царицы, известить ее сына. Целыми днями ломала она над этим голову. «Ведь если не погубить старшего царевича, то он вырастет и станет царем, — злобно думала она, — и моему сыну не видать царского

престола». Наконец придумала младшая царица хитрый способ. Легла она в постель, притворилась больной и начала жалобно стонать. Услыхал царь жалобные стоны второй жены, испугался и опечалился. Да как же не пугаться, как не печалиться — вторая жена умирает! Созвал он лекарей, по, как ни старались лекари, ничего не помогало.

— Ну как, не лучше тебе? — то и дело спрашивал царь.

— О великий царь, — отвечала притворица слабым голосом, — ничем нельзя мне помочь. Есть лишь одно средство против моей болезни, да ты не станешь им пользоваться. Ведь о таком и подумать страшно! Другого же лекарства нет, и смерть скоро разлучит нас.

Царь на это отвечает:

— Если есть средство против твоей болезни, то я исполню все, хотя бы для этого пришлось пожертвовать царским престолом. Говори!

— О царь, — говорит злая женщина, — я верю тебе, но расскажу об этом лекарстве только тогда, когда ты поклянешься мне, что достанешь его.

И произнес тут царь торжественную клятву. Выслушала его царица и сказала:

— Моя судьба и судьба царевича Луч Солнца неблагоприятно влияют друг на друга. Я смогу поправиться только в том случае, если съем сердце царевича, вынутое из его груди. Другого средства нет.

Ужаснулся царь — как убить собственного сына? Но не мог он отказать царице, да и клятву торжественную дал. Педаром гласит пословица: «Слово не конь, вырвется — не поймаешь». И согласился царь вырвать сердце у старшего сына и дать съесть его царице, чтобы излечить ее болезнь.

Весь этот разговор слышал младший царевич Луч Луны. Он сразу же бросился к своему брату и передал ему все, что узнал. Ужас охватил старшего царевича, когда он услышал рассказ брата. Посоветовались братья и решили, что оставаться в царском дворце больше нельзя, придется покинуть родные края и искать пропитания на чужбине. Вечером пошли они к алтарю, куда приносят жертвоприношения, набрали маленький мешочек высохшей дормы * и с восходом луны покинули отцовский дворец и пошли на восток.

Шли они прямо девять дней и девять ночей. А на десятый день пришли в долину, где совсем не было воды. Висухспная

дорма у них уже кончилась, пить тоже было нечего. Ослабел младший брат и упал, не может дальше идти.

— Ты побудь здесь, а я пойду поищу воды,— сказал старший царевич.

Через силу перебрался он на другую сторону горного хребта, но воды нигде не нашел. Вернулся он к младшему брату, а тот уж от жажды и слабости сознания лишился. Заплакал тут старший брат от горя и жалости, посадил младшего на камень под большим деревом, произнес молитвенное благопожелание: «В следующем перерождении да возродимся мы вместе» — и отправился дальше.

Пройдя через два перевала, старший брат увидел пещеру, закрытую красной дверью, подошел к двери и постучал. На стук вышел старый отшельник с белыми как снег волосами. Во рту старца уже не было жемчужин-зубов, а глаза были голубые, как бирюза. Он сказал:

— Мир с тобой, милый мальчик, ты откуда? Чего ты ищешь в этой окраинной стране?

Царевич стал рассказывать обо всем, что с ним произошло, и залился горькими слезами, когда заговорил о своем младшем брате, погибшем от жажды.

— Не плачь, мой мальчик,— стал успокаивать его отшельник,— давай-ка сходим туда, где остался твой младший брат, и посмотрим, правда ли он умер. Я думаю, что мальчик такого хорошего происхождения и такой благородной души найдет себе защитника.

Взяли они с собой воды и пищи и двинулись в путь. Дошли до места, где оставался Луч Луны, смотрят — нет никого, ни живого, ни мертвого. А случилось так, что над долиной прошел дождь и, когда капли воды, падая с листьев дерева, попали в рот мальчику, он очнулся и пошел разыскивать старшего брата. Вскоре издали послышался его крик, — он звал брата по имени, — тот закричал ему в ответ, и вскоре оба мальчика радостно встретились. Младшего царевича напоили и накормили, а затем мальчики и отшельник все вместе вернулись в хижину старца. Стали они там жить и сделались учениками отшельника.

Как-то раз отшельник сказал им:

— Мальчики, не отходите далеко от жилья, а если встретитесь с людьми, то будьте скромны и не вздумайте хвастаться, — не то может случиться большое несчастье.

Попачалу мальчики помнили слова отшельника и не отхо-

дили далеко от пещеры. Но прошло много дней, и они, забыв наставления старца, отправились в долину и завели там игру о мальчиками из соседнего селения. Во время игры принялись ребята меряться силами, и всех сильнее оказались братья-царевичи. Другие дети спросили их:

— Отчего вы такие сильные?

С гордостью ответили царевичи:

— Мы оба родились в год тигра¹ и поэтому столь сильны.

Так люди из долины узнали, что в пещере в верховьях долины живут два мальчика, рожденные в год тигра.

Край, где жили мальчики, принадлежал другому царю. Было в том царстве большое озеро. Для тамошних жителей это озеро было как отец с матерью: ведь оно давало воду на поля, а от воды зависел урожай, а от него и достаток. Но уже давно поселился в том озере дракон-людоед. Он требовал, чтобы каждый год бросали в то озеро ему на съедение двух юношей, рожденных в год тигра. Если жертву приносили, то воды озера вовремя орошали поля крестьян и на них созревал богатый урожай. Если жертвы не было, то на озере вздымалась волна, потоки воды обрушивались на поля крестьян, разрушая все на своем пути и принося людям неисчислимые бедствия.

Из года в год в той местности оставалось все меньше юношей, рожденных в год тигра. Одни уходили в дальние края, другие погибали, принесенные в жертву злобному дракону. И вот пришло время, когда не оказалось ни одного мальчика, родившегося в год тигра. Царь повсюду разослал своих чиновников с приказом разыскать жертвы для дракона. Прибыли чиновники и в ту долину, где поселились мальчики. Там они узнали, что в верховьях долины живут два мальчика, родившиеся в год тигра. Как только царские сановники показались в долине, отшельник сразу понял, в чем дело. Он посадил ребят в огромную глиняную корчагу и придал ей вид посуды для рисовой водки, а сам сказал:

— Дети, что бы ни случилось, сидите тихо и не вылезайте.

Как хищные звери, ищущие мяса, подбежали царские сановники к пещере отшельника и стали колотить в дверь с криками:

¹ У тибетцев, как и у многих других народов Азии, летосчисление основывалось на 12-летнем животном цикле. С каждым годом, носившим название животного, связывались поверья и обычаи.

— Старая рухлядь, подавай своих ребят! Кто смеет ослушаться приказа царя!

Отшельник открыл дверь и спокойно ответил:

— Откуда в моем нищем, одиноком жилище быть мальчикам?

Но сановники и слушать не стали, начали бить старика, а один из них выхватил нож и закричал:

— Старая рухлядь, если ты сейчас же не выдашь ребят, то я отрежу тебе голову!

Тут юноши, прятавшиеся в корчаге, не могли больше вытерпеть, вылезли наружу и сказали:

— Не мучайте старца, отпустите его, вот мы.

Сановники тотчас схватили их, как сокол хватает птаху, и потащили с собой во дворец, а старик отшельник остался один, горько рыдая и плача.

Привели юношей во дворец, вымыли, одели в новое платье и стали готовиться к церемонии жертвоприношения дракону. Тут дочь царя, девушка красивая, как лебодительница, увидела молодых людей, и очень они ей приглянулись. «Как же кидать в озеро таких красивых и смелых юношей», — подумала она и, отправившись к отцу, спросила:

— Эти два юноши необычного вида, не бросай их в озеро, пусть останутся жить у нас.

Только царь и слушать не стал слов дочери. Тогда царская дочь сказала:

— Если ты хочешь бросить их в озеро, тогда брось и меня вместе с ними.

Разгневался царь и приказал:

— Эту скверную дочь, которая не думает о судьбе царства, посадить вместе с двумя юношами в кожаный мешок и бросить в воду!

Приближенные повиновались. Они посадили девушку и двух юношей в большой кожаный мешок и бросили в озеро дракону. Оба царевича все это время думали об одном: «Мы оба родились в год тигра, потому нас и бросают в озеро, но зачем же погибать вместе с нами невинной девушке?» А царская дочь думала: «Меня бросают в озеро, потому что царь наказал, по за что погибают эти безвинные юноши, которых бросили на съедение дракону?»

Когда дракон схватил кожаный мешок и разорвал его, чтобы проглотить свою жертву, он увидел внутри двух юношей и одну

девушку. Удивился он и спросил: почему это? Братья, защищая девушку, отвечали: «Она не предназначена тебе в пищу, ешь нас», а девушка, защищая братьев, говорила: «Эти братья не предназначены тебе в пищу, я виновата, меня и ешь». Дракон, видя, как юноши и девушка, не щадя своей жизни, пытаются спасти один другого, пожалел их и, укротив свое злое сердце, вывел их на берег озера и даже обещал теперь пускать воду на поля в нужное для урожая время, не требуя за это никаких жертв.

Когда молодые люди очутились на берегу, царская дочь сказала:

— Отныне моя жизнь навсегда связана с вами — и пошла во дворец к отцу. А юноши, веселые и счастливые, отправились к жилищу отшельника. Подойдя к двери пещеры, они постучали и сказали:

— Мы приемные сыновья отшельника.

Отшельник не поверил и ответил из-за двери:

— Было у меня два сына, но царь повелел схватить их и умертвить. Нет у меня теперь сыновей.

Тогда братья рассказали обо всем, что с ними случилось, и старец внял им от радости отворил им дверь.

Тем временем царская дочь добралась до отцовского дворца. Царь и его придворные были несказанно удивлены, увидев девушку. Когда она им обо всем рассказала, счастливый отец кликнул слуг и послал их пригласить во дворец отшельника и двух юношей.

Пришли юноши во дворец, и царь отдал свою дочь в жены старшему царевичу. Семь дней длился свадебный пир, который устроил царь. А после пира приказал царь нагрузить пятьсот слонов разными сокровищами, и юноши с большой свитой отправились к себе на родину. Несказанно обрадовался царь-отец, увидев своих сыновей живыми и здоровыми. Прижал он старшего сына к груди и расплакался, раскаиваясь в своем намерении убить его. А у злобной царицы от великого стыда и ярости хлынула кровь горлом, она упала наземь и тут же умерла.

— Ну, разве она не получила по заслугам? — воскликнул Тенгжуи, когда рассказ дошел до этого места.

— Юноша произнес слово! — воскликнул Волшебный Мертвец и птицей вылетел из мешка.

енчжун печально
вдохнул и опять
направился на клад-
бище Прохладная

Роща. Подойдя к дереву, где сидел Волшебный Мертвец, он сделал вид, что хочет рубить ствол топором Белый Месяц. Закричал в испуге Мертвец:

— Не руби дерево! Не руби дерево! Я сам сойду — и мигом спустился вниз. Посадил его Теичжун в пестрый мешок, залязал пестрой веревкой, взвалил на спину и зашагал обратно. А Волшебный Мертвец тем временем приступил к новому рассказу.

Жили некогда мать и сын. Семья была очень бедная, и сын с малолетства ходил по соседям, нанимался на случайную работу. На заработанные гроши он кормился сам и кормил старуху мать. Хотя был он молод, но отличался умом и сметливостью, за это ближние и дальние соседи очень любили паренька.

Неподалеку от матери с сыном проживал один богач. Свое богатство этот человек приобрел воронством чужого имущества. Он повсюду искусно заводил знакомства, влезал людям в доверие, а затем, выбрав подходящий момент, обворовывал своих друзей. Однажды, встретив юношу, богач сказал ему:

— Зайду-ка я завтра к вам домой, познакоимся поближе. Чем плохо, если наши семьи подружатся между собой!

А юноша уже давно слышал о скверных проделках этого человека. Однако он не показал виду и, притворившись обрадованным, ответил:

— Это очень хорошо, приходите, пожалуйста. Ваш приход будет большим счастьем для нашего дома, ведь недаром посло-

вида говорит: «Павлин — украшение леса, дружба — украшение семейств».

Вернувшись домой, юноша придумал хитрость, как ему обмануть бесчестного богача. Он позвал мать и пошел с ней собирать чугунные черепки и прочий железный хлам. Набрали полную корзину и только тогда вернулись домой.

На второй день богач пришел в гости к юноше. Пока они заверяли друг друга во взаимной дружбе, старуха мать пошла в кладовку и начала там вытаскивать из корзины железки и класть их назад. Обломки стукались друг о друга, и через стенку звон их напоминал звон монет.

— Что там у вас творится в кладовой? — спросил богач с удивлением.

— Это моя старушка мать, — отвечал юноша. — Она до смерти любит пересчитывать монеты, каждый день только тем и занимается, что вынимает их из корзины да кладет обратно. Отдохнуть вам не даст. Считает вас своим человеком, вот и не церемонится.

— Пустяки, это меня несколько не беспокоит, — стал уверять юношу богач. Тот пошел в кладовку и, вернувшись оттуда с золотой монеткой, вручил ее гостю со словами:

— Вы впервые посетили наш дом, а вам и посидеть спокойно не дают. Примите эту золотую монетку в знак моего искреннего сожаления.

При виде золотой монеты у богача глаза округлились, и он алчно подумал: «В этой семье, видно, уйма золотых монет. Только в знак расположения мне дали золотую монету, да и звон беспрерывно слышался. Как бы завладеть ими?» Жадность обуяла богача, и он решил: «Не буду медлить, а этой же ночью запущу руку в их кладовую».

На самом же деле монета, которую получил богач, была единственной в доме юноши. Когда гость ушел, старушка мать сказала сыну:

— Мальчик, ты поступил неразумно, отдав нашу единственную золотую монету. Ведь у нас больше ничего нет, как же мы будем дальше жить?

— Не беспокойся, мама, — отвечает юноша да шутит еще: — Потеряешь одну монету, найдешь девять; потеряешь барана, найдешь лошадь.

Наступили сумерки. Сын рассказал матери о своем плане, и они стали ждать прихода вора. В полночь пришел богач, как

задумал, к дому юноши, чтобы обокрасть его. Он потихоньку проделал отверстие в стене дома и пополз внутрь.

Как только голова вора показалась в комнате, юноша схватил его за шею, крепко придавил к полу и громко закричал:

— Мать! Неси лампу! Я вора поймал!

Когда зажгли лампу и посмотрели, юноша сделал удивленное лицо и сказал:

— Вот так штука! Ты ли это? А я-то думал, кто здесь? Дорогой друг, что это ты замыслил? Я дал тебе в знак приязни золотую монету, а ты пришел сюда ночью, чтобы ограбить нас!.. Разве это не называется «платить водой за угощение вином»? Я тебя, негодяя, отведу в суд, пусть там судья определит тебе наказание.

Богач-вор не знал, куда деваться от стыда и страха. Стыдно, что посторонний человек узнал о его тайных проделках. Страшно, что юноша и вправду отведет его в суд,— ведь наказание будет очень тяжелым.

— Дорогие хозяева,— взмолился богач,— прошу вас, не передавайте дела в суд. Ведь мы с вами хорошо знаем, что «когда бодаются козел и баран, то кровь из разбитых голов лижет лисица». К чему нам это? Лучше я в знак своего раскаяния поднесу вам тысячу золотых монет, а все случившееся сохраним в тайне. Ну, как?

Юноша в глубине души был очень доволен, однако вида не показал и сурово возразил:

— Не пойдет! Не пойдет! Мне-то ты дашь тысячу золотых монет, но, уйдя отсюда, опять будешь воровать чужое имущество. С этим надо покончить.

Богач видит, дело плохо, стал он опять умолять юношу отпустить его, обещал больше никогда в жизни не заниматься воровством. Тут юноша обратился к матери и спросил:

— Ну, как по-твоему, отпустить его или нет?

— А ты как думаешь, что ответила на это мать? — внезапно спросил у Тенчжупа Волшебный Мертвец.

— Ну, конечно, она должна согласиться и получить тысячу золотых монет,— ответил Тенчжуп. Не успел он произнести эти слова, как Волшебный Мертвец выскользнул из мешка и улетел обратно.

11. Царевич в птичьей оболочке

илть, как и раньше,
вернулся Тепчжуп
на кладбище, взва-
лил себе на плечи

Волшебного Мертвеца и двинулся в обратный путь. Не успел он сделать и нескольких шагов, а Волшебный Мертвец уже принялся за новый рассказ.

В давнее время в одной местности жили три девушки. Их родители давно умерли, оставив после себя только одну буйволицу да небольшой домик. Сестры по очереди пасли буйволицу, и молоко, которое она им давала, всегда было густым и жирным. Из этого молока они сбивали масло, а пахтанье кипятили, выпаривали и получали сушеный сыр. Масло и сыр девушки продавали на базаре и на вырученные деньги покупали себе еду и одежду. Родительская буйволица поистине была для них волшебной коровой, исполняющей все желания.

Жили девушки небогато, но и нужды особой не терпели, как вдруг буйволица неожиданно пропала.

Старшая сестра пошла на розыски их кормилицы. Долго шла она по лощине, покрытой густой травой, и зашла очень далеко. Наконец усталая девушка присела отдохнуть около скалы. Только села девушка, как из пещеры под скалой вылетела белая птица, посмотрела на нее и запела человеческим голосом:

Дай-ка мне немножко цзамбы * —
Я скажу тебе приятное слово.
Дай-ка мне пемпозжко масла —
Я скажу тебе два приятных слова.

Дай-ка мне немножко сушеного мяса —
Я скажу тебе три приятных слова.
Согласись стать моей женой —
И я скажу тебе много приятных слов.

Услышала это девушка и страшно рассердилась.

— Стать женой твари-птицы? — воскликнула она и, подняв камень, хотела было швырнуть его в птицу. Но белая птица увидела это и быстро скрылась в пещере.

Целый день старшая сестра искала буйволицу, но ничего не нашла и, усталая, вернулась домой.

На следующее утро на поиски буйволицы отправилась средняя сестра. Как и старшая, она пошла по ложнине и к полудню достигла скалы, под которой виднелась пещера. Только средняя сестра уселась отдохнуть и поесть, как из пещеры вылетела белая птица и обратилась к ней с теми же словами. Средняя сестра не отличалась добрым нравом. К тому же она пришла издалека, сильно устала, да и буйволицы не нашла. Не дослушав песню до конца, она схватила палку и в сердцах швырнула ее в птицу. Посыпались перья из хвоста, и белая птица снова скрылась в пещере.

На третий день настала очередь младшей сестры. Та же ложнина привела девушку к скале с пещерой. Как и старшие сестры, девушка расположилась около скалы отдохнуть и перекусить. И снова вылетела белая птица и произнесла те же слова. Младшей сестре понравилась белая птица, которая к тому же знала человеческий язык. Она дала ей сначала цамбы, затем дала масла, а после — и сушеного мяса. Насытившись, птица поблагодарила девушку и сказала:

— Девушка, пойдем со мной, посмотри мою пещеру.

Девушка согласилась и пошла за ней. Войдя внутрь пещеры, девушка увидела там дверь, покрытую красным лаком. Дверь тихонько отворилась, они прошли дальше. За красной дверью последовала золотая дверь, затем — дверь из перламутра, и наконец они подошли к бирюзовым дверям. Открылась дверь из бирюзы и пропустила птицу с девушкой в красивую, богато убранную комнату. Полным-полно в комнате золота, жемчуга, бирюзы и кораллов, но ни одной живой души не видно. Белая птица опустилась на кресло, изукрашенное самоцветами, и сказала:

— Девушка, твою буйволицу уже не вернуть, ее съел злой

ракшас *. Прощу тебя, не уходи отсюда. Разве плохо быть здесь полной хозяйкой?

Поглядела младшая сестра на такое песказанное богатство, да и белая птица ей очень понравилась, и согласилась она остаться в пещере и стать женой белой птицы.

Стала девушка жить в пещере. С утра ходила за водой, затем убирала дом и готовила обед. И так каждый день.

Однажды в том краю устроили многодневное гулянье с разными играми и развлечениями. На гулянье собралось множество людей. Одни смотрели скачки, другие — стрельбу из лука, третьи внимательно слушали состоявшихся певцов. Девушка тоже пришла посмотреть на веселое зрелище.

Среди мужчин выделялся там юноша неземной красоты, гарцевавший на сером коне. Он то и дело поглядывал на девушку, и та, смутившись, подумала: «Из всех мужчин на гулянье этот юноша — самый видный. Но ведь он все смотрит на меня. Наверное, и я лучше других лицом и украшениями».

Возвращаясь с гулянья домой, встретила девушка на дороге с какой-то дряхлой старухой.

— Кто из мужчин и женщин на гулянье был лучше всех? — спросила старуха.

— Из всех мужчин, — отвечала девушка, — самым замечательный был юноша на сером коне. Ему не было равных ни на скачках, ни в стрельбе из лука. А вот мой муж — всего-навсего тварь-птица, никуда с ним не выйдешь, на люди не покажешься.

Сказав это, она залилась горькими слезами.

— Не говори так, — остановила ее старуха. — Знаю, что на этом гулянье из всех женщин самой замечательной была ты. Но ведь тот юноша на сером коне был не кто иной, как твой муж. Завтра ты сделай вид, будто идешь на гулянье, а сама спрячься за дверью и наблюдай. Подумает муж, что ты ушла, сбросит птичью оболочку, выведет из стойла серого коня и ускачет на празднество. Ты же тем временем возьми птичью оболочку и брось ее в огонь. После этого ты сможешь миловаться с мужем в его настоящем виде красавца юноши.

На следующий день молодая женщина поступила так, как ее научила старуха. Спрятавшись за дверью, она увидела, как муж сбросил птичью оболочку и обратился в юношу, чья осанка напоминала молодого льва. Потом вывел из стойла серого коня и ускакал. Тотчас схватила жена птичью оболочку и бросила ее в огонь, а сама стала ждать возвращения мужа.

Вечером молодой человек вернулся домой. Увидел жену и спрашивает:

— Ты что, раньше вернулась? Куда ты девала мою птичью оболочку?

— Я ее сожгла, — отвечает та.

— О несчастная, — воскликнул юноша, — ты совершила очень скверный поступок! Ведь после того как оболочка сгорела, мы не сможем больше оставаться вместе.

— Почему же? — говорит молодая женщина. — Или ты без птичьей шкурки красоту потеряешь?

— Да разве я ношу ее оттого, что мне это нравится? — отвечает юноша. — Я сын царя, но меня преследует злая ведьма, и пока была у меня эта птичья оболочка, она не имела надо мной никакой власти и не могла причинить мне вреда. Теперь же птичья шкурка сгорела и я снова попаду в лапы той чертовки. Да, нехорошее дело совершила ты, уничтожив мою оболочку.

Пожалела жена о своем необдуманном поступке, да поздно! Налетел тут черный вихрь, — а это была злая ведьма, — и унес царевича.

И решила тогда убитая горем женщина во что бы то ни стало разыскать мужа. Бродила она и по горам, и по долинам, шла через дремучие леса, всюду с плачем повторяя одни и те же слова: «Царевич в птичьей оболочке, где ты? Царевич в птичьей оболочке, где ты?..» Только никто не откликался.

Долго бродила она, не останавливаясь ни днем ни ночью, по все было напрасно.

И вот однажды забрела женщина в глухие места. Там, в дикой, безлюдной долине, услышала она голос мужа, который откликнулся на ее зов. Со всех ног поспешила молодая женщина на знакомый голос, подбежала к небольшому храму и видит мужа, который идет ей навстречу со связкой железных сапог. Говорит он ей:

— Злая ведьма сделала меня своим водопосом, и я должен носить воду, пока не сношу всех этих сапог. Если ты вправду хочешь мне помочь, то ступай излови сто разных птиц, из перьев этих птиц сделай одну птичью шкурку, соверши над этой шкурой обряд вызывания души, и я снова смогу вернуться к тебе.

Не успел он сказать эти слова, как налетел черный смерч и унес царевича.

Вернулась к себе в пещеру жена царевича и стала повсюду ловить птиц, пока не наловила сто штук разных пород. Потом, не отдыхая ни днем ни ночью, принялась она собирать из перьев этих птиц одну птичью шкуру. И вот наконец птичья оболочка была готова. Совершила она над ней обряд вызывания души, птичья шкура перевернулась и обратилась живою красивой птицей с радужным оперением. Это вернулся муж женщины. Злая ведьма теперь уж не могла причинить ему вреда, и зажили снова супруги в довольстве и счастье.

Когда рассказ дошел до этого места, Тенчжун не выдержал и спросил:

— А кто была старуха, которую встретила девушка, возвращаясь с гулянья? Наверно, облик старухи приняла злая чертовка?

— Юноша вымолвил слово! — воскликнул Волшебный Мертвец и улетел.

12. Бедняк и дочь дракона

одумал Тенчжун:
«Сам виноват,
слишком много бол-
таю, совсем забыл

поучения наставника Нагарджуны *, вот Волшебный Мертвец и ухитрился опять ускользнуть». Так, нещадно себя ругал, он вернулся снова на кладбище Прохладная Роща, подошел к дереву, заставил Волшебного Мертвеца спуститься на землю, посадил его в мешок, крепко завязал веревкой, взвалил на

спину и двинулся в обратный путь. А Волшебный Мертвец тем временем начал новый рассказ.

Давным-давно жил один бедный, но честный человек. Не было у него ни кола ни двора, и бродил он по округе, выпрашивая подаяние. Как-то раз шел он по дороге и случайно, глянув вверх, увидел, что низко над его головой летит коршун и держит в клюве змейку. Сорвал тут бедняк шапку и швырнул его в коршуна. Испугался коршун и выпустил змейку. Змейка упала прямо у ног бедняка. Она была еще живая, и бедняк поднял ее, положил в шапку и зашагал дальше. Не успел он немного пройти, как его нагнала повозка с двумя возничими, один из которых был белый, а другой — черный. Они остановили его и спросили:

— Не видал ли ты нашего царевича?

Бедняк, испугавшись, отвечал:

— Нет, никакого царевича я не видел. Вот только коршун тут недавно летел со змейкой в клюве, так я шапкой в него бросил, змейку спас.

Тут возничие обрадованно воскликнули:

— Эта змейка и есть сын нашего царя драконов. Он играл на берегу озера, а злая ведьма обернулась коршуном, схватила его и унесла. К счастью, ты шел по дороге и спас царевича, за это тебя ждет награда.

— Если это ваш царевич, то забирайте его, а награды мне не надо, — сказал бедняк и передал им змейку.

— Ты непременно должен получить награду. Приходи завтра утром на берег озера, и царь драконов тебя наградит. Смотри же, не забудь, приходи, — наставляли слуги царя. Потом они взяли змейку и ускакали.

Целый день бродил бедняк, но так и не раздобыл себе ни крошки еды. Обессиленный, голову повесил и ни с чем вернулся в свою лачугу. Старушка соседка пожалела его и принесла ему чашку жидкой кашицы. Съел бедняк кашу и рассказал старушке об удивительном случае, который произошел с ним утром. Старушка сказала:

— Если зовет царь драконов, как можно не пойти? Завтра утром обязательно ступай на берег озера, а когда царь драконов спросит тебя, чего ты желаешь, то проси только нестрого щенка, что лежит на пороге дворца, и колотушку — и ничего другого не бери.

На следующий день рано утром пошел бедняк на берег

озера. Едва он приблизился к берегу, как навстречу ему из глубины озера поднялся царь драконов.

— Радуюсь твоему приходу, — сказал он, — ведь ты спас жизнь моему сыну, и я хочу тебя наградить. Проси все, что хочешь, и я исполню твоё желание.

Бедняк подумал и отвечал:

— Ничего мне не надо, но если вы не хотите оставить меня без награды, то отдайте мне, пожалуйста, пестрого щенка, что лежит у порога дворца, и колотушку. Другого я ничего не хочу.

Услышав такую просьбу, призадумался царь драконов, а потом сказал:

— Никому другому я никогда бы не отдал этих двух вещей, но ты оказал огромную услугу моей семье, и я выполняю твою просьбу.

С этими словами достал он со дна озера колотушку и пестрого щенка и вручил их бедняку.

— Если случится у тебя какая-нибудь нужда, то приходи снова сюда, — добавил он и скрылся в глубине озера.

Взял бедняк щенка и колотушку и зашагал обратно. В пути он очень устал и проголодался — ведь со вчерашнего вечера у него крошки во рту не было. «Какой же я дурак, что не попросил ничего ценного, а выговорил эти ненужные вещи, — досадовал он в душе, шагая по дороге, — лучше бы попросил что-нибудь из еды, тогда хоть от голода не мучался бы».

И такая его разобрала злость за свой неразумный поступок, что он поднял колотушку и стукнул ею щенка. Щенок завизжал, отскочил в сторону, и вдруг откуда ни возьмись, — колотушка-то была не простая, а волшебная, — появились перед бедняком дымящийся чай с молоком, мясо, масло, цзамба^а и сушеный сыр. Бедняк не долго думая набросился на еду, а насытившись, уснул.

Много ли, мало ли проспал бедняк, неизвестно, но когда он открыл глаза, его ослепил яркий свет. Зажмурился бедняк, а затем снова открыл глаза и огляделся вокруг: куда это он попал? Прежней глухой долины как не бывало, лежит он в богатой комнате в красивом высоком доме, а в руке у него по-прежнему колотушка. В комнате никого нет, только пестрый щенок лежит у его ног. Выглянул он наружу, видит: вокруг дома много хозяйственных построек, полных различного добра, в конюшне ржут лошади, в хлеву мычит скот.

Раньше бедняк и не знал, что такое хозяйство, а сейчас,

поскольку оно вдруг свалилось на него, он сразу же погнал скот в горы на пастбище. Вечером, пригнав скот назад, он нашел в комнате разную вкусную еду, но кто готовил ее, он не заметил. На второй день он снова погнал скот на пастбище, а вечером, вернувшись домой, опять нашел неизвестно кем приготовленные кушанья. Удивлению бедняка не было предела. На третий день, пригнав скот на пастбище, он оставил его там, а сам потихоньку вернулся домой и заглянул в окошко. И тут увидел бедняк, что его пестрый щенок ударился оземь, перевернулся и стал красавицей девушкой — только на полу пестрая собачья шкура осталась. Девушка положила шкуру в сторонку, а сама принялась убирать комнату и готовить обед. Не долго думая бедняк вскочил в комнату, схватил собачью шкуру и бросил ее в огонь. С этих пор девушка, которая была на самом деле дочерью царя драконов, стала его женой, и они зажили в согласии и счастье.

Однажды царь той страны вместе со своей свитой отправился на охоту. В дороге их застал дождь, и они в поисках укрытия подошли к дому, где жили супруги. Жена бедняка знала, что тот царь был нехороший человек, способный на любой дурной поступок. Она быстро побежала на кухню, вымазала сажей лицо и в таком виде вышла встречать царя со свитой.

Много раз подавала хозяйка гостям угощение, и пар горячего чая постепенно смыл черную сажу с ее лица. И вот, когда она подавала царю очередную чашку чая, тот увидел красоту этой женщины, подобную красоте только что распустившегося лотоса. Тут же дурные помыслы родились в душе царя, и, желая завладеть красавицей, он сказал хозяину дома:

— Давай побьемся с тобой об заклад: у кого найдется длиннее хадак *, тот и будет мужем этой женщины. А коли ты откажешься биться об заклад, то я просто прикажу взять эту женщину во дворец.

Бедняк очень разозлился и подумал: «Откуда у меня может быть хадак такой длины, как у царя!» Однако, опасаясь царского гнева, бедняк ничего не сказал, а когда гости ушли, сел он в уголок, пригорюнился.

— Не бойся, не печалься, — утешала его жена, — возьми лучше колотушку и ступай на берег озера. На берегу трижды стукни колотушкой о камень, и к тебе выйдет послышный царь драконов. Ты ему скажи: «Одолжите мне, пожалуйста, шка-

тулку с хадаком из царского дворца». Если ты достанешь эту шкатулку с хадаком, то выиграть спор у царя — дело нетрудное. Не горюй же раньше времени.

Послушался бедняк жену, пошел на берег озера и трижды ударил колотушкой по камню. На стук из озера появился красивый юноша — сын царя драконов. Бедняк сказал ему все, как велела жена, и сын царя драконов сразу же вынес бедняку шкатулку — маленькую, да тяжелую. Взял бедняк эту шкатулку и вернулся домой.

На второй день собрались люди решать спор между царем и бедняком. Бедняк открыл шкатулку и стал доставать оттуда хадак из благоухающего шелка. Шелковая полоса так и потекла из шкатулки, длинная-предлинная, весь склон горы покрыла.

Тогда царские слуги принесли все хадаки, которые хранились в царской кладовой, но те не могли покрыть и половины горного склона. Видят люди: дело ясное, бедняк выиграл заклад. Царь от злости даже в лице изменился. Подумал он и сказал:

— На первый раз не считается. Пусть завтра померятся силой наши яки-самцы. Чей як победит, тому и быть мужем этой женщины.

Вернулся бедняк к жене и рассказал о новом условии царя.

— Не бойся, — утешила его жена, — ступай к озеру, верни шкатулку с хадаком и попроси у царя драконов шкатулку с яком-самцом. Если принесешь ту шкатулку, спор нетрудно будет выиграть.

Бедняк так и сделал. Пошел на берег озера и принес домой шкатулку еще тяжелее первой.

На следующий день слуги царя пригнали на равнину сто самых злых яков. Увидел бедняк царских яков, открыл свою шкатулку, и из нее выскочил могучий як с золотыми рогами, золотыми копытами. Быстрее быстрого расправился он с царскими яками, разогнал их, как стадо малых телят.

И на этот раз царь проиграл спор, однако греховные помыслы о жене бедняка не оставили его.

— Этот спор тоже не в счет, — злобно сказал он. — Давай устроим завтра состязание наших скакунов: чей скакун быстрее, тому и быть мужем этой женщины.

Снова пошел опечаленный бедняк к своей жене и рассказал ей о новом требовании царя.

— Не кручинься, — спокойно говорит ему жена, — иди на

берег озера, верни шкатулку с яком-самцом и одолжи шкатулку с кровным скакуном.

Как и раньше, пошел бедняк на берег озера, вернул шкатулку с яком-самцом и принес домой шкатулку с кровным скакуном царя драконов.

На следующий день устроили скачки. Скакуп царя драконов оставил далеко позади всех скакунов царя, и бедняк снова выиграл спор. Однако и на этот раз царь не успокоился.

— Завтра мы рассылем на равнине меру кунжутных семян. Кто соберет больше семян, тому и владеть женщиной,— сказал он.

Передал бедняк своей жене о новой выдумке царя, а та опять сказала:

— Ступай, верни шкатулку со скакуном и попроси шкатулку с воробьями.

Бедняк так и сделал и принес домой шкатулку с воробьями.

На следующий день царь созвал всех своих слуг и придворных и приказал им поскорее собирать рассыпанные по равнине семена кунжута. Бедняк же открыл свою шкатулку, и оттуда вылетела целая туча воробьев. Воробьи разлетелись по равнине и быстро собрали большую часть семян. Люди же царя успели набрать только пятую часть меры, так что и на этот раз бедняк выиграл спор. Еще больше разгневался царь.

— Все наши прежние споры считать не будем,— заявил он,— завтра померяемся силой на мечах и конях. Кто выигрывает эту игру, тому и достанется женщина.

Испугался бедняк, пошел к своей жене и передал ей слова царя.

— Ступай на берег озера,— успокоила его жена,— и, вернув шкатулку с воробьями, одолжи шкатулку с войском. Если принесешь эту шкатулку, то царя бояться нечего.

Пошел бедняк на берег озера и попросил шкатулку с войском. Сын царя драконов вынес новую шкатулку и дал ее бедняку. Эта шкатулка была больше по размерам и тяжелее, чем все прежние. Бедняка все же мучило беспокойство, и на обратном пути он решил открыть шкатулку и посмотреть, что там за войско. Только он приоткрыл крышку, как из шкатулки стали выскакивать железные люди с железными молотами в руках.

— Ха-о! Ха-о! — кричали они. — Кого надо бить?

Перетрусил тут бедняк, но не растерялся и быстро показал на лежащие вокруг валуны и говорит:

— Ну-ка, разбейте эти камни.

Ударили железные люди железными молотами по валунам, вмиг разбили их в порошок и снова скрылись в шкатулке.

На следующий день вооружился царь и с большим войском подошел к дому бедняка. Тот быстро открыл шкатулку и с криком «Хао! Ха-о! Кого бить?!» оттуда стали выскакивать железные люди.

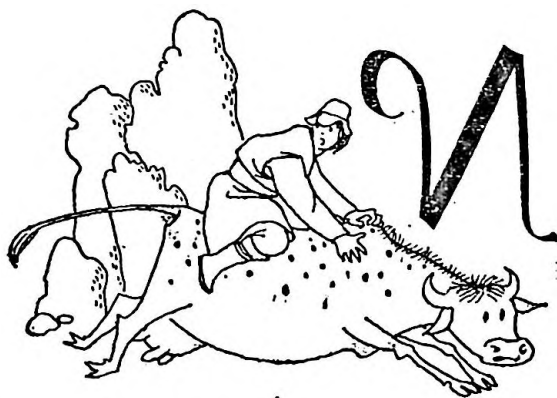
— Бейте жестокого царя! — громким голосом закричал бедняк. Как куриное яйцо разлетается вдребезги, упав на камень, так в один миг было разбито царское войско, а с жестоким царем случилось то, что происходит с сушеным мясом, когда его кладут под жернова.

Когда рассказ дошел до этого места, Тенчжун спросил:

— А бедняк стал после этого царем?

Не успел он рта закрыть, как Волшебный Мертвец улетел на кладбище Прохладная Роща.

13. Пестрая корова и юноша

опять направился Тенчжун на кладбище Прохладная Роща за Волшеб-

ным Мертвецом. Посадил Волшебного Мертвеца в мешок, шагает по дороге, а тот и говорит:

— Тенчжун, а Тенчжун, не хочешь ли рассказать какую-нибудь историю?

Но Тенчжун не проронил ни слова, и Волшебный Мертвец сам приступил к рассказу.

Давным-давно в некоей стране жил один богатч. Больше, чем звезд на небе, было у него лошадей, коров и овец. Но главной его гордостью были три скакуна: белый, вороной и золотистый. Кони эти ходили на свой особый водопой — в долине с тремя источниками. В одном источнике была вода светлая, из него пил белый конь. В другом источнике была вода темная, из него пил вороной конь. А в третьем источнике вода была золотистая, из него пил золотистый конь.

Дурная слава шла об этой долине. Поселилась в ней когда-то злая ведьма. Произнес святой отшельник мантры*, придавило ведьму крепко-накрепко тяжелой каменной плитой, но люди по-прежнему боялись посещать это место.

Служили у богача юноша и девушка — брат и сестра. Родители молодых людей давно умерли, не оставив им никакого наследства, и, чтобы не погибнуть с голоду, они пошли в услужение к богачу. От хозяина они терпели много мучений, по их привязанности друг к другу помогала им. Вот этот-то юноша и должен был гонять скакунов богача на водопой в ту страшную долину.

Как-то раз хозяин приказал юноше ехать в лес собирать хворост. Вывела сестра для брата хорошую лошадь под хорошим седлом. Увидел это богач и давай ругаться:

— Хватит с него плохой лошади и старого седла.

Принесла сестра брату лук и стрелы, говорит:

— Не мешает взять оружие, когда едешь в лес.

Еще больше разозлился богач:

— Зачем нужны лук и стрелы, когда едешь собирать хворост?! Довольно и старого тесака!

Взял юноша плохую лошадь, старое седло, зазубренный тесак для рубки хвороста и собрался в путь. Брат знал, что в его отсутствие пасти трех копей и гонять их на водопой в ведьмовскую долину должна будет его сестра. Поэтому он запутствовал ее на прощание:

Ты сестра моя единопутробная,
Как погопишь ты копей воду пить,
Пусть источники они не перепутают,
Пусть не трогают плиты каменной
Да не щиплют травы, растущей около.

Отвечала сестра брату:

Дорогой ты мой единоутробный брат,
Хоть и нет родителей, заменил их ты,
Я за пазуху спрячу цзамбу * на обед,
В сердце спрячу твои поучения.

После этого уехал брат за хворостом, а сестра погнала коней на водоной. Девушка она была молоденькая. Пригнала коней на водоной, заигралась и забыла слова брата. Играл, не заметила она, что кони напились не из тех источников, как говорил ей брат. А напившись, стали щипать траву вокруг источников и кататься по земле. И вот сдвинули кони камень, под которым томилась ведьма. Показалось из-под камня страшное чудовище. На голове рыжие волосы, жесткие, точно прутья железные, из круглой пасти вверх и вниз торчат огромные острые клыки, все тело заросло густой шерстью, а длинные дряблые груди закинута за плечи, по спине болтаются.

Подскочила ведьма к девушке, закричала страшным голосом:

— Вода эта — слезы мои, а ты их замутила, трава эта — волосы мои, а ты их рвала, земля эта — мясо мое, твои кони его топтали, и ворота мои большие также ты отворила! Так что я тебя, девочка, непременно съем.

Помертвела бедная девушка, от страха чуть сознание не потеряла. В отчаянии стала она звать брата.

Брат же тем временем собирал хворост за горой. Услыхал оп голос сестры, вскочил на свою клячу, выхватил из ножен на зубренный тесак и помчался на помощь. Увидев юношу, ведьма оставила девушку и бросилась ему навстречу. Как сокол хватает птаху, так она схватила юношу вместе с его конем и поволокла. Долго тащила их ведьма по горам и долинам, пока наконец не достигла большой пещеры. Здесь она убила коня и проговорила:

— Вот уж три года не ела я конского мяса, мясом коня твоего нынче досыта наемся, вот уж три года я конскую кровь не пила, кровью коня твоего нынче вволю напьюсь. А как конское мясо я съем, конскую кровь выпью, отведаю мяса людского, людской крови напьюсь. Не скроешься ты от меня в небе высоко, не скроешься ты от меня и под землей глубоко. Иди-ка ты побыстрее хворост собирать!

Сказала ведьма эти слова, залезла в пещеру и давай унестать лошадиное мясо и пить лошадиную кровь. А юноша по-

плелся в лес собирать хворост для костра. Идет и думает: «Плохо мне придется в лапах этой ведьмы». Пригорюнившись, собирал он хворост, как вдруг из чащи выскочил олень. Увидел юноша оленя и улыбнулся, а в глазах у него слезы.

— Что это ты сразу и улыбаешься и плачешь? — спрашивает олень.

— Улыбаюсь потому, что вижу, как ты, олень, весел и счастлив, а плачу потому, что завтра меня съест ведьма, — говорит в ответ юноша.

— Не плачь, — стал утешать его олень, — завтра я приду и спасу тебя.

Олень не обманул юношу и пришел на следующий день. Только они собрались бежать, как выскочила ведьма, швырнула волшебный аркан и поймала оленя. Убив его, ведьма, ухмыляясь, проговорила:

Три года не ела я мяса оленя,
Оленьины теплой паемся сегодня.
Три года оленьей не пила крови,
Крови теплой вволю папьюсь сегодня,
Завтра съем человека и кровь его выпью.
Пока я не съела тебя, человек,
Сходи за водой, принеси мне напиться.

С этими словами она залезла в пещеру и там съела оленьё мясо и выпила оленью кровь.

Бедный юноша отправился за водой к источнику. По дороге повстречалась ему пестрая корова. Посмотрел на нее юноша и улыбнулся сквозь слезы.

— Что это ты сразу и плачешь и смеешься? — спросила его корова.

— Смеюсь потому, что вижу тебя довольной и счастливой. А плачу потому, что меня завтра должна съесть чертовка-ведьма, — отвечал ей юноша.

— Не плачь, — стала утешать его корова, — завтра я приду и спасу тебя. Ты сядешь на меня верхом, и мы убежим отсюда.

— Не надо, — говорит в ответ юноша, — вот и олень вчера собирался вызволить меня, а сегодня пришел, но ведьма швырнула свой волшебный аркан, поймала и убила беднягу.

— Не бойся, — говорит пестрая корова, — я знаю, как можно спастись. Слушай меня внимательно. Завтра утром, когда

чертовка еще будет спать, ты возьми и нарежь ее волшебный аркан. Затем отыщи в волосах у нее иголку. Эта иголка не простая, а волшебная, в ней заключена сила чертовки. Вытащи иголку и возьми с собой. После этого садись мне на спину, и поскачем. Если ты сделаешь, как я сказала, ведьме нас ни за что не поймать.

На следующее утро юноша сделал все так, как ему было сказано. Когда он вылез из пещеры, пестрая корова уже поджидала его. Он вскочил на нее верхом, и корова пустилась вскачь.

Как ни торопились беглецы, но вскоре слышали за собой шум погони. Повернул юноша голову и увидел, что злая ведьма вот-вот настигнет их.

— Не медли, скорее ломай волшебную иголку! — крикнула пестрая корова.

Юноша быстро вытащил волшебную иголку и сломал ее пополам. Как только переломилась волшебная иголка пополам, злая ведьма пропала из виду.

Пестрая корова бежала не останавливаясь, пока не кончились владения ведьмы. Наконец беглецы достигли красной долины, поросшей густой травой. Там юноша слез с пестрой коровы и поблагодарил ее за свое спасение.

— Еще не все сделано, — сказала в ответ ему корова. — Возьми нож и поскорее убей меня. Шкуру расстели на земле, посередине положи мое сердце. Затем отруби мне ноги и воткни их с четырех сторон шкуры. Выпь внутренности и разложи их по краям. Мои белые волосы разбросай на солнечной стороне, темные волосы разбросай на теневой стороне, а между ними разбросай пегие волосы. Сам ложись спать, а почки мои положи себе в ноги. После этого исполнится все, что ты задумываешь.

— Ты оказала мне великое благодеяние — спасла мою жизнь, разве я могу после этого тебя убить? — говорит юноша.

— Слушайся меня да побыстрее делай, как тебе сказано, — прикрикнула пестрая корова, — потом расквасишься, да поздно будет. Соберется с силами злая чертовка, придет сюда, тебя съест, да и меня убьет.

Не стал больше спорить юноша, вынул нож, зарезал пеструю корову, а затем сделал все так, как она велела. После этого он лег спать, а когда проснулся и огляделся вокруг, то глазам своим не поверил. Коровья шкура превратилась в огромный

шатер, белые волосы стали овцами, черные — коровами, а пегие — лошадьми. Почки обернулись двумя сторожевыми псами, а посреди шатра, где раньше лежало сердце, стояла красавица девушка. И только на кончике носа у нее был чуть заметный шрам. Это, когда юноша резал корову, заторопился он и чуть-чуть задел ножом по ее сердцу.

Когда рассказ дошел до этого места, Тенчжуп невольно сказал:

— Не будь у девушки на носу шрама, что подумал бы юноша?

Услышав слова юноши, Волшебный Мертвец выскользнул из мешка и улетел.

14. Прорицатель со Свиной Головой

снова вернулся Тенчжуп на кладбище Прохладная Роша за Волшебным

Мертвецом, посадил его в мешок и зашагал обратно, думая, что уж на этот раз он не вымолвит ни слова. А по дороге Волшебный Мертвец начал рассказывать новую историю.

В давние времена жили муж с женой. Муж был очень ленивым человеком. Он не хотел и не умел ничего делать. Все хозяйство лежало на плечах жены, а муж жил ее трудами и знал только жрать, как пес, да спать, как свинья.

Жена работала не покладая рук и кормила мужа. Попросит его в чем-нибудь помочь, а он в ответ: «Это бабье дело» — и снова спать. Когда-то учился он искусству прорицаний и за-

клипаний, но местные жители знали лентяя, поэтому никогда не звали его совершить обряд или прочитать заклинание. Так изо дня в день не знал он иного дела, как только есть, спать да пужду справлять. От такой жизни он так разжирел, что стал походить на монастырского настоятеля, которому только и дела, что есть да молитвы читать.

Видит жена, что муж, кроме как о еде, ни о чем думать не хочет, лопнуло ее терпение, и она со злостью сказала себе: «Надо что-нибудь сделать! Если так и дальше пойдет, то скоро ни есть, ни одеть будет нечего».

Однажды рано утром взяла жена брюшину с маслом¹ и спрятала неподалеку от дома, в куче травы, а кругом разбросала кусочки протухшего жира. Сделав это, она подошла к мужу, который храпел, как боров, разбудила его и сказала:

— О муж, разве ты не знаешь пословицы: «Мужчина ступит три шага и свершит три дела, куда ни пойдет, встретит удачу». Вставай, поднимись на крышу дома,— может, и ты встретишь удачу. Слышал, как говорят: «Если мужчина много спит, он упустит главного врага, если женщина много спит, она упустит главное дело».

На мужа подействовали и похвала, и насмешка, скрытая в словах жены. Встал он, влез на крышу и огляделся по сторонам. Тут он заметил, что недалеко, у кучи травы, галдят и кружатся сороки. Муж отправился посмотреть, в чем дело, и нашел в трапе небольшую брюшину с маслом. «А ведь жена правду говорила,— подумал он,— если бы я спал, то не нашел бы этого масла». Принес муж масло домой и говорит жене:

— Погляди-ка, что я достал!

Жена притворилась удивленной, стала мужа хвалить:

— Ну и молодец же ты у меня!

Муж обрадовался, загордился и говорит:

— Это пустяк, о нем и говорить не стоит. Я ведь умею не только бездельничать, вот возьмусь за работу — сама увидишь. Завтра заберу с собой собаку,— разошелся лентяй,— и поеду охотиться на крупную дичь. Приготовь мне с утра лошадь, лук и стрелы да собери сушеного мяса и дзамбы*. И дождайся моего возвращения с добычей.

Жена в душе была очень довольна. Она подумала: «Пойдет на охоту, может, и добудет какую-нибудь маленькую зве-

¹ Тибетцы хранят коровье масло либо в бурдюке, либо в брюшине.

рюшку, и это не плохо» — и стала собирать мужа на охоту. Лентий же целую ночь не мог заснуть. Он мечтал о том, как убьет зверя и покажет при этом свою доблесть, как будут восхищаться им соседи, как станет уважать жена.

На следующий день встал лентий чуть свет, взял лук, стрелы, сдвинулся на дорогу, сел верхом на лошадь, кликнул собаку и отправился на охоту. До полудня ездил он в поисках дичи, но не убил даже кролика. Потеряв всякую надежду, лентий подумал: «Наверное, сегодня неудачный день для охоты, не удивительно, что я ничего не подстрелил». Раздумывая так, хотел было лентий повернуть копыта обратно, но увидел лисицу, которая бежала по равнине. Он быстро свистнул собаку и пустил ее на лисицу. Та, увидев собаку, понеслась как стрела, спасая свою жизнь. А собака, почуяв лисицу, полетела за ней подобно птице. Лентий же, нещадно погонял лошадь плетью, следовал за ними.

Видит лисица, что преследователи все ближе, насмерть перепугалась, бросилась в нору, у которой был только один выход. Лентий тут же стащил с головы шапку, заткнул ею вход в нору, приторочил лук и стрелы к седлу, поводья привязал к собаке, а сам стал раскапывать убежище лисы. В страхе лисица выскочила из норы, попала головой в шапку лентия и так с шапкой на голове кинулась опрометью прочь. Собака увидела, что лиса убегает, бросилась за ней вдогонку. Поводья были привязаны к собаке, и лошадь поскакала за ней следом. «Правильно говорит пословица: „Нагнешься поднять с земли камень, выпрочишь из-за пазухи лепешку“», — подумал лентий и что есть духу помчался вслед за лошадей. Так они и бежали. Впереди удирала лисица, за ней гналась собака, за собакой скакала лошадь, а сзади бежал лентий. Долго бежал он, наконец устал, запыхался и присел отдохнуть. А лиса, собака и лошадь убежали все дальше, пока совсем не исчезли из виду.

Отдохнул лентий, встал и поплелся по дороге, спрашивая каждого встречного: «Не видали лисицу в шапке? Не видали собаку, тащившую за собой лошадь? Не видали лошадь с притороченными луком и стрелами?» — «Такое только сумасшедший может наболтать», — смеялись в ответ прохожие. Так и не пашлось ни одного человека, который ответил бы ему всерьез.

Шел лентий, шел и дошел до одного селения. Там перед большим домом стояло много людей — мирян и монахов. «Пойду-ка я и спрошу со всей учтивостью о своем деле, может быть, и получу ответ», — подумал лентий и, подойдя ближе, сказал:

— О счастливые, веселый пир справляющие! Не видали ли вы лисицу с шапкой на голове? Не видали ли собаку, тащившую за собой лошадь? Не видали ли лошадь с притороченными луком и стрелами?

Но те монахи и миряне собрались здесь не для веселья. Они пришли вознести заупокойные молитвы по случаю смерти хозяина дома. Услышав слова лентяя, они наплевали ему в лицо, избili до полусмерти, с гневом восклицая:

— Вот бестолочь! Здесь случилось несчастье, смерть посетила этот дом, разве можно говорить «О счастливые, радостный пир справляющие»? Или ты просто языком молот, чтобы возвести хулу на собравшихся?

Печально поплелся избитый лентяй дальше и пришел в другое селение. Здесь также у одного дома толпилось много народу, и беспрерывно подходили все новые и новые люди. «Недавно меня нещадно избili за слова, сказанные невпопад, на этот раз ошибаться нельзя», — подумал лентяй и, приблизившись к толпе, сказал:

— О несчастные, яму печали копающие! Не видали ли вы лисицу с моей шапкой на голове! Не видали ли собаку, которая тащила мою лошадь? Не видали ли лошадь, к которой приторочены мои лук и стрелы?

А там собрались люди, чтобы встретить новобрачную. Расталкивая друг друга, они старались получше разглядеть молодую невесту. От слов лентяя все собравшиеся пришли в ярость.

— Скверный ты человек, злему духу подобный! — закричали они. — Здесь собрались люди встречать новобрачную, все произносят слова приветствия и благопожелания. А ты будто вырвался из ада, пришел сюда и сулишь несчастье!

Содрали они с него одежду и прогнали нагишом.

Испуганный и отчаявшийся лентяй покинул селение. Было холодно, и он сильно замерз. Шагая по дороге, лентяй молил вслух: «Только бы не подул ветер, только бы не подул ветер, только бы не подул ветер». Бормоча эти слова, он подошел к гумну, где крестьяне собирались веять ячмень. Те видят — идет голый человек и беспрестанно повторяет: «Только бы не подул ветер, только бы не подул ветер». Стали они громко браниться:

— Нам пужен ветер, чтобы провеять зерно, а ты, вестник злосчастья, бормочешь тут свои колдовские заклинания и отпускаешь ветер.

Пришлось лентяю бежать и отсюда. Бежит он и думает

«Видно, нельзя говорить, чтобы не дул ветер», и, хотя бедняга совсем замерз и дрожал от холода, он двинулся дальше, восклицая: «Подуй сильный ветер! Подуй сильный ветер!»

Дорога привела его к ремесленникам, которые изготавливали бумагу. В это время палетел ветер и раскидал сушившиеся листы. Ремесленники, увидев голого человека, который восклицал: «Подуй сильный ветер!», схватили палки и ударами прогнали его прочь. Удирая от разозлившихся ремесленников, приблизился лентяй к воротам королевского дворца. Он совсем оковенел от холода, проголодался и устал. Солнце уже село, стало кругом темно. Разыскал бедняга поблизости копну сена, зарылся в нее и заснул. Ночью выскочила из ворот дворца свинья и тоже вошла в копну сена. Испугался лентяй — чуть сердце из груди не выскочило. Потом видит, что это всего-навсего свинья, а не злой дух, успокоился и снова уснул.

Утром следующего дня лентяй раздвинул сено, высунул голову и вдруг слышит: сверху что-то упало на землю. Пригляделся лентяй повнимательнее, — а это бесценная бирюза, которая упала из верхнего окошка дворца. Тут же подскочила служанка, схватила бирюзу и сунула внутрь свежей коровьей лепешки. Потом она прилепнула эту лепешку на стену¹ и сделала на ней пометку. Тут и лентяй постарался хорошенько запомнить место, где была навозная лепешка с бирюзой.

Немного спустя во дворце раздался шум, забежали люди, слышались крики: «Пропала драгоценная бирюза королевы! Где волшебная бирюза королевы? Ищите бирюзу, от которой зависит жизнь королевы!» Тут лентяй вылез из копны и сказал:

— Я могу совершить гадание и найти волшебную бирюзу.

Подскочили дворцовые слуги, принесли ему шелковый халат и повели к королю. Король приказал досыта накормить лентяя, а когда тот наелся, спросил:

— Что тебе нужно для гадания?

Лентяй вспомнил свинью, которая его напугала ночью, и отвечал:

— Мне нужна свиная голова, кусок пятицветного шелка и цзамба* для изготовления дормы².

Принесли лентяю все необходимое. Тогда он взял пятицветный шелк, привязал к свиной голове, сделал из цзамбы много

¹ В Тибете навоз коров и яков употребляется как топливо. Навозные лепешки наклеивают на стену дома или ограду, чтобы они сохли.

дормы и начал бормотать гадательные заклинания. Совершив обряд гадания, лентий на некоторое время закрыл глаза и сделал вид, будто погрузился в созерцание. Вдруг он вскочил, вытаращил глаза, выбежал из дворцовых ворот и, ткнув свиной головой в навозную лепешку на стене, закричал:

— Драгоценная бирюза спрятана здесь!

Разломил навозную лепешку, а в ней, и правда, волшебная бирюза!

Король остался очень доволен прорицателем. Целых три дня чествовал он его, а потом спросил:

— Скажи, чем мне тебя одарить?

— Вели дать мне лошадь, охотничью собаку, лук и снаряжение, а еще лисью шкуру, — отвечал тот.

Король приказал своим слугам дать прорицателю все, чего он потребовал. Кроме того, он велел дать ему много масла, мяса, сушеного сыра и послал слуг проводить его до родных мест. Жена лентия очень обрадовалась, увидев своего мужа живым и здоровым, с лисьей шкурой и множеством припасов. Стала она относиться к нему с большим почётом. Лентий же гордо сказал:

— Теперь ты должна называть меня «Прорицатель со Свиной Головой».

Так и пошла о нем по всей округе слава, как о Прорицателе со Свиной Головой.

Спустя некоторое время забрались в сокровищницу короля воры и похитили множество драгоценностей. Король велел слугам привести во дворец Прорицателя со Свиной Головой. Очень не хотелось прорицателю идти к королю: ведь он совсем не знал, как искать воров. А не пойти — король может сурово наказать. И вот, дрожа от страха, взял он свиную голову, сел на лошадь и поехал во дворец. Все королевские слуги вышли навстречу прорицателю. Он слез с коня и сказал королю:

— На этот раз пужно время, чтобы пойти похитителей.

Король приказал отвести ему комнату во дворце, и лентий затворился там. От страха и волнения стала ему жизнь не мила — днем кусок в горло не лезет, ночью он глаз не смыкает. Глянул как-то он на себя в зеркало, видит, лицо позеленело, а тело совсем иссохло. Залился он слезами, приговаривая:

— Вот и бледный, вот и зеленый, и мяса на костях не осталось!

Два вора, которые ограбили царскую сокровищницу, услышали, что прибыл Прорицатель со Свиной Головой и занимается

гадапием, чтобы обнаружить похитителей. Прокрались они во дворец, подошли к двери, за которой сидел гадатель, и стали прислушиваться. И надо же было так случиться, что одного вора звали «Бледный», а другого «Зеленый». Услыхали они слова прорицателя: «Вот и бледный, вот и зеленый», решили, что гадание завершилось успехом, и очень испугались. Скорей притащили спрятанные драгоценности прорицателю и попросили не выдавать их.

На следующий день левтэй вручил королю украденные драгоценности. Король очень обрадовался, наградил его богатыми дарами и приказал проводить до родных мест. С этого времени слава Прорицателя со Свиной Головой стала еще больше.

Недалеко от селения, где жил левтэй, стоял дворец знатного вельможи. Случилось так, что единственный сын вельможи тяжело заболел. Много молений совершали над ним, пытались прогнать болезнь, но ничего не помогало. Он совсем ослабел и был близок к смерти. Тогда один из приближенных посовестовал:

— В этой местности живет мудрый гадатель, которого зовут Прорицатель со Свиной Головой, заклинания его безошибочны. Что если нам пригласить его?

Обрадовался вельможа и приказал:

— Позвать этого прорицателя!

Немедленно направились посланцы вельможи к Прорицателю со Свиной Головой и пригласили его во дворец.

— Ты должен вылечить моего сына, — сказал прорицателю вельможа и распорядился поместить его в комнате больного. Прорицателю и в голову не приходило, как вылечить юношу, он, конечно, перепугался, но виду не показал и, попросив дзамбы, сделал дорму величиной с человека. После этого он водрузил на нее свиную голову, прочел несколько заклинаний и стал рядом, как бы охраняя покой больного. Юноша во все глаза следил за стараниями гадателя, а когда тот кончил, больной погрузился в сон, да такой крепкий, что он больше походил не на спящего, а на умершего. Гадатель поглядел на него, страшно перепугался и окликнул: «Господи! Господи!» Трижды окликал он, но ответа не получил. Подумав, что сын вельможи умер, перепуганный гадатель схватил свиную голову и бросился бежать. В поисках выхода из дворца он забежал в какую-то дверь, да попал в кладовую. Управляющий вельможи, услышав шум в кладовой закричал: «Воры! Разбойники! Лови! Держи!» Вконец перепуганный гадатель выскочил во двор и

попал в хлев. В хлеву проснулся красный хайнык * и заревел. Гадатель ударил его несколько раз свиной головой и забился в угол. Когда все успокоилось, он тихонько подошел к двери хлева и огляделся. Видит: свет в одной комнате. Прорицатель на цыпочках подошел к дверям и прислушался. Слышит: несколько человек разговаривают. Один сказал:

— Сын вельможи всегда очень боялся злых духов. Из-за этой боязни он даже спать не мог, оттого и заболел. Сегодня вечером, когда пришел прорицатель, он впервые заснул спокойно.

Услышав эти слова, прорицатель воспрянул духом, вернулся в комнату сына вельможи и снова как бы стал на страже.

Сон подкрепил юношу, и на следующий день он выглядел почти здоровым. Тогда прорицатель сказал:

— В нашем хлеву есть красный хайнык. Это злой дух, напустивший болезнь на сына вельможи. Его надо немедленно убить.

Красного хайныка тотчас убили, а сын вельможи с этого времени перестал бояться злого духа, стал спокойно спать и вскоре совсем поправился. Обрадованный отец щедро наградил Прорицателя со Свиной Головой и с почетом отпустил его. С этого времени слава лентяя-гадателя еще больше увеличилась.

Как-то раз сосед лентяя пошел на охоту. Прошло несколько дней, а он все не возвращался. Стали люди говорить, что его дикие звери съели. Перепуганная соседка попросила лентяя совершить гадание. Тот положил около себя свиную голову, закрыл глаза и сделал вид, что погрузился в созерцание. Затем открыл глаза и сказал:

— Твоего мужа съели дикие звери в густом лесу в северной части долины. Надо отслужить молебен за упокой его души.

Опечаленная жена собрала свои украшения, с плачем отдала их лентяю и пригласила его прийти к ней совершить молебен.

И вот, когда Прорицатель со Свиной Головой совершал у нее в доме обряд моления, на пороге появился муж, сгибаясь под тяжестью мяса, шкур и рогов убитых животных!

Когда рассказ дошел до этого места, Тенчжуп воскликнул:

— Ну, разве неправду говорят, что жрец, гадатель и чародей — три самых больших лжеца в мире!

Как только у него вырвались эти слова, Волшебный Мертвец выскользнул из мешка и улетел на кладбище Прохладная Роща.

15. Девушка Сэрчжен

нова пришлось Тенчжупу вернуться на кладбище Прохладная Роща. Там под-

нял он топор Белый Месяц и приготовился рубить дерево, на котором сидел Волшебный Мертвец. Испугался Волшебный Мертвец и быстро спустился на землю. Тенчжуп посадил его в мешок, завязал веревкой и пошел назад по знакомой дороге.

— Не рассказать ли мне какую-нибудь историю, чтобы развеять скуку? — сказал Волшебный Мертвец. — Я начну, а ты слушай.

В давние времена в одной местности жили старик и старуха. Были у них дочь и сын. Дочь звали Сэрчжен — Золотой Светильник, а сына Тенчжуп — Свершающий дела. Старики родители души не чаяли в своей дочери. Она была и умна и послушна, любое дело спорилось в ее руках. Неподалеку от их дома находился храм боддисатвы Авалокитешвары *. Часто ходили туда старики и возносили молитвы боддисатве, чтобы он послал их дочери хорошего мужа.

Как-то раз поздно вечером, когда сын и дочь уже улеглись спать, завели старики разговор, за кого бы им выдать дочь замуж.

— Наша дорогая доченька, — говорит старуха, — выросла и сейчас в том возрасте, когда время думать о замужестве.

А старик отвечает:

— Милосердный Авалокитешвара вины нашим молитвам, даровал нам дочь. Теперь же, когда она выросла, помолимся ему и попросим указать нам, за кого ее выдать замуж.

На том старики и порешили. В это время проходил мимо дома один вор. Спрятавшись в укромном месте, он подслушал

беседу стариков и решил, что пришел удобный случай поживиться. Той же ночью залез он в храм Авалокитешвары и спрятался за статуей этого боддhisатвы.

На следующее утро старик и старуха пришли в храм. Совершили перед статуей жертвоприношение, сложили молитвенно руки, несколько раз поклонились и произнесли такое благопожелание:

— О святой Авалокитешвара! Твоей милостью обрели мы наше счастье и богатство: сына и дочь. Сейчас дочь наша выросла. Соизволь указать, должна ли она оставаться в миру и выйти замуж, или ей надо принять духовный сап. Если нельзя дать нам знак явно, просим, явись нам во сне.

Тогда вор, сидевший за спиной статуи, проговорил:

— Для вашей дочери лучше остаться в миру и выйти замуж. Выдайте ее за того, кто завтра утром первым подойдет к дверям вашего дома. Тогда вы и ваша дочь обретете счастье.

Старик со старухой очень удивились и обрадовались:

— О святой, сколь велика твоя милость, ты сам соизволил вымолвить нам свою волю! — сказали они и, много раз поклонившись святому изображению, вернулись домой.

На следующий день старик и старуха поднялись чуть свет. Они вымыли дочь, заплели ей косы, обрядили в новые одежды и надели на нее украшения из бирюзы. Разубрав так дочку, они стали у дверей дома, гадая, что за человека пошлет святой дочери в мужья? Тем временем вор пабил деревянный ящик древесными обрубками, принял вид бродячего торговца и пошел к дому стариков. Только он приблизился к воротам, как старик и старуха остановили его, пригласили войти и стали угощать самыми лучшими кушаньями и напитками. Когда вор поел, они позвали разряженную девушку, вручили ей приданое и сказали мнимому торговцу, что отдают свою дочь ему в жены. Очень не хотела девушка уходить от родителей.

— Брат совсем еще молод, а вы уже старики, как могу я оставить вас и уйти с незнакомым человеком, — говорила она.

Однако уговоры девушки не помогли. Старики знай себе твердили, что этот человек послан ей самим святым Авалокитешварой и она должна идти с ним. Печальная девушка попрощалась с родителями и братом и, поминутно оглядываясь назад, нехотя пошла за хитрым мошенником.

Долго шли они и наконец достигли пустынной местности, за которой находилась деревня, где жил вор. «Девушка, конечно,

мне не нужна, — раздумывая он по дороге, — ведь у меня есть жена и несколько детей. Убью-ка я ее где-нибудь в укромном месте, а одежду, украшения и приданое заберу себе. Но сделать надо все с умом, чтобы односельчане ничего не заподозрили». Проходил мимо одной пещеры, вор обратился к Сэрчжеп:

— Мой дом уже недалеко, но мои односельчане не знают, что я веду невесту, и не выйдут тебя встречать, как того требует обычай. Ты подожди меня здесь, а я пойду вперед и скажу, чтобы все собирались для встречи невесты, а потом вернусь за тобой.

С этими словами он ввел девушку в пещеру, завалил вход камнями, а сам ушел. Испуганная и печальная, Сэрчжеп осталась одна в пещере и сидела там, боясь даже пошевелиться.

Случилось так, что один молодой юноша — сын соседнего дара — выехал на охоту. В сопровождении двух слуг, ведя за собой ручного тигра, проезжал он по этой местности. Высматривая дичь, юноша приблизился к пещере, где сидела девушка. Увидел он пещеру и послал своих слуг посмотреть, нет ли там какого-нибудь зверя. Слуги подошли к пещере, отвалили камни от входа и заглянули внутрь. Смотрят, а там молодая, красивая девушка, одетая в парадное платье, украшенная бирюзой и кораллами. Все трое очень удивились, стали расспрашивать девушку, как она здесь очутилась. Сэрчжеп подробно рассказала всю свою историю. Выслушал ее царевич и говорит:

— Я думаю, что твой нареченный — человек недобрый. Будешь здесь его дожидаться — с тобой может случиться беда. Поедем-ка лучше со мной.

Девушке пришлось по сердцу статный юноша, и она согласилась. Перед тем как выбраться из пещеры, она сказала:

— Я уйду, а кто же останется в пещере вместо меня?

— Ну, это дело простое, — ответил царский сын и с этими словами посадил в пещеру своего тигра, а слугам приказал завалить вход камнями, как раньше. После этого царевич забрал девушку, и они поехали к нему во дворец.

Вор же пришел в свою деревню и сказал односельчанам:

— Чего только я прежде не делал, а разбогатеть не мог. На этот раз я узнал один магический обряд, выполнение которого принесет мне богатство.

Так нагородил он полный короб лжи и притворился, что готовится к совершению магического обряда. Ночью вор отправился к пещере, где оставил девушку. Подойдя к входу, он

отвалил несколько камисей и пролез внутрь. Болсь, что девушка убежит, вор снова завалил за собой вход.

— Девушка, ты не устала ждать меня? Иди сюда! — тихо-хонько позвал он.

Тут-то тигр и прыгнул ему на спину. Так вор, который хотел убить и ограбить девушку, неожиданно сам сделался жертвой тигра.

Когда Волшебный Мертвец дошел до этого места, Тенчжун невольно воскликнул:

— Тот вор получил по заслугам!

Как только он произнес эти слова, Волшебный Мертвец выскользнул из мешка и улетел.

16. Пегий Бычок

видел Тенчжун, что Волшебный Мертвец опять ускользнул от него, сильно

огорчился и пошел вслед за ним на кладбище Прохладная Роша. Там он снова поймал Волшебного Мертвеца, взвалил его себе на плечи и двинулся назад. И вот, как и раньше, обратился к нему Волшебный Мертвец и начал рассказывать новую историю.

Давным-давно в верхней части одной долины жил одинокий человек; кроме коровы, не было у него никакого другого имущества. От коровы получал он молоко и масло, ходил на охоту за красной дичью; тем и жил. Однажды он заметил, что корова его стельная, да и до отела недалеко. Очень удивился бобыль и

подумал: «Что за теленка принесет моя корова, если и быка-то в округе нет?»

Когда настало время телиться, корова произвела на свет существо с туловищем человека, головой быка и длинным хвостом. Напали сомнения на бобыля. Взял он железный лук с железной стрелой и уж собирался убить новорожденного, как вдруг тот заговорил человеческим голосом:

— Не убивай ты меня, а оставь при себе и воспитывай. Я тебе судьбой предназначен в сыновья, а за попечения твои я отплачу.

Человек тот был бездетен, он не стал убивать это странное существо, родившееся от коровы назвал его Пегий Бычок, так как бычья морда была пегой масти, стал кормить мясом и маслом, понть молоком. Пегий Бычок рос не по дням, а по часам и вскоре стал непомерно сильным.

Как-то раз, желая отблагодарить своего названного отца за заботы, взял он лук со стрелами и отправился из дому в дремучий лес на охоту. Попался ему по дороге какой-то черный человек, который сидел у подножия дерева.

— Кто ты таков? — спросил его Пегий Бычок.

— Я Молодец-Лесом-Рожденный, — отвечает черный человек, — а ты, Пегий Бычок, ты куда идешь? Будем друзьями!

Пошли они вместе и встретили на зеленом лугу зеленого человека.

— Ты кто таков? — спросили они его.

— Я Молодец-Луговой-Травой-Рожденный. Давайте дружить! — отвечал тот.

Подружились они и пошли дальше втроем. На пути увидели они серого человека, сидевшего у подножия высокой скалы.

— Ты кто таков? — спросили они его.

— Я Молодец-Скалой-Рожденный, — отвечал тот. — Будем друзьями!

Пошли они дальше и достигли пустынной скалистой местности. Среди скал стоял высокий дом. Друзья подошли к нему поближе, видят, в комнатах полным-полно всякой утвари и припасов, внизу, в хлеву¹ стоят хайныки², а хозяина нигде не видно. Решили четверо друзей здесь обосноваться. Посоветовавшись, они завели такой порядок: ежедневно трое будут ходить на охоту, а один оставаться дом стеречь, обед готовить.

¹ Тибетский дом обычно состоит из двух этажей. Верхние комнаты жилые, внизу помещается хлев.

Первым остался в доме Молодец-Лесом-Рожденный. Сидел он, готовил кислое молоко и варил мясо. Вдруг слышит: открывается дверь и кто-то говорит:

— Чем это здесь мужчина занимается?

Обернулся Молодец-Лесом-Рожденный посмотреть на вошедшего, видит, стоит в дверях старуха, сама с локоток, за плечами ослиный выюк.

— Сынок, ты мясо варишь,— сказала она,— дай мне кусочек мяса, чуть-чуть молока.

Тот дал старухе ломтик мяса и немножко молока. Она съела мясо, выпила каплю молока и ушла со своей пошей. Только скрылась старуха, как вдруг исчезло и кислое молоко, и мясо. Испугался Молодец-Лесом-Рожденный и, чтобы оправдаться перед товарищами, разыскал лошадиное копыто, понаделал им следов вокруг дома, расстрелял свои стрелы по лужайке и стал поджидать друзей. Немного погодя приехали его приятели, нагруженные шкурами и мясом убитой дичи. Видят, что сторож ничего не приготовил к их приходу, рассердились и спрашивают:

— Куда же делось мясо и кислое молоко?

Тогда Молодец-Лесом-Рожденный рассказал им:

— Прискакали сегодня сто разбойников на конях. Они окружили наш дом, забрали кислое молоко и мясо, меня же избили так, что я пошевелиться не мог. Если не верите, посмотрите сами на следы спаружи.

Те вышли, увидели конские следы, увидели расстрелянные на лужайке стрелы — и поверили.

На второй день выпало сторожить Молодцу-Луговой-Травой-Рожденному. С ним произошло то же самое, что накануне с его товарищем. Тогда Молодец-Луговой-Травой-Рожденный раздобыл копыто яка, сделал им следы вокруг дома, а приятелям своим сказал, что приезжали разбойники верхом на яках и отняли у него мясо и кислое молоко.

На третий день стал караулить Молодец-Скалой-Рожденный. Когда с ним случилось то же самое, что и с его друзьями, он сделал следы копытом мула, а приятелям солгал, что пищу отняли грабители верхом на мулах.

На следующий день уехали трое прежних сторожей на охоту, а дома остался Пеггий Бычок. Сидит он, рога кверху держит, мясо варит, а хвостом масло сбивает. Как и прежде, появилась старуха и говорит:

— Вот кто на этот раз здесь сидит! Не поскунись, дай мне, старушке, немножко кислого молока и мяса.

Пегий Бычок подумал: «С моими друзьями, наверное, случилось то же самое. Дать немножко не жалко, да кто знает, что из этого выйдет?»

Вышел он, взял ведро, пробил гвоздем в днище побольше дырок, подал его старухе и сказал:

— «Чтобы узнать вкус нищи, надо узнать вкус работы», — говорит старая пословица; чтобы напитать тело, надо пошевелить руками. Прежде принеси полное ведро воды, а потом дам тебе мяса и молока.

Старухе ничего не оставалось как согласиться. Она оставила свою пошу, взяла ведро и пошла за водой. Когда она ушла, Пегий Бычок разобрал ее пошу, а там была веревка из жил, железные щипцы и железный молот. Забрал он все это, а в мешок старухи засунул веревку, свитую из овечьей шерсти, деревянные щипцы и деревянный молот.

Тут и старуха вернулась, говорит:

— Ходила я за водой, да в твоём ведре вода не держится. Теперь дай мне молока и кусочек мяса.

— Ты ведь не принесла ни капли воды, вот и не получишь ни молока, ни мяса, — отвечает ей Пегий Бычок. Старуха припла в ярость. Ростом стала под потолок, изо рта клыки показались, и закричала она громовым голосом:

— Я хозяйка этого дома, всего богатства и имущества, а ты мне даже крошки еды дать не хочешь! Давай-ка тогда поиграем, посостязаемся!

С этими словами взяла старуха веревку из овечьей шерсти, связала Пегого Бычка, щипцами защемила ему грудь и ударила молотком. Но деревянные щипцы и молот не причинили Пегому Бычку ни малейшего вреда. Он напрягся и порвал в клочки веревку из шерсти. Потом достал веревку из жил и крепко связал ею чертовку. После этого взял железные щипцы, защебил ее грудь, а железным молотом нанес чертовке такой удар, что у нее хлынула кровь из ушей и носа. Бездыханная, свалилась чертовка вниз и осталась лежать у одного из столбов, составляющих опору дома. А Пегий Бычок приготовил кислое молоко и доварил мясо.

Вскоре трое приятелей вернулись с охоты.

— Не опрокинул ли ты молоко? — насмешливо спросили они Пегого Бычка.

— Нагородили вы все трое лжи, — отвечал тот, — ни слова правды не сказали. Ну, откуда здесь разбойники? А воровку я поймал, она лежит внизу, около столба. Пойдемте посмотрим.

Спустились приятели вниз, но старухи там не оказалось. Только лужа крови видна, да кровавые следы прочь от дома ведут. Пошли они по следам и пришли к трещине в высокой огромной скале. Заглянули приятели вниз и увидели глубокую пропасть, дно которой скрывалось во мраке. Никто из троих не решился спуститься вниз. Тогда Пегий Бычок сказал:

— Обвяжите меня за пояс веревкой, и я спущусь на дно.

Так они и сделали. Спустился Пегий Бычок на дно пропасти и видит там большой дом. В доме валяется мертвая старуха, а вокруг разбросано множество всякого добра: золото, серебро, шелк. Взял Пегий Бычок корзину, привязал ее к веревке и велел поднимать наверх вещи и драгоценности. Трое друзей вытащили все, посоветовались и решили не поднимать Пегого Бычка наверх: побоялись, что он завладеет всем богатством. Забрали они драгоценности и ушли, бросив друга на дне ямы.

Догадался Пегий Бычок о коварстве своих друзей, опечалился, да поздно — делать нечего. Стал он рыскать по пропасти, да только и нашел там, что три абрикосовые косточки. Посадил он эти косточки в землю, полил водой, а сам пошел в дом и заснул.

Много ли, мало ли проспал Пегий Бычок, но когда проснулся и оглянулся кругом, то увидел, что из косточек выросло три высоких дерева. Ветви деревьев поднялись вровень с вершиной скалы. Взобрался Пегий Бычок по дереву наверх и выскочил наружу. На краю пропасти Пегий Бычок нашел свой железный лук со стрелами и двинулся на поиски вероломных друзей. По дороге он наткнулся на ключ с чистой и прозрачной водой. Около ключа рос высокий цветок. Он был так высок, что его верхушка скрывалась в облаках. Тут же увидел он прекрасную деву, которая набрала ключевой воды, полезла наверх по цветку и исчезла. Удивился Пегий Бычок. Полез вслед за той девой по цветку вверх и попал в страну небожителей. Там увидел он прекрасный дворец владыки небожителей могучего Индры. Направился Пегий Бычок к нему, и Индра сказал:

— Пегий Бычок, ты вовремя пришел! Мы, небожители, сейчас ведем войну с черными демонами. Завтра приходи на поле боя и смотри повнимательнее. Рано утром белые яки погонят прочь черных яков. Белые яки — перевоплощения небожителей,

Вечером черные яки пригонят сюда белых яков. Черные яки — перевоплощения черных демонов. Среди черных яков ты увидишь большого черного быка с лучом на лбу. Это владыка черных демонов. Натягивай железный лук и пускай в него железную стрелу. Если тебе удастся поразить его, то небожители выиграют войну и в мире не будет больше ни болезней, ни голода.

На следующий день Пегий Бычок в окружении небожителей и небожительниц пришел на поле боя и стал присматриваться. Посреди черных яков стоял большой черный бык с лучом на лбу. Тут Пегий Бычок поднял свой железный лук и поразил его прямо в лоб железной стрелой. Только железная стрела ударила в лоб большого черного яка, как войско демонов с криком разбежалось.

После этого пришел Пегий Бычок к владыке небожителей. Очень доволен был Индра, он сказал:

— Ты нам очень помог, мы теперь победили. Жаль только, что, стреляя в черного быка, ты немного поторопился и владыка демонов оказался тяжело ранен, но не убит. Если ты хочешь вернуться в мир людей, то тебе придется пройти по владениям демонов. Там тебя ожидает большая опасность. Оставайся лучше в стране небожителей.

— Я не могу здесь оставаться, — ответил Пегий Бычок, — я должен вернуться в мир людей и отблагодарить своего приемного отца. А еще мне надо отомстить трем вероломным людям.

Тогда Индра подал ему драгоценный камень, исполняющий желания, и пять зерен ячменя, сказав при этом:

— Когда будешь проходить по владениям демонов и увидишь опасность, брось в небо эти пять зерен ячменя — и я приду к тебе на помощь. Придешь в мир людей, проси у этого самцовца, что захочешь, и он тотчас выполнит любое твое желание.

Пошел Пегий Бычок назад в мир людей, да заблудился дорогой и попал к воротам города черных демонов. Навстречу ему вышла демонница — изо рта у нее огонь, в руке пылающее железное ядро. Тотчас бросил Пегий Бычок в небо зерна ячменя, и сверху под звуки музыки спустилась железная цепь. Схватился он за цепь и быстро полез вверх. Но демонница швырнула в него пылающим ядром, и оно разорвало Пегого Бычка на семь частей. Однако могуществом Индры эти части превратились в семь звезд, а звезды вошли на небо.

Когда рассказ дошел до этого места, Тепчжуп спросил:
— А владыка демонов умер или нет?

Но тут же Волшебный Мертвец выскользнул из мешка и исчез.

17. Познавший искусство воплощения

ыстро вернулся Тепчжуп на кладбище Прохладная Роща, посадил в мешок

Волшебного Мертвеца и зашагал обратно. Он шел, крепко сжав губы, а Волшебный Мертвец тем временем принялся рассказывать новую историю.

Давным-давно жил один царь, был у него первый министр. И у царя и у министра было по сыну. Мальчики с детства воспитывались вместе и дружили друг с другом. Когда они подросли, то решили ехать учиться в Индию к одному брахману, известному своей мудростью и знаниями. Взяли они с собой много добра, отправились в путь и после долгих странствований достигли Индии. Там у брахмана изучали они грамматику и риторику, а также магические заклинания, с помощью которых можно воплотить свою душу в тело другого существа. Учились они три года, и за это время сын первого министра в совершенстве овладел искусством магического воплощения души. Царский же сын все эти годы провел в играх и забавах. Он ничего не постиг из наук, которым их учил брахман. За это время богатства их поистощились, и они двинулись в обратный путь к себе на родину. Скучный ехал сын царя. Ведь он ничему не выучился за

три года, не то что его товарищ. И пришла ему в голову злая мысль: подстеречь удобный случай и убить сына первого министра. «Иначе великий стыд ожидает меня при возвращении к отцу», — думал он.

Как-то раз во время дневного перехода подлетела к ним маленькая птичка, кружится около них, щебечет что-то. Сын министра научился от брахмана понимать птичий язык, и царский сын, который птичьего языка не знал, обратился к нему:

— Друг! Ты понимаешь язык птиц, скажи-ка, о чем щебечет птичка.

— Она говорит, что дальше нельзя идти этой дорогой, тут притаился опасный враг, надо пойти в обход, — отвечал сын министра.

— Вздор это, — возразил царевич, — что может знать эта тварь — птица? Да и врагов у нас нет.

Сын министра не осмелился вступать в спор с царевичем, и они пошли дальше. Идут, а дорога все уже, скалы все круче, вот от дороги уж только тропинка осталась, а внизу — бездонная пропасть. Пробираются юноши по этой тропинке, вдруг видят, валяется труп огромной змеи, проход загораживает.

— Ну вот, ты не поверил словам птички, а разве это не враг? — сказал сын министра царевичу. А царевич был труслив и малодушен. Увидел он труп страшной ядовитой змеи, испугался и со слезами на глазах промолвил:

— Что же нам теперь делать? Видно, не попасть нам на родину.

— Не плачь, — отвечал сын министра, — у нас есть выход. Я помню заклинания о воплощении души в другое тело, которым учил нас индийский брахман. Сейчас я воплощусь в тело этой змеи, она оживет и уползет с нашей дороги. А ты тем временем смотри, чтобы никто не тронул моего тела и не причинил ему какого-нибудь вреда.

Сын царя с готовностью согласился. Тогда сын министра произнес несколько слов, и его душа покинула собственное тело и воплотилась в тело ядовитой змеи. Огромная змея тут же ожила и медленно поползла прочь с дороги, а царевич остался один около бездыханного тела. Тут он подумал, что наступил удобный момент осуществить задуманное злодеяние. Поднял он с дороги острый камень, избил и изрезал им тело сына министра, сбросил его в пропасть, а сам быстро убежал.

Вернулась душа сына министра к месту, где оставила свое

тело, а тела нет. Долго искала она, так и не нашла и поняла тогда, что царевич совершил злое дело. Велика была скорбь души, оставшейся без тела, да что поделася? Так и бродила бедная душа вокруг того места, где оставила свое тело, горюя и плача.

Спустя некоторое время проходила той тропкой старая женщина, направляясь в город. За спиной она несла вязанку хвороста, а на вязанке лежалдохлый попугай, которого она подобрала в лесу. Душа юноши, которой уже стало невмочь скитаться вокруг того печального места, вошла в тело попугая, и птица ожила. Старуха увидела, что попугай ожил, очень удивилась и обрадовалась.

Пришла старуха с попугаем в город и отправилась на рынок. Попугай был очень красив, и, самое главное, он не только умел говорить человеческим голосом, но и произносил изящные, красно-речивые фразы. Всем очень понравилась птица, и вокруг старухи столпилось много народу. Возвращался из дальней поездки на родину староста купцов, увидел толпу и тоже подошел к старухе. А попугай обратился к нему со следующими словами:

Славный купцов старшина, разве ты не устал?
Возвращайся домой, не спеша попьешь чай,
Масла туда и цзамбы * добавишь по вкусу ¹,
Прибыл издалека ты, и усталость твоя велика.
Славный купцов старшина, разве ты не устал?
Возвращайся домой, выпьешь свежего пива,
Выпьешь чашу арака* ячменного крепкого.
Если выпьешь арака, на душе хорошо и спокойно!
Славный купцов старшина, разве ты не устал?
Возвращайся домой, ждет тебя там веселье,
Молодая жена для утех твоей
Пред тобой потанцует и песню споет.

Старшине купцов очень понравился этот попугай, который говорил такие приятные речи. Он дал старухе в обмен на попугая чая и тканей и продолжал свой путь. Вернувшись домой, он подарил попугая жене. Та надела на лапку попугая цепочку и прикрепила ее к поперечной балке дома. Каждый день забав-

¹ Тибетский чай готовится из кирпичного чая, молока, масла и цзамбы.

лялась она с попугаем, заставляла его говорить человеческим голосом и была очень довольна.

Как-то раз опять собрался старшина купцов в дальнюю поездку по торговым делам. Жена купца была женщина молодая и красивая, да только неверная. Пока мужа не было, завела она шашни с сыном царя той страны. Каждую ночь к ней приходил любовник на свидание. Попугай видел это и однажды сказал жене купца:

Все, что слышали уши мои, расскажу хозяину!
Все, что видели глаза мои, расскажу хозяину!
Хвала хорошим делам ввысь летит,
Грязь постыдных дел только вниз бежит.
Дела дневные доложу хозяину,
Делния ночные доложу хозяину,
Он ко всем с добром относится,
Разве можно его обманывать?

Услыхала это хозяйка и говорит своему любовнику:

— Завтра ты ко мне не приходи. Попугай все узнал о нашей с тобой близости. Если он расскажет мужу, будет беда.

На следующий день на рассвете взял царский сын дубинку, пришел в дом купца и давай колотить по тому месту, где обычно сидел попугай. Ну, думает, убил! И ушел домой. Только попугай об этом догадался заранее спрятался за балкой, так что удары то все балке достались!

На вторую ночь царский сын снова пришел к жене купца. Когда они предавались любовным утехам, попугай громким голосом проговорил:

— Снова вернулся хозяин домой, разве в дороге он не устал? Входи побыстрее и выпей чайку, выпей арака не торопись!

Услыхал эти слова царский сын, задрожал от страха. Жена купца тут же обвязала его вокруг пояса веревкой и стала спускать из верхнего окошка. Спустила она его немного, а попугай голосом царевича говорит:

— Я уже на земле, отпусти веревку.

Жена купца подумала, что ее любовник правда достиг земли, и отпустила веревку. Царевич полетел вниз, ударился головой о землю и умер.

Попугай тотчас произнес заклинания, и душа сына министра,

пребывавшая в попугае, воплотилась в тело разбившегося царевича. Тот ожил, встал и пошел в страну, где жил раньше сын министра.

Как только рассказ дошел до этого места, Тепчжуп спросил: — Когда он вернется на свою родину, то узнают ли его там, ведь он же придет совсем в другом обличье?

И тут Волшебный Мертвец снова улетел из мешка.

18. Лягушонок и царевна

след за Волшебным Мертвецом Тепчжуп снова вернулся на кладбище

Прохладная Роща. Как и раньше, посадил он его в мешок, завязал веревкой и, не отдохнув, пустился в обратный путь. По дороге Волшебный Мертвец принялся рассказывать новую историю.

Давным-давно жил один царь. У него было три дочери-красавицы: старшая, средняя и младшая. Царь души не чаял в своих дочерях и берег их больше сокровищ своих кладовых. Из всех стран, со всех концов света сватались к его дочерям царские сыновья, но все получали отказ. Ни один из женихов не понравился царевнам, а царь не нёволил дочерей. Он хотел, чтобы они вышли замуж за того, кто им придется по сердцу.

Жила при царском дворе старая служанка. Всю жизнь она носила воду на царскую кухню. Муж ее тоже служил во дворце, делал всякую черную работу. Жили старики плохо да бедно:

ходили в обносках с чужого плеча, нуждались даже в горстке цзамбы *, чтобы утолить голод. А всего тяжелей было старикам от того, что не было у них детей, которые покоили бы их старость.

Однажды на коленке у старухи появился парыв. С каждым днем он все рос и увеличивался, и наконец старуха не то что воду носить, даже и ходить-то не могла. Лежала пластом в своей каморке. Прошло много дней, и вот парыв лопнул, а оттуда выскочил маленький лягушонок. Испугался старик, огорчился, увидев лягушонка, и сказал: .

— Этот лягушонок не иначе как злой оборотень. Он принесет нам несчастье, надо убить его, пока не поздно.

Старухе стало жалко лягушонка, да ведь как возразишь мужу? Заплакала она и говорит:

— Злой дух или оборотень, божество или дракон, кто знает? А уж как мы несчастны, нет у нас ни сына, ни дочери... Некому очаг разжечь, воды принести. Святой Будда знает нашу беду, вдруг это он послал нам лягушонка вместо сына?

Старик очень любил жену и не захотел ее огорчать. Он не стал трогать лягушонка и разрешил старухе воспитывать его как сына. Но сам старик видеть не мог лягушонка — уж очень он был плоскоголовый, большеротый и пучеглазый. До того ему был противен названный сын, что ушел старик жить в другое место. Так осталась старуха одна и еще больше привязалась к своему лягушонку. Нянилась она с ним, как с сынком: и гулять носила, и последним куском делилась. Лягушонок же только что не говорил человеческим голосом, а глазами ворочал, будто и вправду понимал все на свете.

Как-то раз улучила старуха свободную минутку, посадила лягушонка за пазуху и отправилась с ним погулять. На лужайке она выпустила его попрыгать и говорит в шутку:

— Эх, лягушопочек, если б ты умел говорить как люди, вот бы хорошо было!

Раздужся тут маленький лягушонок и ответил ей человеческим голосом:

— Мама, мама! Ты не печалься. Вырасту я большой, возьму себе жену, и станет она помогать нам по хозяйству. Тогда тебе полегче будет, не будешь ты больше носить воду для царя и надрываться на черной работе.

Старуха и не мечтала, что лягушонок заговорит человеческим голосом, да еще поведет такие речи, приятные сердцу. То-то она

обрадовалась! И еще больше полюбила с того дня своего лягушонка.

Прошло много дней, и вот однажды лягушонок говорит старухе:

— Мама, не хочешь ли ты взять в дом невестку, чтобы она помогала тебе? Время уж пришло. Пойди посватай мне невесту!

— Куда же мне идти, — возразила старуха, — кто захочет породниться с тобой, маленьким лягушонком? Да и семья наша бедная, беднее пет. Разве не правда?

— А ты не бойся, иди прямо к царю, — отвечает лягушонок. — Придешь к нему и скажешь: «Царь, у тебя есть три дочери, отдай одну из них в жены моему сыну». Он наверняка согласится, а когда мы поженимся, у тебя будет помощница.

— Ну и шутник же ты, лягушопочек, — рассмеялась старуха. — Да разве согласится царь отдать тебе свою дочь в жены?

— Мама, будь что будет, сходи, пожалуйста, и попробуй, — стал упрашивать ее лягушонок. Он так пристал к старухе, что та не смогла отказать.

Надела старуха самую лучшую свою кофту и халат, подпоясалась кушаком и пришла к царю.

— О великий царь! — сказала она. — Есть у меня, старухи, одно дело, разреши обратиться к тебе с просьбой.

— Что за дело? — спрашивает царь. — Или еды у тебя нет, или платье поизносилось?

— Не о еде пойдет речь и не об одежде, — отвечает старуха, — пришла я свататься. У тебя, царь, есть три дочери, отдай одну из них моему сыну в жены.

Царь, услышав такую просьбу, разгневался.

— Ты, старуха, видно, ума лишилась, иначе как бы ты осмелилась вести такие безумные речи? Чтоб моя дочь да вышла замуж за твоего сына! Разве мыслимо такое дело в этом мире! Эй, слуги! Гоните прочь эту глупую старуху!

Сбежались слуги и вытолкали старуху из дворца.

Вернулась домой старуха, разобиженная, раздосадованная, и давай бранить лягушонка:

— Пустоголовый глупец! Говорит ведь старая пословица: «Павлин не дружит с сорокой, слон не женится на корове», — разве не так? Поступки надо соразмерять с возможностями, словом, выбрось из головы всякие вздорные мысли.

Услыхав старухины речи, разозлился лягушонок, подпрыгнул вверх на сажень и говорит с угрозою:

— Ну, хорошо, я сам пойду! Не хотел царь отдать дочь похорошему, заставлю отдать силой. Сиди, матушка, и смотри.

Прыгнул лягушоночек три раза и очутился у ворот царского дворца.

— Эй, царь! Царские слуги и советники! — закричал он громовым голосом, — я, старухин сын, пришел сватать царскую дочь. Отворяйте-ка ворота поскорей.

Царь и его свита, услышав голос, который грохотал подобно грому, бросились к окнам и посмотрели вниз. Видят, что громopodobный голос принадлежит маленькому лягушонку, который сидит около дворцовых ворот. Царь закричал:

— Чего тебе надо? Что ты так разорался?

— Я старухин сын. Моя мать приходила сватать твою дочь. Хоть ты грубо обошелся с ней и выгнал из дворца, но я все же пришел, чтобы оказать тебе уважение. Ну, как, отдашь мне в жены свою дочь или нет?

Расхохотался царь и обратился к своим приближенным:

— Посмотрите только, какой маленький лягушонок и какой громкий голос. Ну, видели ли вы что-нибудь подобное?

Потом, обернувшись к лягушонку, сказал:

— Мои дочери прекрасны, как цветы. Да разве отдам я какую-нибудь из них в жены такому уроду, похожему на коровью лепеху?! Убирайся прочь! А не то я прикажу спустить охотничьих собак, — они патасканы на тигров и леопардов, живо разорвут тебя в клочья!

— Коли ты не хочешь отдать мне дочь в жены, — отвечал лягушонок, — то я буду смеяться.

— Да смейся, пока не лопнешь, — разозлился царь, — мне до этого дела нет.

— Ха-ха! Хо-хо! — как гром среди ясного неба, загремел смех лягушонка. От раскатов этого смеха задрожала земля и ходуном заходили башни на царском дворце. Царь и его свита не могли удержаться на ногах, их бросало из стороны в сторону. А лягушонок все хохочет — вот уж и черепица с крыши посыпалась на землю, да и сам дворец вот-вот развалится. Царь задрожал от страха. Высунул он голову из окошка и крикнул лягушонку:

— Эй, ты, перестань смеяться! Я сейчас пойду и спрошу у дочерей, кто из них хочет стать твоей женой.

Пошел царь во внутренние покои дворца и стал спрашивать старшую дочь.

— Дорогой отец, — отвечает та, — чем я тебя прогневила? Если бы ты меня любил, то не предлагал бы стать женой сына старухи служанки, даже если бы он не был маленьким безобразным лягушонком. Да я лучше умру, но его женой не стапу.

Вернулся царь и говорит лягушонку:

— Я не прочь отдать тебе в жены мою дочь, да она сама не хочет. Говорит, что ты мал и безобразен.

— Ну, если ты по-прежнему не желаешь отдать мне дочь в жены, то я буду плакать, — говорит лягушонок.

— Хочешь плакать — пожалуйста, — отвечает царь, — плачь не плачь, а только не соглашается дочь выйти за тебя замуж. Ведь когда як не хочет пить, его насильно не заставишь.

Лягушонок во всю ширь раскрыл свой большой рот и давай всхлипывать. Слезы так и полились у него из глаз. Они лились так сильно, что вскоре вода со всех сторон подступила к стенам царского дворца. Все выше вода, все выше — вот уж до самых окон поднялась. Еще немного — и дворец скроется под водой! Сильнее прежнего испугался царь и закричал:

— Послушай, лягушонок, не плачь! Я схожу еще раз, спрошу дочерей, кто из них хочет стать твоей женой.

Опять пошел царь во внутренние покои и обратился к средней дочери.

— Дорогой отец, — отвечала та, — разве из твоих дочерей я самая никудышная? За что же ты хочешь отдать меня в жены сыну служанки?

И снова вернулся царь и сказал лягушонку:

— Поверь мне, я в самом деле ничего не могу поделать. Моя средняя дочь не хочет стать твоей женой. Она говорит, что ты — сын служанки.

— Ну, раз ты по-прежнему не хочешь отдать мне дочь в жены, я буду прыгать, — отвечал на это лягушонок.

— Ты хотел смеяться и смеялся, ты хотел плакать и плакал. Если хочешь прыгать — прыгай, сколько тебе нравится, — говорит царь в ответ.

Подпрыгнул лягушонок раз, подпрыгнул другой, потом еще и еще. С каждым разом он прыгал все выше и выше. От его прыжков задрожала и затряслась земля. Дворец стал раскачиваться из стороны в сторону, вот-вот рухнет. Совсем перепу-

гался царь, перекосялся весь от страха и закричал по своим голосом:

— Не прыгай! Перестань! Я пойду и спрошу младшую дочь.

Он тут же пошел по внутренним покоям и спросил младшую дочь, не хочет ли она стать женой лягушонка. И ответила царю младшая дочь:

— Раз лягушонок обладает такой силой и ловкостью, то нет ничего плохого в том, что он сын служанки. Чтобы спасти своих родителей, я согласна даже стать женой лягушки.

Вернулся царь довольный и говорит лягушонку:

— Хорошо, я отдаю тебе в жены младшую дочь.

Нарядили девушку в дорогое платье; надели на нее украшения и отпустили ее вместе с лягушонком. Старшие сестры посмеялись, счастья ей пожелали.

Младшая царевна отличалась не только красотой. Она была и умна и добра. Привел лягушонок ее в свою каморку, а старуха мать не парадует, глядя на невестку. Одно только ее тревожило: «Люди мы бедные,— думала она,— жилище у нас убогое,— разве подходит оно такой красавице?»

Но младшая царевна не была спесивой гордячкой. Она сразу же стала помогать старой женщине по хозяйству: носила воду, собирала навоз на топливо, готовила пищу.

Так прошел день. На второй день проснулись женщины утром и глазам своим не верят. Их жалкая лачуга превратилась в большой дом в несколько этажей, все в нем сияло снаружи и внутри, и он походил больше на хрустальный дворец Будды, чем на жилище людей.

Ни в чем в доме не было недостатка: ни в еде, ни в питье, ни в утвари, ни в одежде. Царский дворец казался невзрачной хижинкой перед чудесным домом. Тут только старуха и младшая царевна поняли, что маленький лягушонок был не кем иным, как сыном царя драконов.

Зажили они втроем в счастье и полном достатке. Только однажды обратилась младшая царевна к своему мужу:

— Как ты думаешь, не позвать ли нам в гости моих сестер? Ведь я с ними вскормлена одной грудью вместе выросла,— грех забывать родню.

— У твоих сестер черные, злобные сердца,— отвечал ей муж,— зачем нам такие гости?

Но младшая царевна непременно хотела пригласить сестер, и в конце концов лягушонок согласился. Он только наотрез от-

казался снять лягушачью шкуру и явиться в обличье человека, как он это делал ночью.

Послала младшая царевна приглашение своим сестрам, и те пришли навестить ее. Видят они, что дом, да убранство в нем, да богатства у сестры намного лучше, чем в царском дворце, и задумались: «Откуда у старой служанки такой богатый дом?». А там и догадались, что тут кроется какая-то тайна. Вечером сидят они в богато убранном покое, угощаются вином, а сами все подливают младшей сестре — та и опьянела. Развязался у нее язык, ничего она не скрыла от сестер, рассказала им, что ее лягушонок на самом деле сын царя драконов. Он надел лягушачью шкуру и пришел в мир людей, чтобы развить свою силу и ловкость, — ведь ему предстоит бороться со злыми духами. По ночам он снимает лягушачью шкуру и является перед женой молодым прекрасным юношей.

Услыхали этот рассказ старшие сестры, и в их сердцах вспыхнула зависть к счастью, которое выпало младшей сестре, и задумали они злое дело. Наполни допьяна младшую сестру, подвели к окошку и столкнули вниз, прямо в глубокий колодец под окном. Ну кто бы мог подумать, что старшие сестры могут убить младшую сестру!

Когда лягушонок поднялся наверх в комнату своей жены, то старшая сестра нацепила на себя платье и украшения младшей сестры и уселась в темный угол, а средняя сестра говорит лягушонку:

— Старшая сестрица уже вернулась во дворец.

Лягушонок ни о чем не догадался, но в сердце его все-таки запало подозрение.

Прошло немного времени, и из колодца выросло большое ореховое дерево. Появились на нем плоды. Мать и сын попробовали орехи, и показалось им, что слаще они ничего не ели. Попробовала орехи «жена», и показались ей орехи горькими, как змеиный яд. Велела она срубить ореховое дерево, сжечь его, а пепел развеять по полю. Весной на этом поле выросло много ячменя. Собрали урожай, и лягушонку, и его матери этот ячмень показался слаще сахара. Поела ячменя и жена-обманщица, и показался он ей горьким как полынь. Приказала она выбросить зерна ячменя в воду. Стали бросать ячмень, а зерна превратились в маленьких птичек. Одна из этих птичек опустилась около лягушонка. Взял он ее и принес к себе в дом. Тут птичка и рассказала ему о злодействе старших сестер — ведь

птичка-то оказалась младшей царевной, принявшей после смерти облик птицы. С позором выгнал лягушонок старшую и среднюю сестру из своего дома.

Когда рассказ дошел до этого места, не выдержал Тенчжун и спросил:

— А младшая царевна приняла свой первоначальный облик?

Тут-то Волшебный Мертвец и улетел на кладбище Прохладная Роща.

19. Женщина, не открывавшая рта

опять пошел Тенчжун на кладбище Прохладная Роща. Там он снова пой-

мал Волшебного Мертвеца, посадил его в мешок и понес обратно. По дороге говорит ему Волшебный Мертвец:

— О юноша! Дорога долгая, солнце палит, пусть кто-нибудь расскажет занятную историю, идти легче будет.

«Сколько раз уже этот хитрец убегал, заморочив мне голову,— подумал Тенчжун,— по уж на этот раз я не произнесу ни слова». И он зашагал дальше, сделав вид, что не слышал обращенных к нему слов. Тогда Волшебный Мертвец продолжал:

— Если ты не хочешь говорить, то я расскажу. И начал новый рассказ.

Давным-давно в местности Цзап * жили трое юношей. Один был сын чиновника, другой — сын богача и третий — сын бедного крестьянина. Юноши дружили между собой и часто советовались друг с другом о своих сердечных делах. Как-то раз сын бедняка сказал:

— Слышал я, что в верховьях нашей долины живет одна

женщина. Собою хороша, правом добра, мастерица на любое дело. Каждый день в дом женихи приходят, сватаются. Только она в ответ молчит, рта не раскрывает, как будто и не понимает человеческого языка.

Сын богача и сын чиновника послушали и решили пойти посмотреть на удивительную женщину. Сын чиновника подумал и говорит:

— Нас трое. Пусть каждый из нас постарается заставить ту женщину заговорить и попробует жениться на ней. Если она станет моей женой, то сын богача отдаст мне половину своих богатств, а сын бедняка навечно станет моим слугой. Если красавица станет женой богача, то я отдам ему половину своих поместий, а сын бедняка станет навечно его слугой. Если же мы оба не добьемся успеха, а сыну бедняка посчастливится уговорить ту женщину, то я отдам ему половину своих поместий, сын же богача отдаст ему половину своих богатств.

На том они и порешили и поклялись быть верными своему слову.

Первым поехал свататься сын чиновника. Верхом на богато украшенной лошади, в сопровождении многочисленных слуг подъехал он к месту, где жила женщина. За сыном чиновника следовал караван лошадей и мулов, нагруженных разными богатствами. Однако ни богатство, ни свита не тронули сердца той женщины. Долго говорил ей сын чиновника о своем могуществе — даже язык волдырями покрылся, но женщина в ответ и рта не раскрыла. Провел он там несколько дней, старался, старался, — но ничего не добился и, разочарованный, вернулся обратно.

Следующим поехал свататься сын богача. Оделся он в богатое платье, снарядил толпу музыкантов и танцоров, собрал богатые подарки и торжественно прибыл в верховье долины. Только женщина и не взглянула на подарки, ее не тронули ни музыка, ни танцы. Долго говорил о своем богатстве купец, но в ответ не получил ни слова и, потеряв всякую надежду, вернулся домой.

Наконец пришла очередь свататься сыну бедняка. Но ведь бедняки лишены и блеска богатства, привлекающего глаз, и сладких лакомств, услаждающих вкус. Недаром про таких говорит пословица, что у них «нет скота, чтобы пасти днем, нет имущества, чтобы охранять ночью». Взял сын бедняка с собой мешочек цзамбы* и пошел. Целый день шел, а к вечеру, про-

ходя через пустынную местность, увидел старуху с клюкой в руке, которая печально сидела на камне.

Волосы у старухи были белее белой раковины, глаза — голубее бирюзы, во рту уже не видно было жемчужин-зубов. Подошел сын бедняка поближе и вежливо спрашивает:

— Почтенная матушка, что тебя печалит? Может, я тебе помогу чем-нибудь?

Подняла голову старуха и говорит в ответ:

— Видно, у тебя, юноша, доброе сердце, коли не прошел ты мимо бедной старухи. Я очень проголодалась и устала. Если есть у тебя дорожный припас, дай мне немножко поесть, голод утолить.

Юноша достал свой мешочек с цзамбой и подал его старухе. Та поела немножко, вернула мешочек и спросила:

— Добрый юноша, а куда ты идешь?

— Почтенная матушка, я иду свататься к женщине, живущей в верховье долины.

— А из чьей семьи та женщина? — снова спросила старуха.

— Знаю только, что она молчит, рта не раскрывает, — ответил юноша.

— Слышала я о той странной женщине, — сказала старуха. — Когда сватались к ней сын чиновника и сын богача, она ни слова не промолвила. Как же ты надеешься добиться успеха? Видно, ей не нужна знатность, безразлично богатство. Может, она дожидается человека по сердцу? Сходи-ка ты и все разузнай, авось твои сердечные дела и увенчаются успехом.

Юноша уж хотел встать и идти своей дорогой, как вдруг старуха ему и говорит:

— Слушай меня внимательно. Я вижу, что ты юноша добрый, и поэтому дам тебе добрый совет. Та женщина день и ночь думает об одном удивительном деле и из-за этой заботы не желает открывать рта и говорить с людьми.

— Что же это за удивительное дело? — спрашивает юноша.

— Не знаю от кого, только услышала она, — продолжала старуха, — что в одном из своих предыдущих рождений родилась она птичкой джольмо *. Целыми днями распевала она звонким голосом веселые песни или играла с подружками и была довольна и счастлива. Потом появились у нее муж и трое птенцов. То-то была радость! Но вот в один несчастный день случилось страшное наводнение. Поднялась вода и затопила все вокруг. Неоперившихся птенчиков понесло потоком, птичка и се

муж, стараясь спасти птенцов, бросились в воду, но ничего не могли поделать и утонули сами.

Затем родилась она в облике птицы тепонг*. Когда настало время обзаводиться семьей, она свила гнездо и высидела нескольких птенцов. Как-то раз улетела она с мужем на поиски выпограда. А тем временем негодный мальчишка-пастушонок стал баловаться с огнем, и вспыхнул лесной пожар. У птенцов еще не отросли крылья, и они погибли в огне. Вернулись родители, бросились в пламя спасать птенцов, но сами погибли.

И наконец, она родилась в облике тигрицы. Тигрица принесла двух тигрят. Но однажды группа охотников отыскала ее логовище, и тигрица с тигрятами погибли от их стрел.

На этот раз она родилась женщиной. Вспоминая о своей судьбе в предыдущих рождениях, она считает причиной всех своих несчастий только замужество. Поэтому все дни пребывает она в печали и не хочет раскрывать рта в ответ на речи мужчин. Такова история женщины, к которой ты хочешь посвататься.

Юноша хорошо запомнил рассказ старухи, поблагодарил ее, пожелал счастливого пути, а сам пошел дальше.

Наконец он приблизился к дому, где жила женщина. Та, видя мужчину, тотчас же удалилась в комнату и заперла за собой дверь, сделав вид, что не заметила юношу. Он подошел к двери и проговорил:

— Сестрица¹, разве судьбы наши не одинаково несчастны? Зачем же ты при виде меня прячешься? Или ты все забыла? Так слушай! В первом рождении мы оба родились в облике птичек джольмо. Стали мужем и женой, в радости проводили дни. Но наших птенцов унесло наводнение. Чтобы спасти их, мы сами отдали свои жизни. Вот что заставило нас разлучиться.

От этих слов вздрогнуло сердце женщины. Она приоткрыла дверь, села за ткацкий станок и начала ткать, а сама внимательно слушает, что говорит юноша. Тот видит, что его слова попали в цель, и продолжает:

— Сестрица, разве ты забыла, что в следующем рождении мы оба родились в облике птицы тепонг? Вспомни, как мы были счастливы в той жизни! Но негодный мальчишка-пастушонок, играя с огнем, сжег наше гнездо, а в огне погибли дети. Спасая их, мы сами сгорели. Так прервалось наше счастье.

Тут женщина ткать перестала, сидит, слушает юношу.

¹ Принятое в Тибете обращение к молодой женщине или девушке.

— После этого, — говорит тот, — мы оба родились в облике тигра и тигрицы. У нас было двое детей. Но в горы пришли охотники и поразили нас всех стрелами. В этом рождении ты родилась здесь в облике женщины, я же родился в бедной семье, живущей там под горой, и мучаюсь, вспоминая о наших счастливых днях в прежних рождениях. Но вот я пришел к тебе, а ты, забыв прежнее, запираешь дверь, не хочешь и слова произнести в ответ, — закончил юноша.

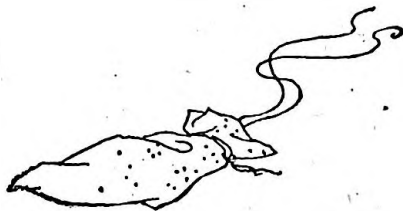
Встала женщина из-за ткацкого станка, впустила юношу в дом и плача сказала:

— Пусть в этом рождении произойдет что угодно, но мы не расстанемся. До тебя сюда приходили знатный чиновник и богатый купец. Но меня не прельстили ни знатность, ни богатство. Я ждала тебя.

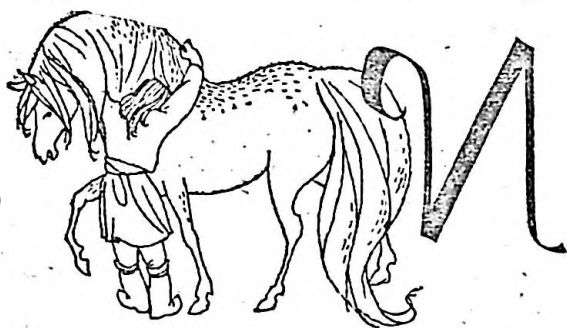
С этого времени стали юноша и женщина мужем и женой. Сын чиновника отдал бедняку половину своих поместий, а сын богача — половину своих богатств. Зажили молодые супруги душа в душу. И в этой жизни не произошло с женщиной тех несчастий, которые случились с ней в прежних рождениях.

— Как ты думаешь, кто была та старуха? — внезапно спросил Волшебный Мертвец Тенчжупа.

— Наверное, волшебница, — отвечал тот. И как только вырвались у него эти слова, Волшебный Мертвец опять улетел на кладбище Прохладная Роща.

20. Правдивый настух

спова пошел Теп-
чжуп на кладбище
Прохладная Роша,
поймал там Вол-

шебного Мертвеца и зашагал с ним обратно.

— Эй, друг! — обратился к нему Волшебный Мертвец, — расскажу-ка я тебе одну старинную историю. Эта история очень поучительна, поэтому слушай ее внимательно.

В незапамятные времена обитали в горах два больших рода. Люди одного рода жили повыше, на склонах гор. Люди другого — пониже, в долинах. Оба рода владели тучными пастбищами, на которых паслись несметные стада лошадей, яков и овец. В каждом роду было поровну семей, и ни тот ни другой не мог похвастаться, что у него больше удальцов-наездников. Жили оба рода дружно, никогда ничего не замыслили один против другого, и не было между ними никаких ссор.

Одно поколение сменялось другим, но вот настало время, и старейшиной рода, жившего повыше, стал злой, завистливый и жадный человек.

Богатства соседнего рода не давали ему покоя, и он стал придумывать, как бы завладеть ими. Злые мысли не оставляли его ни на минуту, как собственная тень не оставляет человека в солнечный день. Корысть целиком овладела сердцем жадного старейшины, как густая трава сплошь покрывает тенистую часть долины. Решил он выбрать удобный случай, напроситься в гости к нижним соседям и там выведать, сколько же у них точно скота и прочих богатств.

И вот однажды завистливый старейшина верхнего рода при-
был в гости к соседнему старейшине. Подали вино, чаша следо-
вала за чашей, и собеседники совсем опьянели. Тогда завистли-

вый старейшина принялся хвастаться своим богатством, а потом, обратившись к хозяину, спросил:

— А у тебя сколько богатств? Только отвечай честно, без утайки,— разве мы не добрые соседи?

Поднялся старейшина нижнего рода, лицо красное от выпитого вина, голос громкий, и говорит:

— Ха-ха-ха! Богатств у меня больше, чем у любого, о них и говорить нечего. Но моему роду принадлежит чудесный конь по имени Обладающий Глазом Гаруды *. Этот конь — племянник самого царя драконов. Когда бежит конь — его не обгонит и ветер, когда скачет — его не обгонит и бурный поток после дождя, быстрота его не уступит стреле, выпущенной из тугого лука. Вот это настоящее сокровище! Есть у нас еще пастух, который ни разу не сказал лживого слова. Этот пастух тоже украшение нашего рода.

— Может, и правда, что у тебя имеется такой замечательный конь,— возразил старейшина верхнего рода,— по кто поверит твоим словам о пастухе, ни разу в жизни не сказавшем слова лжи?

Старейшина нижнего рода стал настаивать на своих словах, другой старейшина не соглашался, и принялись они яростно спорить. В конце концов старейшина верхнего рода сказал:

— Давай сделаем так: запишем условия нашего спора на бумаге и побьемся об заклад. А потом устроим испытание твоему пастуху. Если он действительно не солжет, то я отдам тебе половину земель, лошадей и овец, которыми владею. Если же он скажет хоть одно слово лжи, то ты отдашь мне половину своих земель, лошадей и овец. Ну, как согласен?

На том и порешили, а другие гости выступили свидетелями в этом споре.

Старейшина нижнего рода призвал пастуха и велел ему отправляться с табуном лошадей и конем по имени Обладающий Глазом Гаруды на отдаленное горное пастбище.

Как-то ночью на это горное пастбище пришла красивая женщина и попросилась к пастуху переночевать,— она, мол, сбилась с дороги и заблудилась.

Наутро красавица не ушла от пастуха. Она осталась и приготовила ему обед. Прошло несколько дней, но женщина и не заговаривала о том, что ей пора уходить. Она помогала пастуху разбивать жилье при перекочевках, вместе с ним перегоняла лошадей, готовила еду. Пастух тоже не напоминал женщине,

что ей время уходить. Был он человек одинокий и в жизни еще не был так счастлив. Теперь ему в убогом жилище было так весело, как не бывало и во время праздника Нового года.

Прошло много дней. Но вот однажды ночью у красавицы сильно разболелась голова. Громко стонала она, каталась по войлочному полу палатки, пот так и струился по ее лицу. Пастух перепугался. Он то и дело спрашивал у женщины, чем помочь ей, как облегчить ее боль. Сначала та не отвечала ни слова, но наконец промолвила со стоном:

— Есть средство, которое вылечит меня, да ты не решишься прибегнуть к нему.

— Если есть такое средство, — отвечал пастух, — то я сделаю все, что могу, даже если понадобится резать собственное мясо.

Тогда женщина сказала:

— Конь по прозвищу Обладающий Глазом Гаруды — племянник царя драконов. Моя болезнь пройдет, если я съем его сердце и печень. Ничто другое мне не поможет и не спасет меня от смерти, — и она опять начала громко кричать.

Пастух подумал: «Этот конь, Глаз Гаруды, не только величайшее сокровище наших мест, но и лучшее украшение моего рода. Как я могу убить его?» Много лекарств и снадобий перепробовал он, пытаясь вылечить красавицу, но ничего не помогало. Ей становилось все хуже, похоже было, что от смерти ей не уйти. Пастух места себе не находил. Сердце kloкотало, будто там кипела вода. Вышел пастух из палатки, подошел к чудесному коню, прижался к его шее и залился горькими слезами.

Тут конь заговорил человеческим голосом:

— Милый пастух, не горюй. Если ты убьешь меня, то жизнь той женщины спасена — ведь я слышал все ваши речи. А за меня не расстраивайся. Завтра утром отгони меня в табун кобылиц и там сведи с одной из них. После этого убей меня и моими сердцем и печенью вылечи болезнь красавицы.

Удивился пастух, услышав, что конь говорит человеческим голосом, но все же не решился убить его. Тогда чудесный конь стал волноваться, бить копытами оземь. Тут пастух не стал больше раздумывать, отвел коня в табун кобылиц, а потом убил его, вытащил его сердце и печень и отнес женщине. Как только красавица увидела сердце и печень чудесного коня, ей сразу стало легче и она сказала, что ее боли утихли.

На следующий день, только пастух погнал лошадей на пастбище, женщина вышла из палатки и скрылась. Больше пастух

ее не видел. Ведь та красавица только притворялась, будто сбилась с дороги и заблудилась, а на самом деле она была женой старейшины верхнего рода и по приказу мужа пришла к пастуху, чтобы его испытать. Раздобыв сердце и печень чудесного коня, она с радостью поспешила с добычей к мужу.

Получив сердце и печень того коня, старейшина верхнего рода быстро собрался и направился к соседскому старейшине:

— Твой пастух убил коня по прозвищу Обладающий Глазом Гаруды,— злорадно сказал он соседу,— позови и расспроси его, тогда посмотрим, соврет он или нет.

Старейшина соседнего рода, услышав эту новость и увидев сердце и печень чудесного коня, поневоле кликнул слуг и послал их за пастухом. Узнав о приказе старейшины, пастух сразу понял, почему сбежавшая красавица так настойчиво добивалась сердца и печени коня Глаз Гаруды. Он горько раскаивался в своем поступке, так что свет ему был не мил,— ведь в те времена за такое дело сурово наказывали. Но пастух решил не заперяться, а говорить по-прежнему правду, и после этого у него словно тяжелая ноша упала с плеч. Пошел он по дороге, что ни шаг то быстрее, и скоро достиг шатра старейшины рода. В просторном шатре старейшины собралось много народу. Там же сидел и старейшина верхнего рода. Сидел он гордо, улыбаясь с насмешкой.

— Пастух, это ты пришел? — говорит старейшина.

— Получив приказ господина, немедленно явился,— почтительно отвечает тот.

— Пастух, как себя чувствует отданный твоему попечению конь Глаз Гаруды? — сурово спросил старейшина.

— Чудесного коня по прозвищу Глаз Гаруды я убил, чтобы вылечить одну женщину. Злое дело я совершил! Накажи меня по закону,— тихим голосом сказал пастух. Услыхал слова пастуха старейшина верхнего рода и от удивления мог вымолвить только «А-ла-ла». А старейшина нижнего рода даже гнев свой позабыл и, довольно улыбаясь, воскликнул:

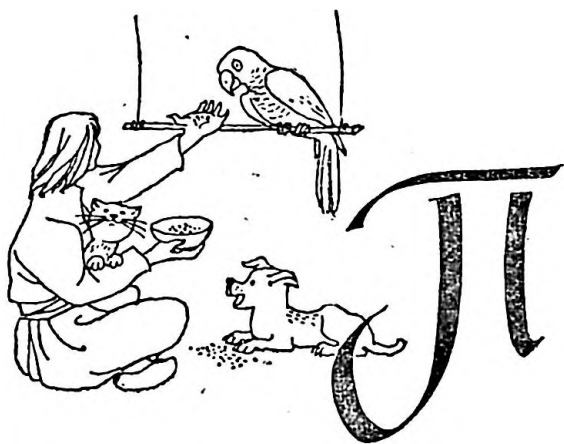
— Ну, смотри, разве не правду я говорил, что он никогда не лжет?

Старая пословица говорит: «Если злые помыслы овладеют человеком, то на нем же скажутся и их дурные последствия», так и получилось. Старейшина верхнего рода вынужден был отдать своему нижнему соседу половину своих земель, лошадей, яков и овец.

Когда рассказ дошел до этого места, Тепчжуп спросил:
— Ну, а кобыла принесла жеребенка от чудесного коня Глаз Гаруды?

Однако ответа он не получил — ведь Волшебный Мертвец тут же снова улетел на кладбище Прохладная Роца.

21. Юноша-настух

ришел Тепчжуп на
кладбище Прохлад-
ная Роца, заставил
Волшебного Мерт-

вца слезть с верхушки дерева, посадил его в мешок и понес. А по дороге Волшебный Мертвец начал рассказывать новую историю.

Жил один сирота. Отец и мать его умерли, когда он был еще совсем маленьким. Добрый сосед взял ребенка к себе в дом и воспитывал наравне со своими детьми. Когда мальчику исполнилось шестнадцать лет, у соседа умерла жена. Погоревал тот немного и взял новую. Новая жена невзлюбила юношу. Брапила его, попрекала, а то и вовсе приказывала ему забирать свою одежку и убраться прочь из дому. Муж, напротив, очень любил смышленного мальчика и не хотел с ним расставаться. Но, как говорится, «отворачивающегося ночью лица долго не вытерпеть», и он сдался на уговоры жены. Собрал немного ячменных лепешек, сушеного сыра, цзамбы *, связал все в узелок — юноше в дорогу. Вышли они из дому, дошли до перекрестка дорог, стал сосед давать юноше последнее напутствие:

— Слушай, сынок! Сейчас мы должны расстаться, дальше ты пойдешь один. Опасайся в пути сильной жары, сильного холода и диких зверей. Помни также старую пословицу: «Даже сто друзей — мало, даже один враг — много», поэтому никогда не забывай хорошего друга.

Склонил юноша голову, на глаза слезы навернулись, пожелал здоровья и счастья своему благодетелю и зашагал по дороге.

Шел юноша несколько дней и наконец пришел в большое селение. Там он стал пастухом в семье одного богача. Каждый день выгонял он овец на пастбище и следил, чтобы они паслись досыта. За это хозяин отвел ему каморку для жилья да давал каждый день пемного джамбы.

Юноша жил в своей каморке не один, было у него трое друзей: щенок, кот и попугай. Ежедневно, пригнав овец с пастбища и загнав их в хлев, шел юноша в свое жилище, — а друзья уж его ждут. Посадит он кота за пазуху, щенок у ног ляжет, а попугай сядет на жердочку. Ест юноша и друзьям остатки бросает. Так шли у них день за днем.

Только пемданно-пемданно свалилась на юношу беда. Погнав овец на горное пастбище, а вечером, вернувшись домой, совсем занемог. На следующее утро и подняться не может. Все тело у него взволдыряло и загноилось, горло распухло, и голос пропал. Лежит юноша на войлочной подстилке в своей каморке, говорить не может, только глаза еще смотрят — жив, значит. Хозяин ежедневно приносил ему чая и джамбы, но только юноша ни есть, ни пить не мог. А через несколько дней стало ему совсем плохо. Тело огнем горит, боль нестерпимая, во рту пересохло — море выпьешь, не напьешься, голова отяжелела, не подвять. «Ну, — думает юноша, — видно, смерть пришла». И слышит он тут, как во сне, что разговаривают двое. Один и говорит: «Добрый наш друг тяжело болен. Нет человека, чтобы присмотреть за ним, нет лекарства, чтобы вылечить, нет близкого друга, чтобы помочь. Жаль, ах, как жаль!

Второй в ответ вздыхает:

— А мы бы и рады помочь, да только он нашего языка не понимает. Говори не говори — что толку?

Очень удивился юноша, услышав такие речи. «Здесь никого нет, кто же это говорит?» — подумал он. Кое-как открыл глаза, видит, в углу щенок и кот между собой разговаривают. Кот опять говорит:

— Скажи, что за болезнь у нашего друга и есть ли против нее какое-нибудь средство?

— Болезнь его оттого, — отвечает щенок, — что, возвращаясь с горного пастбища, он укололся об ядовитый шип и яд попал в кровь. И лечение очень простое. Надо кровью черной козы смазать тело, а козью печень съесть — тут болезнь и пройдет. Только как сказать об этом нашему другу?

Еще больше удивился юноша, услышав такие слова. Не знал, то ли верить им, то ли нет, да решил, что хуже не будет. На другой день, когда хозяин принес еду и питье, он сказал ему, что болезнь можно вылечить кровью черной козы. Хозяину было жалко юношу, и он согласился ему помочь. Убили черную козу, ее кровью смазали тело юноши, а козью печень дали ему съесть. Прошел только один день, и юноша совсем поправился. И горло не болит, и нарывы на теле прошли.

С тех пор мипуло много дисей. Но вот внезапно захворал сын хозяина. Заболела у него голова — сил нет терпеть, от боли он даже по полу катался. Что только ни делал хозяин, чтобы вылечить сына: и лам приглашал, чтобы читать над ним заклинания, и моления заказывал, и дорогие благовония перед статулми святых курил — ничего не помогало. Больному с каждым днем становилось все хуже и хуже.

Несчастный отец забросил хозяйство, ни на что не обращал внимания. А юноша по-прежнему каждый день гонял овец на горное пастбище, только на сердце ему легла тяжесть, как будто кто-то пригоршню камней положил.

Как-то раз ночью он никак не мог заснуть и долго лежал с закрытыми глазами. И вдруг слышит в комнате разговор. Один голос говорит:

— Посмотрите, как стараются ламы, целыми днями читают заклинания над сыном нашего хозяина, только ему от этого не лучше. Ну и глупцы же они!

Удивленный юноша приоткрыл один глаз посмотреть, кто же это говорит. Смотрит, это попугай, щенок и кот. Кот сказал:

— Да, это верно, но есть ли средство от болезни хозяйского сына?

Попугай отвечал:

— Средство простое. Болезнь приключилась оттого, что мальчику во время сна залез в ухо паук. С каждым днем он растет, питаясь кровью и гноем в ухе ребенка. Это и есть при-

чища сильных болей. Чтобы избавиться от паука, надо поставить палатку из синей ткани, внутри палатки развести огонь и брызгать водой. Затем посадить в палатку больного и ударить в барабаны. Паук подумает, что наступило лето и слышатся звуки грома. Тогда он вместе с паучатами обязательно вылезет из уха. Тут-то и надо их убить. Так больной излечится без всякого лекарства.

— Но ведь люди не понимают нашего языка, какой толк от твоих слов? — вздохнул щенок.

Юноша хорошенько запомнил слова попугая и на следующий день все подробно пересказал хозяину. Поверить хозяин не поверил, но все способы лечения были испробованы и ничего не оставалось, как попробовать этот. Поэтому хозяин распорядился, чтобы юноша-пастух приготовил все необходимое для лечения. Юноша сделал все, как сказал попугай: поставил палатку из синего сукна и посадил в нее больного, потом принес в палатку жаровню с горящими углями, а когда в палатке стало совсем жарко, начал разбрызгивать там воду и одновременно из всех сил бить в барабан, поставленный около уха больного. И тут хозяин увидел, как из уха больного поползло множество больших и маленьких пауков. Всех пауков тут же убили, а сын хозяина поправился.

Хозяин не знал, как и благодарить своего пастуха. Он видел, каким правдивым и добрым человеком был трудолюбивый юноша, никогда не отлынивавший от работы. И тогда он отдал юноше в жены свою дочь и дал за ней большое приданое.

Когда рассказ дошел до этого места, Тенчжуп сказал:

— Я хочу спросить тебя: каким образом юноша, который раньше не знал языка животных, потом так хорошо понимал все, о чем они говорили?

Но Волшебный Мертвец не ответил ему — он тут же улетел назад, на кладбище Прохладная Роша.

22. Каменный лев

ыстро вернулся Тенчжуп на кладбище Прохладная Роща и там нашел Волшебного Мертвеца,

сидевшего на верхушке дерева. Поднял юноша топор Белый Месяц и сделал вид, что собирается рубить ствол. Волшебный Мертвец испугался и слез вниз. Тут Тенчжуп посадил его в мешок, крепко завязал веревкой и пошел. Прошел он немного, а Волшебный Мертвец говорит:

— Эй, братец! Идем мы с тобой по дороге, делать нам нечего, скучно, надо как-нибудь развлечься.

Подумал Тенчжуп: «Много раз ты, негодник, обманывал меня, но уж на этот раз тебе не удастся задурить мне голову» — и, не отвечая, продолжал идти дальше.

— Если ты не хочешь ничего рассказывать, так я расскажу. Вот какая есть история, — сказал Волшебный Мертвец.

Некогда у подножия высокой горы жили две семьи. Одна семья была бедная, другая — богатая. Бедняк каждый день ходил в горы, собирал хворост, продавал его и тем кормил семью. Утром, уходя в горы, он брал с собой немного цзамбы * и в полдень не возвращался домой, а ел в лесу. Так ему удавалось собрать побольше хвороста, который он обменивал на еду и одежду.

В горах не было ни души, и бедняк, набрав большую вязанку хвороста, спокойно отдыхал и ел свою цзамбу. Около места, где он обычно садился передохнуть, стояло каменное изваяние льва. Перед тем как сесть за еду, бедняк всегда клал перед изваянием немного цзамбы, масла и сушеного сыра со словами

— Господни лев, пожалуйста, отведайте моего мяса и цзамбы.

Так делал он в течение многих дней.

Как-то раз, совершая свое обычное подношение каменному льву, он вдруг услышал, как лев заговорил человеческим голосом:

— Дорогой брат, спасибо тебе. Твое сердце очень доброе. Ведь у тебя самого, кроме горстки цзамбы да кусочка мяса, ничего нет, а ты еще делишься с другими и каждый день чтишь меня подношением.

Сначала бедняк задрожал от страха, услышав голос льва. Потом видит, что лев не собирается причинить ему вреда, постепенно успокоился и сказал:

— Господни лев, ведь о тебе некому позаботиться, поэтому я и подношу тебе немного цзамбы. Жаль, правда, что человек я бедный и ничего другого предложить не могу.

Тогда каменный лев сказал:

— Поистине ты человек достойный. Приходи-ка сюда завтра утром до восхода солнца, и я сумею отблагодарить тебя. Только захвати с собой мешок, а я уж наполню его кое-чем стоящим.

Бедняк обещал льву, что сделает все как сказано, и, взяв свою вязанку хвороста, вернулся домой.

На следующий день он поднялся до рассвета, взял мешочек, в котором обычно носил цзамбу, и отправился в горы собирать хворост. Когда он подошел к каменному льву, тот спросил:

— Братец, ты ли это пришел?

Бедняк тут же вспомнил вчерашние слова льва и отвечал:

— Да, это я.

— Слушай меня внимательно,— продолжал лев,— сейчас откроется моя пасть, и ты сунь мне руку в глотку. Пошарь в глотке и найдешь там золото. Возьми себе столько, сколько поместится в твоём мешке, но хорошенько запомни одно: до восхода солнца ты должен вынуть руку из моей пасти, потому что, едва покажется солнце, пасть закроется.

— Хорошо, хорошо! Все будет исполнено в точности,— обрадовался бедняк.

Тут же открылась львиная пасть, он сунул руку в глотку и вытащил оттуда кусок золота. Так он проделал несколько раз, пока не набил доверху мешочек из-под цзамбы. Когда же мешочек наполнился, бедняк обратился к льву со словами:

— Господни лев, от всего сердца благодарю тебя за твою великую милость.

— Полон ли твой мешок? — спросил лев. — Если бы ты принес мешок побольше, то смог бы больше пабрать золота.

— Мне и этого хватит до конца жизни, — отвечал бедняк, — ты погляди, разве этого мало? — и с этими словами он поднял свой мешочек. Но тут взошло солнце, и пасть льва закрылась. Бедняк же набрал хвороста, прихватил с собой мешочек с золотом и вернулся домой.

С тех пор ему уже не надо было ходить в горы за хворостом. Золото, полученное от льва, сняло груз забот с его сердца. Он накупил много лошадей, яков и овец, построил большой новый дом, в достатке у него было и одежды и еды, как говорится, «хлев полон скотом, закрома полны зерном».

Богатый сосед с удивлением смотрел на перемены в семье бедняка да голову ломал, откуда это. Он думал: «У этого бедняка ни кола ни двора не было, а теперь он таким богачом оказался. Не иначе как обокрал кого или ограбил. Надо зайти к нему и все выспросить». И вот однажды, выбрав удобное время, пришел богач в новый дом бывшего бедняка. Наговорил хозяину много ластивых слов и наконец спросил, каким образом тот так быстро разбогател. Бедняк был человек искренний и правдивый. Ничего не утаивая, честно рассказал, как ему досталось богатство. Когда бедняк кончил рассказывать, жадность затопила сердце богача, как вода после ливня горный поток. Гложет его зависть: почему же с ним так не случилось? Уж и лакомый кусок в горло не лезет, вздохнул богач и стал прощаться. А на прощание подробно расспросил, куда бедняк ходил собирать хворост и где стоит изваяние льва. Вернулся домой богач, целую ночь не спит, с бока на бок ворочается. Решил он притвориться собирателем хвороста и выпросить у каменного льва золота.

С этого дня богач каждое утро надевал драную одежду и уходил в горы за хворостом. Он брал с собой немного цзамбы и съедал ее около каменного льва, каждый раз откладывая и льву небольшую долю, в точности, как это делал бедняк. Прошло несколько дней, ничего не случилось. Богач совсем извелся. «Или бедняк соврал мне, или лев мне не верит?» — думал он. Как бы то ни было, по он решил подождать еще немного и продолжал ходить в горы.

Но вот однажды каменный лев заговорил:

— Дружище, — сказал он, обращаясь к богачу, — ты чтишь меня подношениями, за это я должен вознаградить тебя.

Услышал богач речь льва, обрадовался безмерно и закричал:
— Да, господин, да! Награди! Награди меня! Ведь семья моя так бедна, так бедна.

— Не торопись,— отвечал лев,— завтра утром пораньше приходи сюда и приноси с собой мешок. Я наполню его чем-нибудь стоящим.

— Хорошо! Хорошо! — еще больше обрадовался богач.

На следующий день рано утром богач прихватил с собою здоровенный кожаный мешок и отправился в горы к каменному льву.

Каменный лев открыл пасть и разрешил богачу достать из глотки золото.

— Смотри только, не забудь вынуть руку из пасти до восхода солнца,— предупредил он.

Тот согласился и сунул руку за золотом. Горсть за горстью таскал он золото и складывал в кожаный мешок. Так прошло немало времени, и лев спросил:

— Не хватит ли? Ведь уже скоро взойдет солнце!

— Ладно, ладно,— отвечал богач,— ведь мешок-то мой не полоп, возьму еще несколько горстей,— и продолжал пригоршня за пригоршней таскать золото и набивать мешок.

Но мешок был такой большой, что в нем все еще оставалось место. Лев опять сказал:

— Ну, как, достаточно? Солнце вот-вот взойдет!

А богач ему в ответ:

— Ладно, слышу. В мешке еще далеко до верха, возьму еще несколько горстей,— и продолжал накладывать золото.

И вот, когда он очередной раз запустил руку в глотку льва, из-за вершины горы брызнули лучи солнца — и челюсти каменного льва плотно сомкнулись.

— Рука моя, рука! — во весь голос заорал богач. Но было поздно. Каменные челюсти крепко держали руку богача, и освободить ее не было никакой возможности.

Когда рассказ дошел до этого места, Тенчжуп сказал с удовлетворением:

— Ну, богач получил по заслугам!

А Волшебный Мертвец снова улетел на кладбище.

23. Три брата-демона

Тепчжупа даже сердце защемило от огорчения, когда он увидел, что Волшеб-

ный Мертвец опять от него ускользнул. В который раз возвратился он на кладбище Прохладная Роща, поймал хитреца, посадил его снова в мешок и зашагал обратно. По дороге Волшебный Мертвец обратился к нему:

— Братец, ты на меня злобы не держи. Ведь говорит пословица: «Хоть сапоги и старые, но ноги все же греют». За такой долгий путь мы с тобой стали уже приятелями. Ну, а как приятелям не поболтать между собой? Сейчас я расскажу тебе еще одну запятную историю, и сердце твое развеселится.

В стародавние времена жили три брата-демона. Как-то раз демоны прослышали, что неподалеку, в верховьях долины, в одной бедной семье живет девушка. Эта девушка славилась по всей округе своей красотой и трудолюбием. Братья-демоны были неженатые, и решили они посватать ту девушку. Пришли братья-демоны к домику, где жила красавица, и в один голос стали говорить как положено при сватовстве:

На склоне высокой горы,
Вблизи Процветанья долины,
Мы, трое могучих братьев,
Проводим веселые дни.
В умеенье творить чудеса
С богами мы можем поспорить;
Богатства несметны у нас,
Сокровищ полны кладовые,

А лошади, яки и овцы
Бессчетно пасутся вокруг.
Полям нашим край не видно,
И горы зерна в кладовых.
Чудесная дева, не бойся,
Войди в наш дом полною хозяйкой.
Такого обилья, как там,
И в царском дворце не найдешь.
Приход к нам в обитель могучих
Заслугами в прошлом дарован¹.

Им в ответ хозяйка дома, мать девушки, проговорила:

Прекрасная дочка моя —
Одно у меня утешенье.
С богинями может поспорить
Она красотой своей,
А кроткий характер ее
Вонистину шелка нежней.
Возьмите вы желтого золота,
Корзину наполните им,
Но даже за эту корзину
Отдать вам ее не отдам.
Так верный и быстрый скакун,
Хозяином продан не будет,
Пусть даже ему за кося
Высокую цену дают.
Годов прожила я немало
И старая стала совсем.
Одна у меня есть опора —
Красавица дочка моя.
Ведь если в семье пету сына,
То дочь за семью отвечает.
Красивую, умную дочку,
Под старость мою отраду,
В чужое семейство так сразу
Никак не могу я отдать.
Ну, кто из людей согласится

¹ По буддийским представлениям, добрые дела, совершенные «в прошлом рождении», обуславливают счастье в нынешней жизни. Здесь демоны намекают, что счастье, в котором будет жить у них девушка, — награда за добрые дела, совершенные ею в предыдущем рождении.

Вдруг взять да и выгнать павлина,
Который гуляет по дому,
Являясь его украшеньем?
Приход ваш в мой маленький домик,
Чтоб дочку мою посватать,
Конечно, немалая честь
Для нашей бедной семьи.
Но раньше должны вы узнать,
Как милую дочку зовут,—
Как только узнаете имя,
Получите в жены ее.

Три брата были умными и хитрыми демопами. Однако никто из них не знал, как зовут девушку. Тут уж, как ни раскидывай умом, делу не поможешь! Только поглядели демоны друг на друга и пошли домой ни с чем. На обратной дороге им встретился кролик, бежавший через лес.

— Эй, кролик, ты куда спешишь? — спросили они его.

— Ищу чего-нибудь поесть, — отвечал кролик.

— Нечего тебе зря бегать в поисках еды, — сказали братья-демоны. — Помоги нам в нашем деле, и мы дадим тебе сколько захочешь зелени и кореньев.

— А что у вас за дело? — спросил кролик. — И как я смогу вам помочь?

— В верховьях этой долины живет мать-старуха с красавицей дочкой. Разузнай, как зовут дочку, и скажи нам, — говорят ему демоны.

— Ну, это нетрудно, — обрадовался кролик, — сейчас пойду и узнаю.

Прибежал кролик к дому, притаился под окошком и слушает. Спустя некоторое время стала старуха мать звать дочку:

— Райский Цветок! Райский Цветок! Скоро начнется дождь, пойди наверх и убери сыр, который сушится на крыше.

Услышал кролик слова старухи и понял, что девушку зовут Райский Цветок. Он несколько раз повторил про себя это имя, хорошенько запомнил его и побежал к братьям-демонам. Бежит кролик через лес, а с верхушки оливкового дерева падают оливки. Кролик испугался, подпрыгнул, осмотрелся вокруг: видит, это оливки. И захотелось ему их съесть. Но тут кролик подумал, что в таком случае он замешкается с выполнением поручения. Не стал он есть оливки и побежал дальше. Но

только когда кролик испугался, он забыл первую половину имени девушки. «Цветок, цветок», — вертелось у него в голове, а какой цветок, вспомнить не мог. «Цветок Оливы — вот как зовут девушку», — подумал кролик и с этим прибежал к братьям-демонам. Те, услышав от кролика, что девушку зовут Цветок Оливы, очень обрадовались и опять пошли свататься. Подошли к домику и заговорили в один голос:

Если землю лопатой разрыть,
То видны будут скрытые камни,
Если выпарить воду в реке,
То увидим отдельные капли.
Как зовут твою дочь,
Каково ее имя,
Мы, могучие трое,
Теперь ясно узнали.
Отдавай нам дочь в жены,
Пусть она идет с нами,
И счастливые дни
В ее жизни наступят.

Старуха мать отвечала им на это:

Пусть Кайласы * вершина
Вся сверкает лучами,
Но источник-то света
Заключен в хрустале.
Как зовут мою дочку,
Каково ее имя?
Коль оно вам известно,
Мне его назовите.

— Твою дочь зовут Цветок Оливы, — в один голос сказали братья-демоны.

— Неправда! Неправда! Ее зовут не так! Вы не знаете ее имени, ступайте прочь! — ответила им старуха.

И опять пришлось братьям-демонам удалиться восвояси. По дороге домой повстречали они лису.

— Сестрица-лиса, — сказали демоны, — помоги нам в одном деле, и мы дадим тебе мяса, сколько ты захочешь.

— В каком же деле вам нужна помощь? — спросила лисица.

— Ступай в верховья этой долины. Там живет мать-старуха с красавицей дочкой. Выведай, как зовут девушку, и скажи нам.

Лисица быстро разыскала домик, где жила девушка, и спряталась под дверью. Вскоре она услышала голос старухи:

— Райский Цветок! Райский Цветок! Уже темнеет, задай сена скоту!

«Значит, девушку зовут Райский Цветок», — подумала лисица и побежала к демонам, повторяя про себя: «Райский Цветок, Райский Цветок». По дороге ей встретилась речка. Стала лиса переплывать ее и увидела в воде большую рыбу. Ей захотелось поймать эту рыбу и съесть. Но тут лиса подумала, что тогда она замешкается с поручением братьев-демонов, и оставила рыбу в покое. Но эта рыба так отвлекла лисицу, что она совершенно забыла вторую половину имени девушки. «Райский, райская», — вертелось у нее в голове, а дальше никак не могла вспомнить. «Наверное, Райская Рыбка», — подумала лиса и с этим именем пришла к братьям-демонам.

Снова собрались братья и пошли сватать девушку. Как и прежде, подошли они к дому и в один голос сказали:

Если часто ходить по дороге,
Хорошо она станет известна.
Лишь одна звезда выйдет на небо,
Как за ней появляются сотни.
Как зовут твою дочь,
Теперь знаем мы.
Отдавай же скорей
ее в жепы нам.

В ответ им старуха сказала:

Пусть все небо тучи закроют —
То ли дождь пойдет, то ли нет,
Пусть камней гору пароят —
Из камней не родится хлеб.
Говорить-то вы умеете,
Слов сказали вы достаточно,
Только имени своей дочери
Я от вас еще не слышала.

— Твою дочь зовут Райская Рыбка, — отвечали ей братья-демоны.

— Неправда, неправда! — обрадовалась старуха. — Мою дочь вовсе не так зовут. Ступайте прочь!

Недовольно переглянулись братья-демоны, но делать нечего, пришлось ни с чем возвращаться домой. По пути увидели они летящую сороку.

— Госпожа сорока! Госпожа сорока! — закричали демоны. — Лети в верховья этой долины и узнай, как зовут живущую там красавицу девушку. Если ты это сделаешь, то получишь от нас богатый подарок.

Сорока не прочь была получить подарок и быстро полетела к дому, где жила девушка. Там она уселась на верхушке таршинга * перед домом и стала ждать. Вскоре она услышала голос старухи, обращавшейся к дочери:

— Цветок Рая! Цветок Рая! Уже давно стемнело, довольно ткать, туши светильник и иди спать!

«Ага, — подумала сорока, — ее дочь зовут Цветок Рая, Цветок, который растет в раю». Запомнила сорока имя девушки и полетела к братьям-демонам.

— Ту девушку зовут Цветок Рая, — сказала она им.

«Кролик говорил, что девушку зовут Цветок Оливки; лисица говорила, что девушку зовут Райская Рыбка, но никто из них не назвал правильно ее имя. На этот раз сорока говорит, что девушку зовут Цветок Рая. Наверное, она не ошиблась», — подумали братья-демоны и в четвертый раз пошли сватать девушку.

— Твою дочь зовут Цветок Рая, — с торжеством сказали они старухе.

Стрела, выпущенная из лука, в сторону не сворачивает, а обещание, сорвавшееся с уст, надо держать. Братья-демоны правильно назвали имя девушки, и старухе ничего не оставалось, как отдать дочь им в жены. Со слезами на глазах проспрашивалась она с дочерью, посадила ее на белую лошадь и отправила вместе с тремя братьями-демонами.

Когда девушка прибыла в дом братьев, для нее наступили черные дни. С раннего утра до позднего вечера не знала она ни покоя, ни отдыха. На нее свалилась вся работа по дому, а в награду она получала только упреки да колотушки. Злые братья обращались с ней хуже, чем со служанкой, и жестоко били, если она в чем-нибудь им не угодит.

Как-то раз они ей сказали:

— Мы уезжаем далеко и вернемся не скоро. Оставайся

дома и по-прежнему следи за хозяйством. Смотри только, не вздумай открывать маленькую дверцу, что позади дома.

С этими словами они сели на коней и уехали. Осталась красавица одна, и, хоть она и не осмеливалась поступать по своей воле, ей очень захотелось открыть маленькую дверцу за домом и посмотреть, что там. Долго она терпела, но наконец не выдержала, тихонько подошла к той дверце и чуть-чуть приоткрыла ее. Смотрит, а перед ней комната, набитая человеческими костями. И тут увидела она среди этих костей высохшую кожу своей старушки матери. Вдруг кожа заговорила:

— Милая доченька, беги скорей отсюда! Три брата-демона собираются тебя съесть. Только перед уходом надень на себя мою кожу.

Девушка задрожала от страха, натянула на себя кожу старухи матери, села на белого коня, на котором приехала из дому, и поскакала прочь.

Долго ехала девушка и наконец оказалась в незнакомых местах. Там она напаялась в одну богатую семью носить воду и собирать в лесу хворост. Только кожу матери она с себя не снимала, и все принимали ее за старуху. Каждое утро она ходила на речку за водой. Сядет над речкой, расчесет волосы, сбросит кожу старухи и снова станет молодой красивой женщиной. Но только завидит постороннего человека, тут же опять падает кожу, так что никто не мог догадаться, что за обличем старой женщины скрывается молодая красавица.

Шло время, и постепенно она перестала бояться, что братья-демоны ее разыщут и снова уведут к себе.

Однажды утром она, как обычно, расчесывала волосы на берегу речки, и случилось так, что царский пастух увидел ее в настоящем облике. Бросился он во дворец к царю:

— О царь! Видал я на берегу реки молодую женщину. Красота ее неопишима, второй такой не сыскать.

Разобрало царя любопытство, поспешил он на берег реки. Но никого, кроме старухи, там не нашел.

«Солгал мне пастух», — подумал царь и приказал побить его плетью.

«Но ведь я собственными глазами видел красавицу, — размышлял пастух, почесывая спину после плетей, — как же она вдруг превратилась в старуху?» Разозлился он и решил доказать свою правоту. На следующее утро пораньше пастух пошел на речку, спрятался в кустах и стал ждать. Когда женщина при-

шла за водой и, сняв старушечью кожу, стала расчесывать волосы, он схватил ту кожу, швырнул ее в речку, а женщину привел во дворец к царю. Царь был поражен ее невиданной красотой и недолго думая женился на ней.

Спустя несколько месяцев царю пришло время удалиться в горную пещеру, чтобы совершить там обряды очищения. Случилось так, что как раз в это время его жене предстояло родить. Но отложить обряд было нельзя, и царь удалился в горы. Вскоре после его отъезда жена благополучно родила красивого крепкого мальчика и написала об этом царю в письме. Письмо она вручила пастуху и велела доставить его царю в горы. Взял пастух письмо, оседлал коня и двинулся в путь. Едет он по дороге, видит, стоит большой мост, а у моста сидят трое незнакомцев и пьют вино. Больше жизни любил пастух вино, и когда ему предложили выпить, он тотчас согласился. «Если пьешь вино, то говоришь много слов», — гласит старая пословица. Подвыпив пастух и стал рассказывать, что его владыка-царь взял себе жену, что жена царя раньше послала кожу старухи, что все это он выведал. А трое незнакомцев были не кто иные, как три брата-демона. Долго они разыскивали свою сбежавшую жену и наконец забрели сюда. Слушая болтовню пастуха, демоны поняли, куда сбежала жена, и пришли в страшную ярость. Напоили они пастуха допьяна, выпули у него из-за пазухи письмо и прочитали: *«Родился сын — продолжатель царского рода. Жду вашего возвращения»*. Демоны тут же порвали это письмо и подменили его другим, в котором написали: *«Родился злой дух с головой быка и телом человека. Распорядись, что делать»*.

Наутро пастух проснулся, хмель у него из головы вышел, и он поехал дальше. Прибыл на место, где царь совершал обряды очищения, и вручил ему письмо. Распечатал царь письмо и прочел: *«Родился злой дух с головой быка и телом человека. Распорядись, что делать»*.

Тяжело стало у царя на душе, и он подумал: «Как же могло такое случиться?» А в ответном письме написал: *«Что бы ни случилось, не печалься и жди меня»*. Взял пастух царское письмо и повез обратно. Доехал до того моста, а там его уж поджидают прежние незнакомцы. Пьянчужка-пастух, как только увидел вино, ни слова не говоря, подсел к собутыльникам и давай опрокидывать чашу за чашей. Когда он свалился пьяный, демоны вытащили у него из-за пазухи письмо и подменили другим, где написали: *«Скверная, бесчестная женщина, забирай*

свое отродье и уходи!» Проспался пастух и поехал во дворец. Там он передал письмо жене царя. Открыла та письмо, прочитала и глазам своим не поверила: «За что же царь так разгневался на меня?»

Но делать нечего, надо было уходить из дворца. Взяла она сыпа, села на белого коня, доставшегося ей в приданое от матери, и поехала куда глаза глядят. Много ли, мало ли времени прошло, приехала она в пустынную безлюдную местность. И вдруг говорит ей конь человеческим голосом:

— Госпожа хозяйка, убей меня! Шкуру мою расстели по земле, копыта поставь по четырем сторонам, кости сложи в кучу посредине, гриву мою разбросай на восемь сторон, сердце, легкие, печень и глаза сложи в одну сторону — и будет тебе от этого великая польза.

Долго женщина не решалась убить любимого коня. Вдруг это белый конь, бросился на землю, перевернулся и дух испустил. Тогда хозяйка сделала все, как говорил ей конь. Прошла ночь, и вот на месте останков коня выросло высокое здание. Со всех сторон окружили его плодовые деревья, по бокам стояли службы. Был там и ключ с чистой, прозрачной водой, а кладовые ломились от несчетного добра. Обрадовалась женщина и поселилась там со своим сыном.

Прошло много дней. Царь окончил обряды очищения и довольный возвращался домой. Дорогой вдруг увидел он чудесное здание, похожее на дворец небожителей, которого прежде здесь не видывали. Удивился царь, зашел внутрь, чтобы разузнать, откуда здесь такая постройка, — и встретил там свою жену. Радости их не было конца. Супруги рассказали друг другу, что с ними произошло, и поняли, что всему виной были подложные письма. С этих пор они снова зажили счастливой жизнью.

Но братья-демоны не успокоились. Они во что бы то ни стало хотели навредить своей бывшей жене. И вот, обернувшись тремя торговцами, взяли они с собой много шелка и разных украшений и пришли к царю и его жене. Но только женщина узнала младшего демона по шраму на ухе и потихоньку сказала об этом царю. Тот тайком приказал слугам вырыть в приемном зале глубокую яму и прикрыть ее коврами. Потом царь позвал туда многих купцов, и они как только ступили на ковер, так сразу же провалились в яму. Слуги тут же завалили яму землей и камнями, а над ней воздвигли чорт * белого и черного цвета.

Как только рассказ дошел до этого места, Тенчжуп спросил:
— Ну, а пастуха наказали или нет?

И в тот же миг Волшебный Мертвец снова улетел на кладбище Прохладная Роша.

24. Девушка, похитившая сердце

ришлось Тенчжупу
опять возвратиться
на кладбище. Там
он снова поймал

Волшебного Мертвеца, посадил его в мешок и отправился к учителю Нагарджуне *. А по дороге Волшебный Мертвец начал рассказывать еще одну историю.

Давным-давно в одной долине жила крестьянская семья: отец, мать и дочь. Среди всех соседей славилась дочь крестьянина своим светлым умом, трудолюбием и красотой. Но особо выделялась эта девушка чистым голосом и умением петь. Когда она пела, то с ней, казалось, не могла состязаться даже сама богиня Благозвучия. Девушка ежедневно ходила в лес собирать хворост. Собирает она хворост, а сама поет песни, да так звонко и чисто, что они разносятся далеко, даже родители дома слышат их.

Сын царя той страны еще не был женат. Как-то раз, чтобы развеять скуку, отправился он в лес на охоту. И вот в густом лесу донеслись до него издали слова песни, которую пела девушка. До того сладостны были звуки этой песни, как будто их издавала птичка калипинга *.

Царевич подумал: «Эту девушку-певунью надо обязательно

увидеть и узнать, кто она такая», — и быстро пошел туда, откуда слышались песни. Вскоре между деревьями увидел он поющую девушку и остановился в изумлении. «Своим обличем девушка напоминает богиню, а поет как птичка калипинга. Может быть, это лесная фея?» — думал царевич. И тут он подхватил песню и начал вторить девушке. Она увидела царевича, но не перестала петь. Так они подпевали друг другу, изливая в песне свои думы, и царевич всем сердцем влюбился в девушку. Ей тоже очень понравился красавец юноша, похожий на молодого сокола.

С этого времени царевич стал частым гостем в семье крестьянина — приезжал спеть и поплясать с его красавицей дочерью. Родителям девушки он очень понравился, потому что был человеком добрым и простым в обращении. Они всегда встречали его приветливо и угощали сладким фруктовым вином. Взаимная любовь молодых людей все увеличивалась и крепла.

Но вот царь-отец решил женить своего сына на дочери соседнего царя. Как ни противился царевич, но решение отца было твердо, и вскоре сыграли свадьбу. Царевичу очень не по душе была его молодая жена. Ни петь, ни танцевать она не умела и больше всего любила есть жирное мясо да пить сладкое вино. Дня не проходило, чтобы царевич не вспоминал крестьянскую дочь. Та хоть и не носила шелковых одежд, но стройным, как стрела, станом напоминала небожительниц, хоть не белилась и не румянилась, да на лицо ее было приятно взглянуть, не то что на накрашенное лицо жены царевича, песни ее ласкали слух, как трели птички калипинги, а когда она улыбалась, всем становилось радостно на душе. Царевичу очень хотелось навестить семью крестьянина и вновь увидеть его красавицу дочь. Но после свадьбы родители запретили ему покидать дворец, и царевич не мог встретиться со своей любимой. Уж как ему опротивела немилая жена! Добрым правом она тоже не отличалась, была сварлива и привередлива. Скажет ей царевич слово, она в ответ ему десяток. Так шло изо дня в день, из месяца в месяц. От сердечной тоски стал царевич чахнуть. Давно ли был он полон сил и здоровья, а тут побледнел и весь высох. С каждым днем он все больше слабел и наконец умер.

Дочь крестьянина не знала о смерти царевича. Каждый день ждала она милого друга, но он не приходил. Ждала она его и в марте, когда начинается греметь первый гром, но царевич не приходил; ждала она его и в апреле, когда начинают петь певчие

птицы, но царевич опять не приходил; ждала она его и в середине месяца, когда на небе сияла полная луна, но царевич не приходил; с тоской ждала она его и в темные безлунные ночи, но царевич не приходил. Только девушка сердцем чувствовала, что царевич обязательно придет в лунную ночь.

Как-то ночью, в полнолуние, девушка сидела у окна, дожидая своего милого. «Уж этой ночью он непременно придет», — думала она. И правда, в лунном свете появился человек, приблизился к дому и постучал в дверь. «Царевич пришел», — подумала девушка, бросилась к двери и распахнула ее. Перед дверью и в самом деле стоял царевич. Был он не на коне, а пеший, без оружия, в простой белой одежде без украшений. И лицо у него было бледное и печальное. А девушка от радости не могла вымолвить ни слова. Она только взяла царевича за руку и ввела в дом. Усадила его, принесла сладкого вина.

— Хорошо ли вино? — спросила девушка царевича, когда тот выпил чашу. Но царевич ничего не отвечал.

«Прежде царевич был румян и весел, смеялся и шутил. В эту же ночь он бледен и печален. В чем тут дело?» — подумала девушка. Нервно ей стало от этих мыслей, стала она расспрашивать царевича.

— Пойдем со мной, и ты все узнаешь, — отвечал тот.

Царевич вышел из дома, девушка — следом за ним. Привел ее царевич к воротам царского дворца. Девушка слышит, во дворце барабаны грохочут.

— Что случилось? — спрашивает она своего спутника.

— Ты еще не поняла? Это жертвы погребальные на похоронах приносят, — отвечает царевич.

— На чьих похоронах жертвы приносят? Отец твой, видно, умер? — опять не понимает девушка.

Тут царевич и рассказал ей обо всем, что с ним случилось. Горько заплакала бедная девушка, а вместе с ней и царевич заплакал. Долго они плакали вдвоем, а перед рассветом царевич взял девушку за руку и отвел ее к дому. Девушка пригласила его войти, но он отвечал:

— Уже близится рассвет, и я должен уходить. В полнолуние через месяц мы снова встретимся.

Тут налетел порыв ветра, и царевич исчез, как будто его и не бывало. А девушка от горя и печали упала без памяти. Очнувшись, стала звать: «Царевич! Царевич!» — но никто ей не ответил. Заливаясь слезами, пошла девушка домой.

С тех пор каждый месяц в полнолуние приходил к девушке ее возлюбленный. Она угощала его вином, они шутили, смеялись, пели песни, но чуть забрезжит рассвет, юноша немедленно исчезал.

Однажды в полнолуние царевич, как обычно, пришел к девушке. Когда пришло ему время уходить, девушка сказала:

— Я очень рада, что каждое полнолуние мы с тобой встречаемся. Но мне тяжело оттого, что мы не можем быть с тобой вместе постоянно.

В ответ на это царевич сказал:

— Если ты не можешь смириться с тем, что мне предначертано, и у тебя мужественное сердце, то может статься, что мы навсегда будем вместе.

— Луна и небо могут упасть на землю,— отвечала девушка,— но я не могу смириться с тем, что тебе предначертано. Царевич, для того чтобы быть всегда с тобой, я готова отделить мясо от костей на своем теле. У меня хватит для этого решимости и смелости.

— Хорошо,— промолвил царевич,— тогда майской ночью, когда взойдет полная луна, выходи из дому и ступай прямо на юг. Когда пройдешь одно пакцэ*, увидишь железного человека, который пьет кипящий металл, повторяя при этом: «Пить хочу! Пить хочу!» Поднеси ему чашу сладкого вина и иди дальше. Пройдешь еще одно пакцэ и увидишь двух бодающихся баранов. Дай им по лепешке и иди дальше. Через одно пакцэ тебе встретятся три воина с поднятыми мечами. Каждому воину дай по куску вареного мяса и иди дальше. Пройдешь еще одно пакцэ и увидишь черный дом. Стены этого дома вымазаны кровью, перед домом воткнуты страшные знамена из человеческих кож, а у дверей стоят два ужасных чудища с кровавыми волосами — прислужники бога смерти Ямы. Ты поднеси каждому крови и смело ступай в дом. Там ты увидишь магический круг, начертанный восемью злыми волшебниками. По краям этого круга лежат девять сердец: восемь старых и одно новое. Тут старые сердца закричат: «Возьми меня! Забери меня!» Новое же сердце закричит: «Не бери меня! Не уноси меня!» Ты их не слушай, наберись мужества, без сомнения и страха возьми новое сердце и, не оглядываясь, быстро ступай назад. И если ты принесешь мне новое сердце, мы с тобой всегда будем вместе.

Тут налетел порыв ветра, и царевич скрылся из глаз.

Наступило майское полнолуние, девушка приготовила все необходимое, набралась храбрости и пошла на юг. Крепко запомнила она все, что говорил царевич, сделала все, как он велел, взяла новое сердце, положила его за пазуху и, не оглядываясь, быстро пошла обратно. Вдруг ей вслед закричали восемь злых волшебников:

— Слуги бога смерти с кровавыми волосами! Не дайте украсть сердце! Хватайте девушку!

Но, как говорится, «даже у прислужников бога смерти есть совесть, если их почитать». Отвечали они волшебникам:

— Эта девушка поднесла нам крови,— и пропустили ее.

Девушка, не оборачиваясь, пошла дальше. Только подошла она к месту, где стояли три воина с поднятыми мечами, волшебники опять закричали:

— Держите девушку! Она украла сердце!

Но те трое сказали:

— Эта девушка дала нам вареного мяса,— и пропустили ее.

Пошла девушка, не оборачиваясь, дальше и подошла к двум баранам.

— Бараны! Эта девушка украла сердце! Забодайте ее! — кричат злые волшебники.

— Она дала нам свежих лепешек,— отвечали бараны и не тронули девушку. Наконец девушка подошла к железному человеку.

— Железный человек! Эта девушка украла сердце, убей ее! — приказали волшебники, бежавшие следом за девушкой.

— Эта девушка поднесла мне чашу сладкого вина, как я могу убить ее? — отвечал им железный человек.— А вот вы поили меня только расплавленным металлом, вас и надо убить!

С этими словами он поднял большую железную дубинку — и не стало восьми злых волшебников, пожирателей человеческих сердец.

С восходом солнца вернулась девушка домой и принесла с собой сердце. И тут же предстал перед ней живой и здоровый царевич. С того дня они уже больше не расставались.

Когда рассказ дошел до этого места, Тенчжун воскликнул:

— Смелая девушка, добилась своего!

Этого и ждал Волшебный Мертвец. Он выскользнул из мешка и улетел на кладбище Прохладная Роща.

видел Тенчжуп, что Волшебный Мертвец опять улетел из его мешка, и опеча-

лился до глубины души. «Как легко меня провести и увлечь удивительными историями, — с огорчением думал он, снова возвращаясь на кладбище. — Ну, уж на этот раз я обязательно сделаю так, как учил меня наставник Нагарджуна *, и ни за что не открою рта». Тенчжуп быстро подошел к мантовому дереву, на котором сидел Волшебный Мертвец, взял в руки топор Белый Месяц и собрался было рубить ствол. Пришлось Волшебному Мертвецу опять слезть вниз. Посадил его Тенчжуп в мешок, крепко завязал веревкой и понес. А по дороге Волшебный Мертвец принялся рассказывать новую историю.

В незапамятные времена жили мать и сын. Мать звали Юпэнь Хламо, а сына — Лочо Гэльдэн. Занимались они толкованием снов, предсказанием судьбы и тем добывали себе пропитание. Среди окрестных жителей они славились как умелые прорицатели, даже сам царь ценил их искусство и приглашал во дворец, когда ему надо было погадать по какому-нибудь трудному делу.

Как-то раз Лочо Гэльдэна позвали во дворец, чтобы истолковать сны царя. Царь подробно рассказал, что ему виделось во сне, и спросил, что хорошего и что дурного это предвещает. Выслушал царя Лочо Гэльдэн, рассмеялся, но в ответ не сказал ни слова. Царь опять стал спрашивать, а Лочо Гэльдэн по-прежнему ни слова. Царь пришел в страшную ярость.

— Тогда ты пойдешь в страну ракшасов * и принесешь мне волос с головы их царя. Если не принесешь волоса царя ракшасов, то тебе отрубят голову, — сказал он.

Вернулся Лочо Гэльцен домой и рассказал матери, что царь посылает его в страну ракшасов. Испугалась мать и огорчилась, когда услышала рассказ сына. Ведь она-то знала, что недоброс это дело идти в страну ракшасов. Никто туда не ходил, а кто пойдет, того съест царь ракшасов. Но Лочо Гэльцен не хотел ничего говорить о предзнаменовании царю и готов был лучше пойти к ракшасам.

На следующее утро поклонился он почтительно матери, распрощался с ней и двинулся в путь. Шел юноша много дней и наконец достиг незнакомой страны. Попросился он к одной старушке на ночлег.

— Милый юноша, — говорит ему старая женщина, — не останавливайся здесь, быстрее беги прочь отсюда. Если останешься, с тобой может случиться несчастье.

Лочо Гэльцен видит, что женщина испугалась и встревожилась, и захотелось ему узнать причину этого.

— Чего ты испугалась, матушка? — спросил он старушку.

— Ты человек пришлый, не знаешь, что у нас тут творится, — отвечала та, — а ведь сегодня — день принесения жертвы. В этот день злой демон съедает юношу. Тот, чью семью постигло такое несчастье, хорошо знает, что за день сегодня.

— Не бойся, почтенная матушка, — отвечал ей Лочо Гэльцен, — сегодня вечером я избавлю вас от этой напасти. Кто бы ни был тот демон, я ничуть не боюсь его.

Смелые речи юноши немного успокоили старушку. Она позвала Лочо Гэльцена в дом, досыта накормила и напоила его. Наступил вечер. Лочо Гэльцен взял в руку пращу и стал ожидать прихода демона. Идал он недолго. Вдруг поднялся вихрь, дверь домика распахнулась, и появилось в дверях чудовище — огромное, черное, глаза огнем горят. Вскочил Гэльцен, взмахнул пращой, камень засвистел и с такой силой ударил демона по лбу, что у того выскочил один глаз. Заревел демон от боли и бросился бежать.

Убедилась старушка в необычайной силе и смелости юноши и на следующий день сказала ему:

— Дружок, уж не воплощение ли ты боддисатвы Авалоки-тешвары *? Может, ты пожелаешь остаться в наших краях на

всю жизнь? А коли не хочешь остаться, побудь у нас хотя бы три месяца.

— Почтенная матушка,— отвечал ей Лочо Гэльцен,— не могу я здесь оставаться ни всю жизнь, ни даже три месяца. Осталось мне пожить у вас всего три дня. После этого надо мне идти в страну ракшасов, чтобы добыть волос их царя. Это дело важное.

Прошло трое суток, и юноша собрался идти дальше. Стала старушка дарить ему подарки на прощание, да он ничего не взял, только прихватил с собой глаз, который выбил у демона. При расставании старушка сказала:

— Ты сильный и храбрый юноша. Я буду молиться, чтобы дело твое завершилось успехом. А ты на обратном пути обязательно загляни к нам. У меня есть дочь, и я отдам ее тебе в жены.

Лочо Гэльцен распрощался со старушкой и отправился дальше на запад. Шел он много дней, и вот однажды, когда он попросился на ночлег к одной старой женщине, та тоже сказала ему:

— Быстрее уходи отсюда, сюда приходит злой демон, который пожирает людей.

Юноша ответил на это, что он не боится демонов, потому что наделен силой, способной их усмирить, и остался там ночевать.

Ночью, как и предупреждала женщина, в дом ворвалось страшное чудовище. Жесткие волосы дыбом стоят, из рта торчат клыки — длинные да острые. Вскочил Гэльцен со своего места, выхватил большой нож и одним взмахом отсек у чудовища хвост. Взвыло чудовище от боли и бросилось бежать.

Как тут обрадовалась старая женщина! Стала просить юношу остаться в ее доме подольше. Но Гэльцен от всего сердца поблагодарил ее и рассказал, что ему нужно идти на запад, в страну ракшасов, чтобы достать волос их короля. И эта женщина попросила юношу на обратном пути непременно заглянуть к ней, сказав, что у нее есть дочь, которую она отдаст ему в жены. Юноша согласился и двинулся в путь, захватив с собой хвост демона, который отсек ночью.

Шел он на запад еще много дней и наконец достиг страны ракшасов. Смотрит вокруг: всюду чудовища страшного вида, рогатые, лохматые, спешат, бегают из стороны в сторону. Где

искать царя ракшасов, Лочо Гэльцен не знал. Видит, неподалеку балуются ракшасы-подростки. Среди них один отличается — здоровый да злой. Колотит он ракшасов помельче, так что те даже плачут от его тумачков, но спорить с ним боится, — видно, он у них главный. Лочо Гэльцен не торопясь подошел к одному из ревущих ракшасов, показал на злого главаря и спрашивает:

— Чей сын этот свирепый парень?

— Это сын нашего царя, — говорит тот сквозь слезы.

Тогда юноша незаметно последовал за сыном царя ракшасов, и тот привел его ко дворцу отца. Лочо Гэльцен пробрался во дворец и спрятался там на кухне. В это время вернулся во дворец царь ракшасов. Вошел он в помещение, повел носом да как закричит страшным голосом, будто гром загремел:

— Откуда здесь человеческим духом пахнет? Как попал сюда человек?

От его голоса даже штукатурка со стен посыпалась. Осмотрел царь ракшасов все вокруг, ничего не нашел. Вынес он тогда одноглазого сокола и велел ему обыскать помещение дворца. Ищет везде сокол, старается, наконец добрался до кухни. Вот-вот наткнется на юношу! Тогда тот вытащил глаз, выбитый пращей, и швырнул им в сокола. Сокол испугался, вылетел из кухни, бонится туда сузиться. Так ничего и не нащел сокол и вернулся к царю. Но царь ракшасов не успокоился и пустил обыскать дворец бесхвостую собаку. Рыскала, рыскала собака и прибежала на кухню. Вот-вот схватит юношу! Тут юноша вытащил отрубленный у демона хвост и швырнул в собаку. Та испугалась, завывала и выскочила из кухни. А эти сокол и собака были два могучих демона из свиты царя ракшасов. Именно их победил юноша, и теперь они больше не решились причинить ему зло.

Ночью, когда царь ракшасов улегся спать, Лочо Гэльцен потихоньку пробрался в его спальню. Там он одним прыжком вскочил на шею ракшаса, вытащил нож и уже собрался отсечь царю голову. Перепугался царь ракшасов, стал молить о пощаде. Он обещал юноше отдать в жены дочь и дать два волоса со своей головы, если тот пощадит его жизнь.

Забрал Лочо Гэльцен красавицу дочь царя ракшасов и два волоса с его головы и двинулся в обратную дорогу. За один день проделал он путь, на который раньше у него ушел целый месяц. По дороге он завернул к старой женщине, в доме которой он

отрезал хвост у демона. Видит та, что юноша возвращается с волосом царя ракшасов, отдала ему свою дочь в жены. Дальше пошел Лочо Гэльцен уже с двумя девушками. Быстро добрался до дома, где выбил глаз демону. Старушка хозяйка видит, что юноша возвращается с волосом царя ракшасов, и тоже отдала ему свою дочь в жены.

Вернулся домой Лочо Гэльцен с тремя молодыми красавицами. Обрадовалась мать, когда увидела сына здоровым и невредимым, да еще с тремя прелестными женами. «Как только мы все поместимся в нашем убогом домишке?» — с тревогой подумала она и обратилась к невесткам со следующими словами:

— Милые красавицы, дом наш очень невелик, вкусной еды и питья в нем также нет. Как быть? Трудно вам придется.

Но ее невестки были не простые женщины. Одна из них была дочь царя ракшасов, другая — дочь богини, а третья — дочь дракона. Произнесли они заклинания, и вот на следующий день на месте бедного домика выросло большое и красивое здание, подобное хрустальному дворцу небожителей. Вся семья стала жить в том дворце. И не было у них недостатка ни в еде, ни в питье, ни в одежде.

Через некоторое время пошел Лочо Гэльцен к царю и отдал ему два волоса ракшасов. Царь говорит:

— Надо проверить, правда ли эти волосы с головы царя ракшасов. Если это его волосы, то каждый из них может обвить вершину горы.

Бросили волосы на вершину горы — и чудо! Каждый волос обвился вокруг вершины. Очень испугался тут царь. «Раз этот парень смог достать волосы с головы самого царя ракшасов, он легко может отнять у меня мое царство», — подумал он и решил во что бы то ни стало погубить Лочо Гэльцена.

— Волосы, которые ты принес, действительно принадлежали царю ракшасов, — признал царь. — А сейчас приказываю тебе за один сутки построить во дворце новые спальные покои. Смотри, если не построишь — ждет тебя самое суровое наказание.

Вернулся юноша к себе домой и рассказал дочери царя ракшасов о приказе царя.

— Что за беда! — ответила жена. — Этой ночью брось во дворец горсть желтой земли, которую я принесла с собой, и все будет в порядке.

И правда, на следующее утро рядом с другими постройками дворца выросли роскошные спальные палаты. Увидел их царь и еще больше испугался. «Этого человека непременно надо уничтожить»,— думал он, осматривая богато убранные покои, а юноше сказал:

— Палаты, правда, хороши. Но надо, чтобы перед ними были водоемы и росли фруктовые деревья. Пусть на деревьях поют птицы, а в водоемах резвятся золотые рыбки. Если ты этого не сумеешь, с тобой поступят по всей строгости царских законов.

Вернулся домой юноша и рассказал другим двум женам, дочери богини и дочери дракона, о новом повелении царя.

— Не бойся,— отвечали те,— возьми семена деревьев, водяных трав и перышки птиц, которые мы принесли с собой, и разбросай их под окнами спальных покоев. Тогда все исполнится.

Юноша так и сделал.

Утром царь со своей свитой пришел посмотреть, как выполнен его приказ. И видят они, что под окнами спальных палат выросли деревья, па их вершинах звонко поют красивые птицы, а в голубых водоемах плещется вода и играют золотые рыбки. Заглянул царь в один водоем, видит, а там что-то сверкает, яркими лучами переливается. Подумал он, что это волшебный камень-самоцвет, и полез за ним в воду, а свита за царем. А обратно не вылезли: все утонули.

Тогда царские подданные выбрали царем Лочо Гэльцепа. Как-то раз сидит он на троне, а около него сидят три жены: дочь царя ракшасов, дочь богини и дочь дракона. Посмотрел он в одну, в другую сторону, рассмеялся и, обратившись к своей матери, сказал:

— Ну, вот и сбылось все, что царь во сне видел. Только могли я ему тогда это сказать? Не одобровать бы мне тогда и в живых не остаться.

Когда рассказ дошел до этого места, то Тенчжуп уже подошел к двери пещеры Нагарджуны. Он так обрадовался этому, что не удержался и опять произнес:

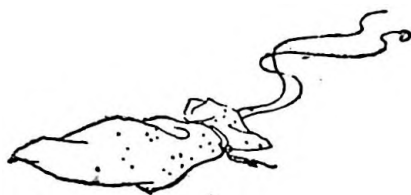
— Юноша-то был настоящий герой!

Как только вырвались у него эти слова, Волшебный Мертвец выскользнул из мешка и улетел на кладбище Прохладная Роща. Но все же Тенчжуп донес его до пещеры учителя. Силою старца Нагарджуны несколько золотых и серебряных волосков

выпали из тела Волшебного Мертвеца, и их развеяли в мире людей. Говорят, с этого времени люди стали находить в земле золото и серебро.

А учитель Нагарджуна вышел из пещеры и сказал Тенчжуну:

— Ты поистине смелый и мужественный человек. Если ты смог совершить такое, значит, нет дел, которые были бы тебе не под силу. Возвращайся к себе на родину и твори благо живым существам.

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

Арак — ячменная водка.

Боддхисатва Авалокитешвара — по поверью, святой покровитель Тибета.

Гаруда — мифическая царь-птица, на которой ездит бог Вишну.

Глаз мудрости — по поверью, глаз, расположенный посреди лба, которым люди могут читать чужие мысли, видеть невидимое и т. д.

Джамбудвипа — древнее название Индии.

Джольмо — певчая птичка, распространенная в окрестностях Лхасы.

Дорма — жертвенные фигурки из теста, которые ламансты ставят перед изображением святых.

Кайласа — мифическая гора, на которой обитает бог богатства Кувера.

Калинга — индийская кукушка.

Мантра — заклинание, магическое сочетание звуков или слов.

Нагарджуна — знаменитый буддийский ученый и писатель, живший в Индии во второй половине II в. н. э.

Пакца — старая тибетская мера расстояния.

Ракшас — злой дух.

Таршинг — высокий шест с хвостом яка или разноцветными полосами материи на верхушке. Врытый перед домом, этот шест, по поверью, охранял дом от злых духов.

Тепи — маленькая птичка.

Хадак — «приветственный шарф», длинная полоса шелковой ткани, вручаемая в знак приветствия при торжественных встречах.

Хайлык — помесь яка с коровой.

Цамба — подсушенная ячменная мука, употребляемая тибетцами в пищу.

Цап — Западный Тибет.

Цян — слабый алкогольный напиток, род пива.

Чорте — священный буддийский памятник.

СОДЕРЖАНИЕ

Ю. Парфиопович. Предисловие	8
Игра Веталы с человеком	
1. Семь братьев-волшебников	13
2. Шестеро побратимов	18
3. Чэнсель	25
4. Илотник Апаида	29
5. Сестры Сэрмоцо и Ньюльмоцо	33
6. Отрыжка золотом и бирюзой	38
7. Крестьянин и жестокий царь	42
8. Благодарность зверей	46
9. Два брата	53
10. Богач-вор	59
11. Царевич в птичьей оболочке	62
12. Бедняк и дочь дракона	66
13. Пестрая корова и юноша	72
14. Прорицатель со Свиной Головой	77
15. Девушка Сэрчжен	85
16. Пегий Бычок	88
17. Позлавший искусство воплощения	94
18. Лягушонок и царица	98
19. Женщина, не открывавшая рта	105
20. Правдивый пастух	110
21. Юноша-пастух	114
22. Каменный лев	118
23. Три брата-демона	122
24. Девушка, похитившая сердце	131
25. Храбрый юноша	136
Словарь непереведенных слов и выражений	143

ИГРА ВЕТАЛЫ С ЧЕЛОВЕКОМ (тибетские народные сказки)

Утверждено к печати
Секцией восточной литературы РНССО
Академии наук СССР

Редактор Н. Б. Кондырева
Художник Т. А. Алексеева
Корректор А. И. Киселева

Художественный редактор Н. Р. Бескин
Технический редактор Л. Т. Михлина

Сдано в набор 1/IV 1969 г. Подписано к печати 14/XI 1969 г. Формат 60×84¹/₁₆. Бум. № 2.
Печ. л. 9. Усл. п. л. 8,37. Уч.-изд. л. 8,1. Тираж 100 000 экз. Изд. № 2044. Зак. № 2304.
Цена 43 коп.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
Москва, Краснопролетарская, 16.

